

НУЖНЫ ЛИ НАМ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РЕЙНДЖЕРЫ?

СОЛДАТ УДАЧИ

12 [75] 2000

Письма
мертвого
капитана

“ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН”
ГРУППЫ “А”

ИНДЕКС 26319

ISSN 0201-7121

9 770201 712002

00

С 71223

Главный редактор **Михаил ЕФИМОВ**Зам. главного редактора **Игорь МИХАЙЛОВ**Ответственный секретарь **Олег СКИРА**Отдел спецопераций **Сергей КОЗЛОВ**Эксперт-консультант **Дмитрий ШИРЯЕВ**Экономический отдел **Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ**Коммерческий директор **Александр ОСОВИК**Отдел **Жанна СИНЕВА**
распространения **Николай ДАРИНСКИЙ**

Телефон/факс редакции:

(095) 958-1699,

(095) 237-6270

Адрес редакции:

113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.

E-mail: sof.ru@online.ru

По вопросам рекламы

и распространения

звонить

959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству

рекламных агентов

и частных распространителей.

Учредитель и издатель:

фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 15. 12. 2000

Издание зарегистрировано

в Министерстве печати

и информации РФ,

свидетельство ПИ № 77-1523 от 17. 01. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:

71223 по каталогу Роспечати

26319 по Объединенному каталогу

(адресная подписка)

© «Солдат удачи», фирма «Мейкер»

© Soldier Of Fortune Magazine Inc.

Допечатный процесс:

компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии

ГУ ИПП «Кострома»

Заказ № 1570

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

Точка зрения редакции

не обязательно совпадает

с мнением авторов

К сведению авторов!

Редакция не имеет возможности

рецензировать

получаемые материалы.

Рукописи и иллюстрации не возвращаются,

кроме уникальных, если это оговорено

владельцем. Тексты принимаются

в машинописном виде или на дискете

в форматах Word, Lexicon.

Перепечатка или воспроизведение в любом виде целиком или по частям материалов из журнала «Солдат удачи» без ведома и согласия редакции запрещается.

Теракт или игра в "Зарницу"?

В сентябре, на излете тихого бархатного сезона, из Сочи пришли громкие вести: в курортном поселке Лазаревское террористы захватили недостроенную гостиницу и работавших в ней строителей. Они потребовали 30 млн. долларов, встречи с Президентом В.Путиным и освобождения из тюрем всех чеченцев.

Что случилось потом, известно всей стране. В Сочи вылетел заместитель директора ФСБ генерал Герман Угрюмов, бойцы антитеррористической группы "Альфа". Всю ночь шли переговоры с террористами, а утром, в 11.20, они сдались.

Операция закончилась успешно. Террористы арестованы. Заложники не пострадали, если не считать перелома обеих ног у строителя Казбека Березова, который прыгнул из окна гостиницы, спасаясь от бандитов.

Казалось бы, честь и слава психологам ФСБ, бойцам спецподразделения, которые без единого выстрела закончили операцию. Однако не тут-то было. Какая честь? Какая слава? Российские СМИ неделю "жевали" события в Лазаревском. И как "жевали"! Чего только не начитался наш обыватель, чего не наслушался да насмотрелся!

Выходит, в гостинице никаких заложников и вообще не было. Просто, по одной версии средств массовой информации, там собрались алкаши, по другой — наркоманы, и вот, поди ты, разыграли этакий "фарс". Словом, то ли пьяные, то ли обкуренные мужики вспомнили пионерскую юность и поиграли в "Зарницу". А игра — она и есть игра. Мол, с расшалившимися вчерашними пионерами могли справиться и двое участковых. Тогда какого рожна поналетело сюда генералов, крутых бойцов антитеррора, набежало местных милиционеров?

Прочел я эти откровения, и пахло чем-то давно забытым. Мы ничему не научились за последних полтора десятилетия, когда терроризм стал реальностью нашего бытия, когда каждый почувствовал себя незащищенным ни в столице, ни в маленькой далекой деревне. Тема "несчастного мальчишки", захватившего самолет, бедного алкаша, решившего поиграть в "Зарницу", но тем не менее приберегшего для такого случая гранату и наручники, скромного пенсионера из Магадана, решившего махнуть в Швейцарию с 10 млн. долларов, время от времени появляется в СМИ. Нас учат сочувствовать "бедным" террористам. Поскольку ведь они стали террористами вроде понарошку и, как выяснилось потом, совсем не хотели никому зла. У кого-то оказался муляж гранаты, у кого-то — кусок гипса с проводами, который он выдавал за бомбу. Правда, это выяснилось позже, когда террорист был захвачен и обезврежен.

Но бойцы группы "А" не провидцы, и они всегда работают по максимуму. Ибо при первой угрозе взорвать, убить даже самый опытный спец не может определить, что находится за пазухой у бандита — кусок гипса с проводами или настоящая бомба. И они сразу "работают по бомбе". Это закон антитеррора. Иначе быть не может.

Поражает легкость необыкновенная в оценках бандитского вооружения. Если раньше охотничье ружье считалось серьезным оружием (семья террористов Овечкиных из Иркутска, захватившая самолет, имела именно ружья), то сейчас пистолет Стечкина, граната и полдюжины наручников оцениваются вообще как детские игрушки. Одна уважаемая газета так и написала: "У них всего один пистолет Стечкина и одна граната". И далее удивительно смелая журналистка делает вывод: "Вроде бы ничего не мешало пойти на штурм здания и прекратить этот фарс". Интересно бы увидеть лицо этой "храбрючки" после выстрела в ее сторону всего "одного пистолета Стечкина". Я уж не говорю о взрыве гранаты.

Думаю, тогда бы она не вынесла в заголовок своей статьи следующие слова: "Если бы этого захвата не было, его стоило выдумать".

Увы, обстановка в стране такова, что ничего не надо выдумывать. Террористические акты происходят с такой частотой, гибнет столько людей, что пора бы понять всем нам, рядовым гражданам, а уж пишущим тем более, что борьба с терроризмом — это забота не только спецслужб, но и каждого из нас.

Да, в первую очередь спецслужб. И с них никто не снимает ответственности. Но и мы не должны превращаться в толпу зевак, беспечно взирающих с обочины на это противостояние. А потом оценивать это как "игру в войнушку", "Зарницу" или "фарс".

Горько осознавать: ушло в прошлое наше мирное бытие. Но что делать, пора смотреть на мир другими глазами. Так, как смотрят на него народы, научившиеся эффективно бороться с терроризмом. Например, как народ Израиля.

Ведь соседи израильтян сохраняют с еврейским государством напряженные отношения. Не забудем, что все вместе они превосходят Израиль по территории более чем в пятьдесят раз, а по численности населения — почти в двадцать раз. Да и государство это в современной истории молодое. Однако сумело выжить в сложных условиях, создать одни из лучших в мире спецслужб, эффективно бороться с террористами.

Вспомните израильскую антитеррористическую команду "Мивцах эвлохим" ("Божий гнев"), созданную после трагических событий на Мюнхенской Олимпиаде 1972 года, когда палестинские террористы захватили израильских спортсменов. Команда состояла из бывших сотрудников израильских спецслужб: внешней разведки Моссад, военной разведки Аман, службы безопасности Шин Бет, а также бойцов армейского спецназа. Начиная с октября 1972 года и до конца 1978 террористы были уничтожены. Уйти не удалось никому.

Мы же, охваченные демократическим зудом, едва не погубили разведывательно-диверсионное подразделение "Вымпел", которое было способно выполнять любые задачи за пределами нашей страны.

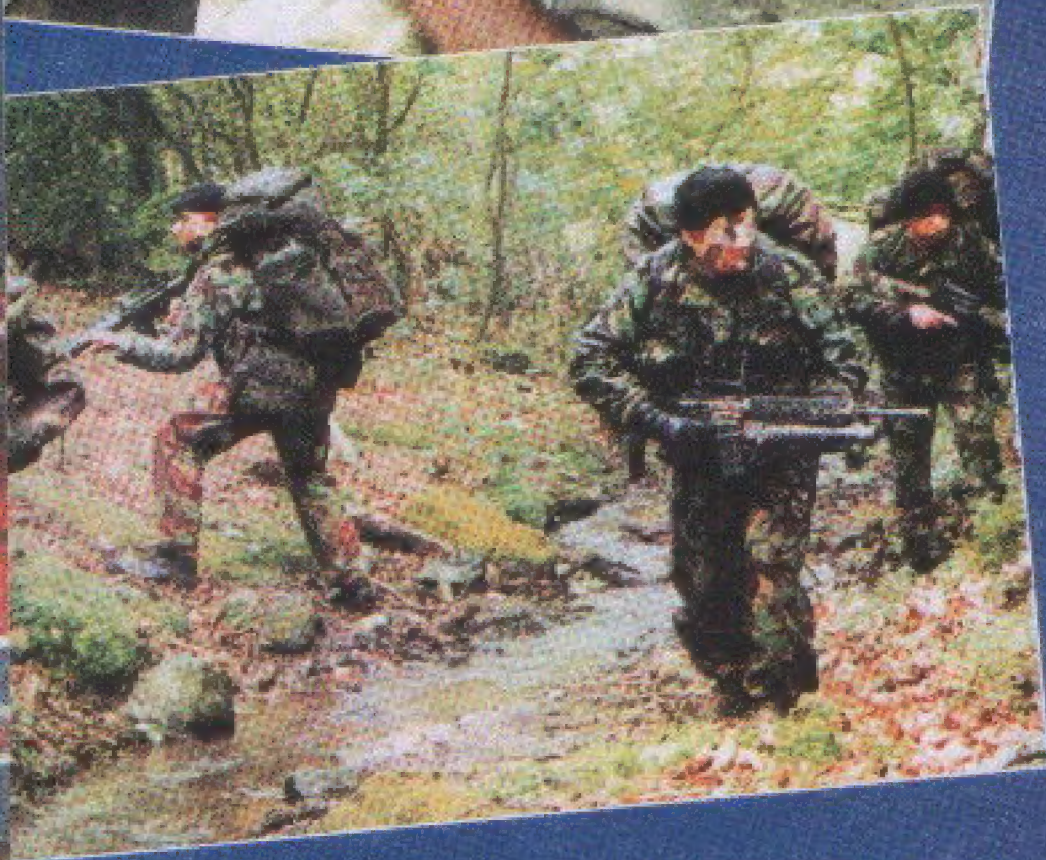
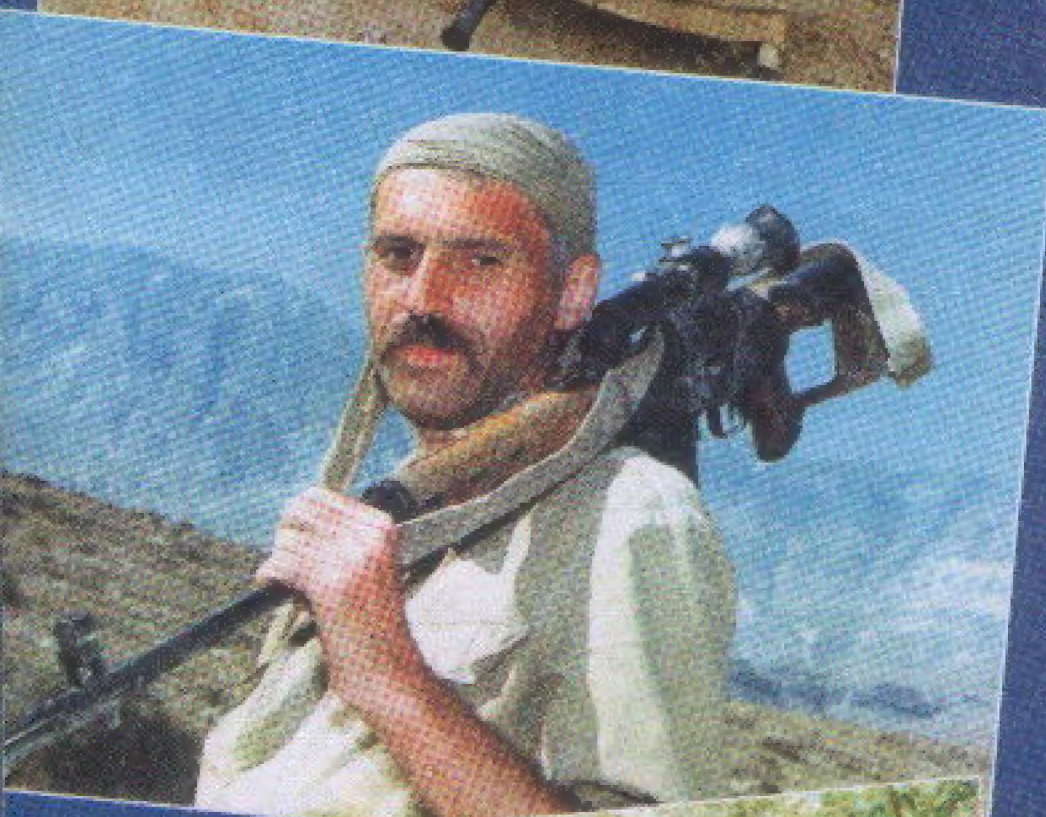
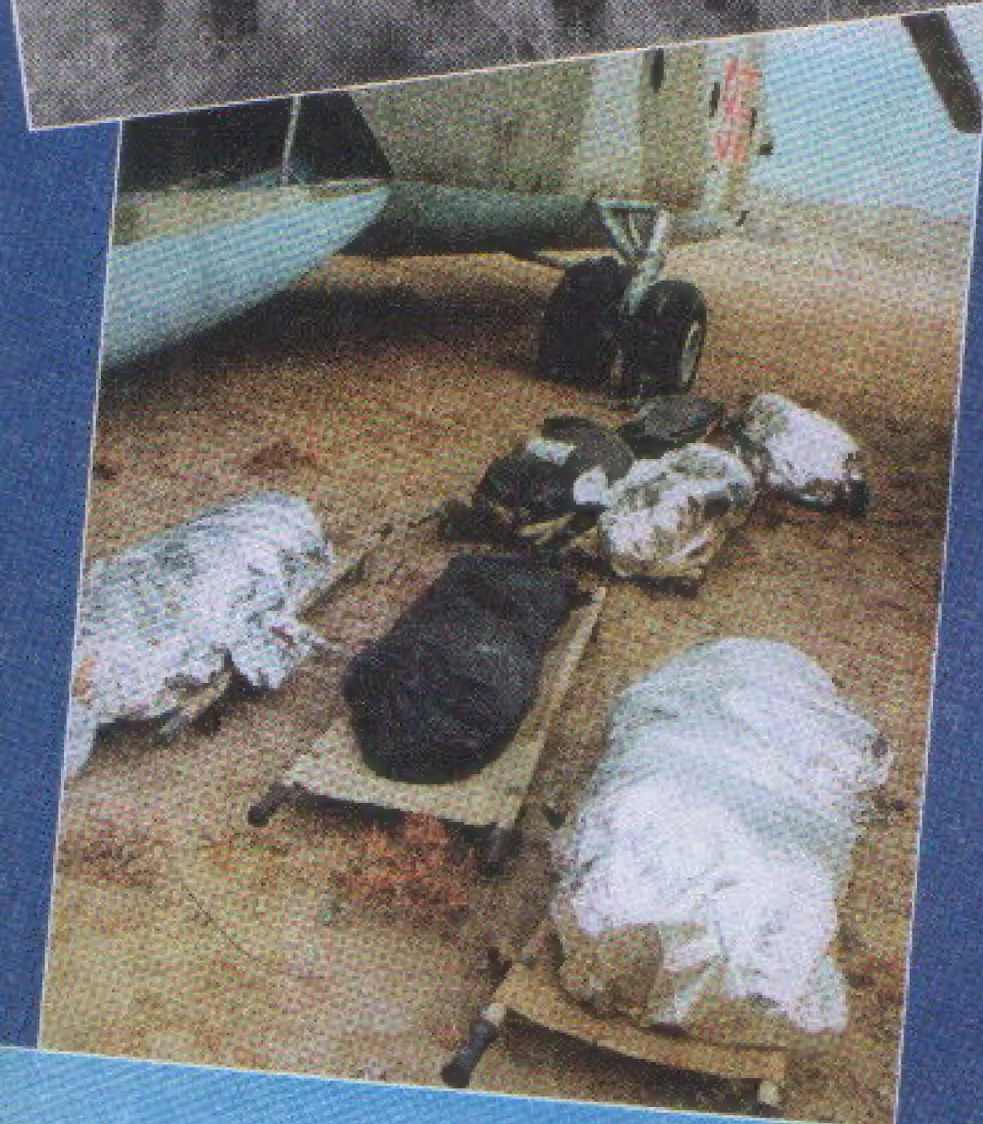
Может быть, потому еще ходят по земле кровавые террористы Басаев, Хаттаб и их подручные. В прессе публиковалось признание одного из наших военачальников, что была неоднократная возможность уничтожить того же Басаева. Образно говоря, снайперы держали его на мушке. Но Москва не дала "добро".

Что это? Злая воля какого-либо высокого чиновника или осознанная политика?

Хочется верить, что эта политика в последний год меняется к лучшему. Некоторые главари чеченских террористов нашли свою гибель, иные, как Радуев, сидят в тюрьме. Армия и спецслужбы делают многое для их уничтожения. Надеюсь, путь террору будет перекрыт.

Журнал тех,
чья работа — защищать

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Человек на войне

Письма мертвого капитана

Владислав ШУРЫГИН

4

Мы действительно одиноки и никому здесь не нужны. Ни Президенту, ни министру, ни депутату, ни народу нашему российскому. Ему тоже все "по барабану". И Чечня эта, и война, и мы...

Так что, штыки в землю? И провались эта война?

Вот здесь-то и вся загвоздка. Наше упорство, наша ненависть, наша боеспособность — это ответ на то, что мы здесь увидели.

Да плевать мне на нынешнюю жирующую, торгующую Россию! Ешьте, пейте, богатейте! Не вам служу.

Оперативная обстановка

9

Антитеррор

"Последний из могикан" группы "А"

Михаил БОЛТУНОВ

10

Полковник Савельев совершил еще один подвиг. О нем не сказано в Указе Президента, не написано в газетах. Он спас душу России. Истоптанную, оклеветанную. Но все же живую и гордую такими людьми, как Савельев.

Правда о первой чеченской

Обмануты и оклеветаны...

Михаил ЕФИМОВ

15

Однако впереди полк ожидали тяжелейшие бои. И потому хочу привести рапорт из 33-го полка. Он написан в те дни, когда мотострелки еще были в боях. Эти люди прошли все круги ада, и строки рапорта — страшный рассказ об этом.

Галерея

19

Волонтеры переднего края

Солдаты неудачи

Василий ХОРЕШКО

21

Прибывали и дохляки, и неврастеники. Какой-то сверхсрочник на прежнем месте службы, наверное, так допек командование, что ему выдали своего рода "волчий билет". Точнее, прямо в военном билете начертали отчетливо: "алкоголик" — и скрепили запись печатью.

Фоторепортаж с уникальной операции

26

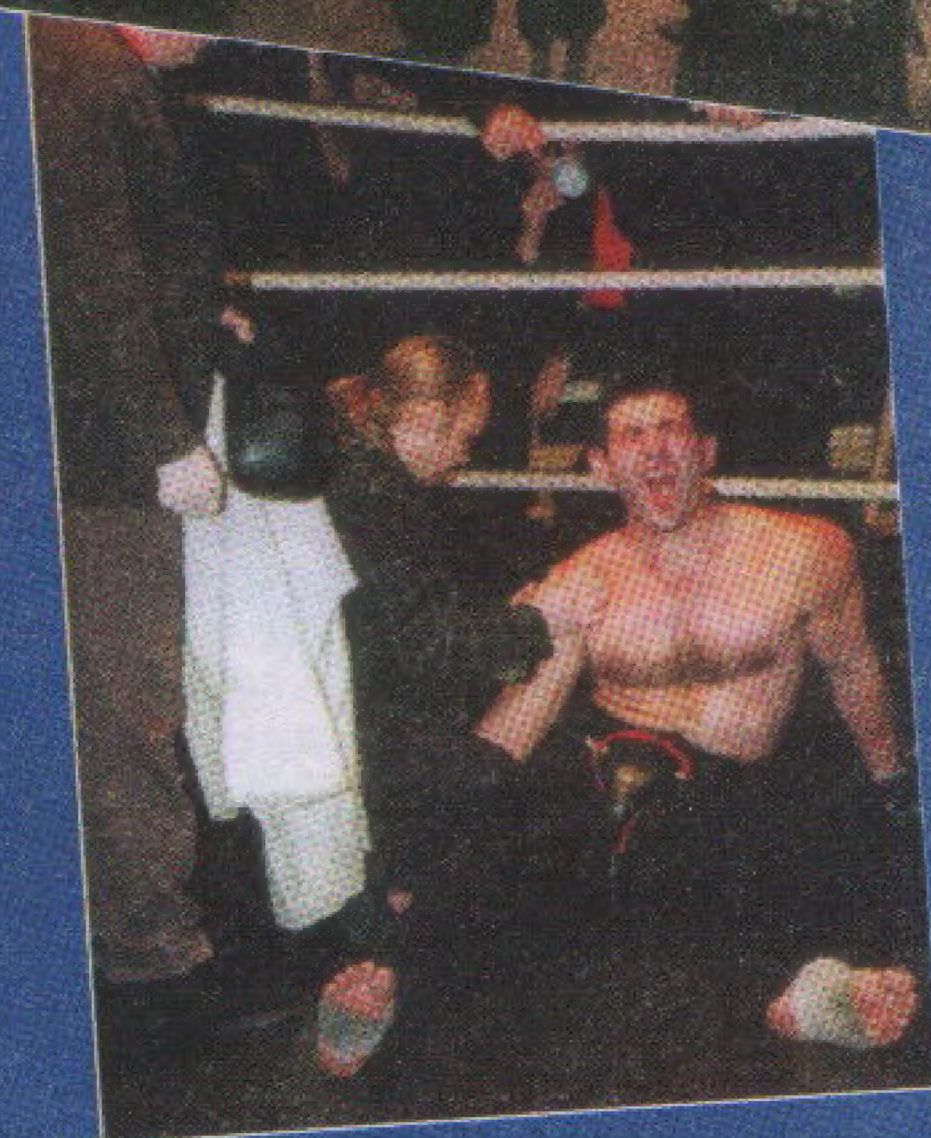
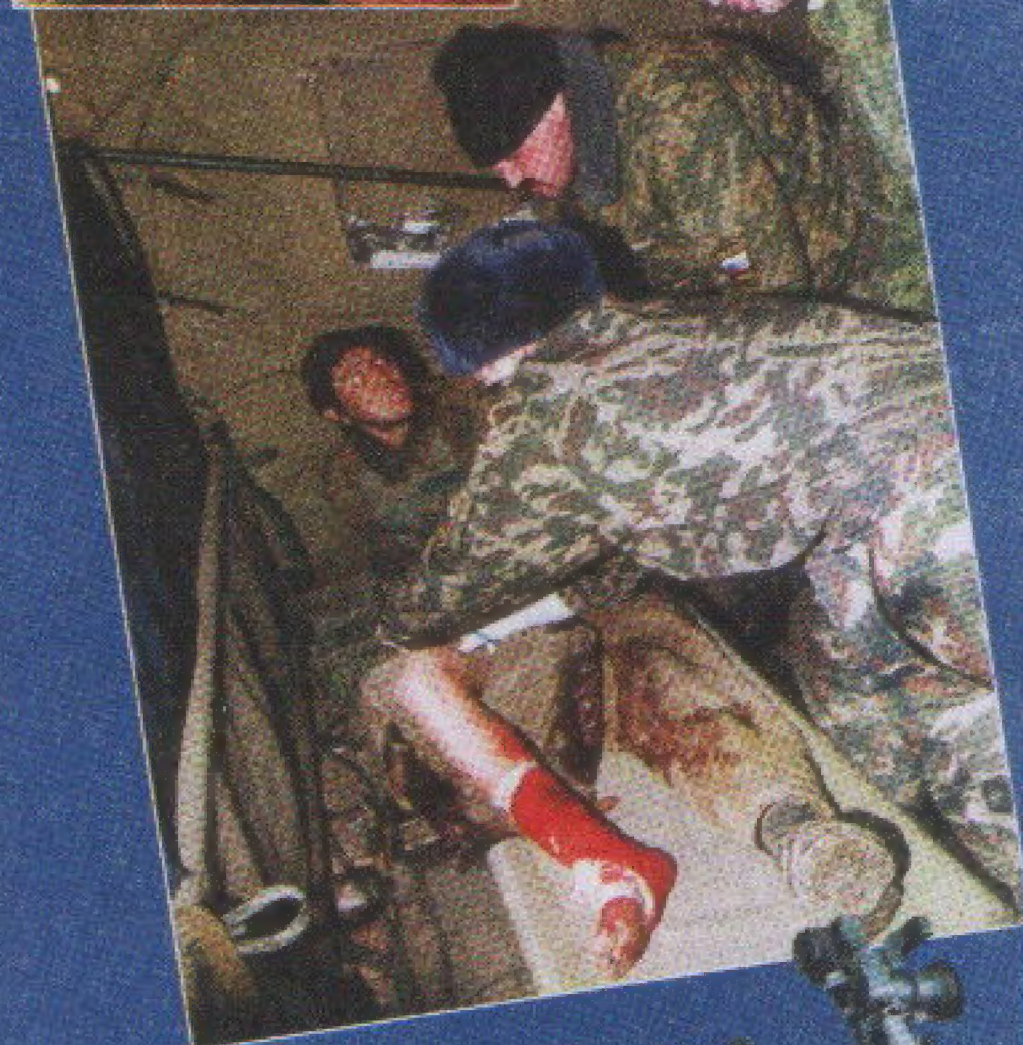
Приглашение к разговору

Нужны ли нам отечественные рейнджеры?

Константин НИКИТИН

28

Ну ладно, не можем использовать свой опыт, давайте возьмем на вооружение чужой. Скажем, бельгийцев или французов. Как они, к примеру, сопровождают колонны? Во-первых, посадка на машины. Пехота у них сидит лицом к борту. Тент откинут. Поставили на кабину пулемет... А у нас? Крытый "Урал" — все сидят спиной к борту. Для того чтобы открыть огонь, необходимо развернуться, разрезать тент, высунуть ствол...

От первого лица**Вкус войны**

Андрей КОТОВ

31

– Что это за парень в хорошей экипировке и постарше остальных? – спросил у командира.

– Контрактник. Он еще с первой кампании никак не угомонится. Видишь, у него ухо разорвано? Контуженый. Дома семья, двое детей. Деньги есть. Да, кстати, вся экипировка на нем им самим и купленная. И еще привез нам пятнадцать радиостанций Kenwood для связи.

Атлас

34

Теория для практика**Наука стрелять из АКМ с ПБС**

Сергей ЕВТЕХОВ

36

Наиболее точный способ приведения к нормальному бою АКМ с ПБС – по удаленной точке (300 – 400м) с промером дальности ДКРМ или ЛПР и внесением точных ветровых и температурных поправок.

Очевидец**Я был гостем незримой грозной силы**

Владимир ИВАНОВ

39

Цивилизованный мир содрогнулся от ужаса, увидев в репортажах военных ТВ, как многие и многие тысячи едва обученных, вооруженных нередко палкой или мотыгой "басиджей" стройными рядами шли под шквальный огонь иракских пулеметов. Погибали. Со счастливой улыбкой, если успевали воскликнуть в последний миг "Аллах акбар! Хомейни – рахбар!", т.е. "Аллах велик! Хомейни – вожди!"

Азбука выживания**Вы – заложник. Что делать?**

Игорь КАРПОВ, Виктор ПАВЛОВ

42

В случае захвата террористами самолета будьте готовы упасть на пол, найдите укрытие, не поднимайтесь и не привлекайте к себе внимания. Это не самое лучшее место для проявления излишнего любопытства. Не давайте повода, чтобы вас приняли за того, кто отвечает за обеспечение безопасности. Резкие движения или даже рука, находящаяся в кармане, могут спровоцировать террористов.

История и современность**Оружие предков. Кистень.**

Алексей ПОСАДНИК

44

Типичный кистень раннего средневековья – это оружие из снаряжения всадника (и только!), служащее оружием первого удара: на скаку попал – не попал, все равно уже далеко, и ответный удар не достанет.

ПРЕЗЕНТАЦИИ, ШОУ, ВЫСТАВКИ

48

П Е Р Е В О Д

Взгляд через КПП: 227-я школа подготовки унтер-офицеров – спасателей

46

ПИСЬМА МЕРТВОГО КАПИТАНА

Владислав ШУРЫГИН
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

Мы молча и хмуро выпили. Так же молча каждый зацепил вилкой по куску тушенки из банки, зажевал обжигающую, перехватывающую дыхание водку.

...Выпить в армии есть неисчислимое количество поводов. Скорее их даже больше, чем необходимо. Но среди всех, пожалуй, только один, которому никогда не рады, который никогда не ждут - помин по погибшему товарищу.

Сегодня мы поминали Капитана.

Капитан был романтиком. Капитан был рыцарем. Капитан был воином. Конечно, он ненавидел войну, и в словах "романтик", "рыцарь", "воин" нет и доли поросычьего восторга перед страшной работой убивания людей, в чем и состоит сущность войны. Капитан во всем пытался найти духовность, даже на этой страшной, бессмысленной войне он жил по каким-то своим нравственным законам, которые никогда не преступал сам и не позволял этого делать никому вокруг. Война, бой, смерть, страх были для него не больше, чем вызовом. Вызовом его вере, его убеждениям, его морали. И в этом огне он выковывал их. Как мальчишка радуясь удачам, переживая промахи, Капитан не замыкался в мире своей роты. Боевого железа, приказов, сводок, рейдов, докладов, построений и всего прочего, что заполняет жизнь офицера на войне "под завязку", до измождения. Война была для Капитана еще и возможностью познать совершенно незнакомый ему мир. Он мог часами разговаривать с пленными "чехами" не о том, где их лагерь или сколько гранатометов в от-

ряде, а об истории того или иного аула, или об отличии горных тейпов от равнинных.

Он долго искал Коран на русском языке, и, когда наконец после одного из рейдов кто-то из солдат, зная страсть своего командира, положил ему на стол Коран на русском языке, он уже через неделю свободно цитировал целые суры, а еще через месяц вел долгий богословский спор с муллой кишлака Центорой, за что получил за глаза прозвище у чеченцев "урус иблис" - "русский дьявол".

Нет, Капитан не стал "гуманистом", и его ненависть к боевикам никак не уменьшилась от знания "послания Пророка" или истории кишлака Гуниб; его разведроты боялись, за голову его чеченцы назначали все большие суммы, количество могил боевиков, "сделанных" разведчиками Капитана, неуклонно росло.

Капитан умел воевать. Ведь он был очень "стар", этот Капитан. По возрасту ему давно уже пора было примерять подполковничьи погоны. В далеком 84-м он окончил училище. По выпуску отвоевал два года в Афгане, потом служил в Прибалтике, там

же попал под следствие как "гэкачепист" и "враг литовской демократии". Наверное, это клеймо и поставило крест на карьере Капитана. Выше комбата он так и не пошел. С кем он поругался из своих начальников, так и осталось для меня загадкой, но только все представления на майора из округа возвращались с удивительным постоянством без удовлетворения. А "старый" Капитан тянул свою лямку, успев за это время побывать в Приднестровье, Абхазии и Таджикистане. Дивизия, в которой он служил, считалась миротворческой, поэтому сидеть на месте ему не приходилось.

Может быть, потому, что жил Капитан одиноко, без семьи, которая, как и у тысяч других таких же капитанов, растерялась где-то на ухабах нынешнего лихолетья и безвременья. Рос где-то в Гомеле его сын. А сам Капитан, тридцати трех лет от роду, во второй уже раз водил по Чечне свою разведроту...

И вот теперь Петрович привез горькую весть о его смерти.

...Мы пили из стальных бледно-зеленых "стопок" - бывших предохранительных колпаков на взрывателях минометных мин. На каждом колпаке армейские умельцы вырезали надпись:

"Орехово" - место, где мы впервые познакомились с Капитаном. Эти "стопки" были его подарком на память. Теперь мы разливали по ним водку, поминая Капитана. Между "стопками" на столе лежала тонкая пачка замусоленных листов. Вперемешку: тетрадные, бухгалтерские формы, чистые изнанки военных рапортов. Это были письма Капитана. Из-за них Петрович и приехал в Москву из своей Вологды, где проводил отпуск.

Письма эти Петрович не передал адресату. Почему - не объяснил. А привез их мне, не зная, что с ними делать дальше.

- Эх, какой человек был Капитан! - тяжело вздохнул Петрович. - Замечательной души был человек. И вновь забулькала водка, разливаясь по "стопкам".

Привет, Рыжик!

Прошла уже целая вечность после твоего суетливого, полубезумного побеса... Впрочем, о чем это я? Скорее начать надо с того, что вообще не думал, что когда-то буду еще писать тебе. А вот, видишь, как выходит. Странная штука жизнь...

Итак, второй раз я здесь, в Чечне. Ровно год прошел после предыдущей командировки. Тогда уезжал - заканчивали брать Грозный. Шли на Гудермес. Все было на колесах, все было временно. Теперь все иначе. Воем в горах, а под Грозным теперь - база. Целый город выкопали в чернозем. Палатки, землянки, колючка, траншеи, склады, автопарки. Все в земле, все - "под землей". Каждый квартал - это полк или дивизия. Между кварталами - свои улицы. Пройду по Абрикосовой, сверну на Виноградную. Помнишь? Здесь почти так же, но со своей спецификой - пройдем по Штабной, свернем на Держинскую (дивизия имени Держинского), потом по Госпитальной и за Клебозаводской на Спецназовскую, к нам.

Вообще, город наш кто-то метко окрестил Шанкаем. Самое то название. Очень точно. Основной строительный материал в городе - это брезент, чернозем и неограниченные отходы жизнедеятельности войны. Доски от снарядных и патронных ящиков. Куски шифера с разбитых домов, списанные кузова, шины и про-

тая, прочая, прочая. А над всем этим - сотни труб. Как ты догадываешься, центрального отопления у нас тут, нет. Все на буржуйках полярисах (срляровая модификация буржуйки) и тому подобном. А еще светомаскировка. Ночью выйдешь из палатки - тьма, только мерещатся тут и там, как сверчки, дизели генераторов, кормя скудными военными электричеством радиостанции, штабы, палатки. А над Шанкаем - приглушенный часовой шум на фоне вечно огня - за рева горящей уже полтора года скважины, что на склоне горы перед нами. Наш, Александрийский маяк.

Сюрреалистический, скажу тебе, пейзаж. Крутит где-то щебенка под сапогами часового да дождь (по намеченному брезенту он струится с особым барабанным звуком) засыпает все вокруг.

Кстати, дождь у нас особый катаклизм. В дождь наш Шанкай превращается в бесконечную полосу пренебрежений. Чернозем быстро раскисает в белесую липкую и жирную, как клейстер, грязь. И тогда - все. Тридцать метров до штаба - это цирковое выступление эквилибриста. Улицы - целые градевые реки. Пройдет мимо техника - только лицо прачить, а так - отпираться бесполезно, только сильнее вотрешь. Засохнет грязь и сама отвалится. В палатках - сырость, духота, устал. Дрова мокрые - тепла не дают, только гад. Форма, спальники отсыревают так, что, кажется, в мокрое положение заворачиваешься. А тут еще мои раздобыли хреново палатку нацяннули. Прямо над моей койкой карман образовался. А в нем - полванны воды. К утру даже прорезиненный брезент не выдержал дань того. Проснулся, как младенец - весь мокрый.

В общем, если исключить лампочку Ильича и радиостанции, то с точки зрения бытия армия как жила при Суворове или Ермолове, так и живет. Наши палатки - белые палатки.

Странная моя страна. Одной

ногой в космосе, в двадцатом первом веке, а другой - в дремучем средневековье. Обидно вот только, что именно армии почему-то все одно средневековье достается.

Вот, пожалуй, и все. Выговорился - и на душе легче стало. Так что, наверное, это и не письмо вовсе. А просто мысли вслух. Да и к чему тебе эти письма? Надеюсь, твоя душа в порядке. Твои дела - о'кей, твое будущее безоблачно.

Год назад ехал сюда, а думал только о том, как вернуться к тебе. А теперь мне некуда торопиться. Теперь я здесь дома. Это мое средневековье. А вы, индизинный, ровенковский, бошевский двадцатый первый век засыпайте где-то далеко-далеко, в замерзшем ангаре ушедшего декабря.

Привет, Максим!

Сегодня поймал себя на краткой мысли, что очень часто мысленно разговариваю с тобой. Рассказываю тебе, что видел, что пережил, о чем думаю.

Честно говоря, меня это раздражило. Мне казалось, что я выдал тебе из своей души; не забь, но хотя бы перестань губ-

символизм. Перестав болезненно сжиматься при воспоминаниях, мучиться мужским ревматизмом топилищем по ногам. А вот гляди, откуда ты ко мне про-
бралась. Собеседник твой мой боевой. Ну да ладно. Поскольку у нас сейчас утро и отдых, а у тебя в столь ранний час пыльный сон в твоем со всех сторон приличном и благопо-
лучном доме, почему бы нам не поболтаем?

Вот уже месяц, как я здесь. И чем больше недель я здесь, тем все больше и больше засасывает меня эта война. Она действительно со-
всем не похожа на те, что были до. Ни на Афганистан, ни на Аб-
хазию, ни на Таджикистан. Эта война словно пришла из какого-то
дремучего средневековья. Я еще не могу выразить словами ее пони-
мание, а скорее чувствую. Пожа-
луй, впервые я как офицер, как солдат столкнулся не просто с
врагом, как раньше (мы — они), а с врагом по предназначе-
нию, по сути. С большой буквы.

В Афганистане тоже были враги. Но война с моджахедами, а почти не встречался с культиви-
руемой ненавистью к России, к русским. Это скорее, были враги по необходимости. Кто-то
мстил за погибших, кто-то во-
сстал согласно племенному реше-
нию, кто-то за деньги. В Афга-
нистане не было того, с чем я все
таже сталкиваюсь здесь, в Чечне, —
культу войны с Россией. Культура
многостороннего, тщательно вра-
щиваемого.

Ненависть к России, к русским
здесь воспитывалась куда раньше,
чем, наверное, любовь к матери-
нии к отцу. Пока мы играли в
Советский Союз, в социализм, в
интернациональную дружбу, здесь
складывалось и воспитывалось целое
общество, чьим символом был
нока — волк. Животное подлое,
беспощадное. И надо сказать чест-
но, мы оказались куда меньше го-
товы к этой войне, чем они. Пре-
жде всего духовно, морально.

Я завидую их единству, их пре-
данности общей идее, их нацио-
нальной сплоченности и моно-
литности.

Чеченка никогда не придет за-
бирать сына из отряда, как бы
бездарно не воевал его командир (а
таковых среди них хватает с из-
бытком). Чеченец никогда не пу-
стит сына на порог своего дома,
если узнает, что тот сбегал
или спрятался. Любого агитатора

"за мир" типа нашего Ковалева
здесь прирежут, как барана, и,
откажутся хоронить по обычаю
при первом же его выступлении.

Здесь гордятся тем, что их
сын (брат, муж) погиб на войне
с русскими.

Везде культ оружия, культ
мужины, культ война.

А у нас... А у нас ковалевы,
новодворские. А у нас мамани
топилищ спуют по фронту,
растаскивая по российским шелям
своих сыновей. А у нас погибшего
солдата по две недели не могут
отправить домой. А у нас глав-
ный герой — бандит с золотой
цепью в, палец, мощиной или
мусый ризитор с задралками
Бугаевцева Корейко, на шестисо-
том мерсе.

Чем дольше я здесь, тем
сильнее понимаю, что, в сущно-
сти, мы одиноки. Мы — это ба-
тальоны и полки, которые де-
рются здесь и носят громкое на-
звание федеральные силы, а по
сущи — отряды русских мужиков,
оторванных от дома и отпра-
вленных в Чечню неизвестно зачем.
За наши нет Государства, которое
бы оканало нас своей идеей, своей
мощью, своей поддержкой.

Идея у нынешних правителей
только одна: как у власти по-
должее удержаться да нахапав
побое.

О помощи и поддержке вообще
лучше молчать. Вся боевая тех-
ника давно устарела и физически,
и морально. Да что там техни-
ка. Формы — и той нечу. Бойцы,
моя воеют кто в чем. Мадуну
выдают на полебоду, а она, старая
и гнилая, и месяца не выдержи-
ет. Лезет из швыря.

Лифтики и разгрузки — са-
мопальные. Бронешлемы — вре-
менные, отаковских и покоренья Кры-
ма.

Мало того что тяжелые, так
ведь еще и бесполезные. Пластинки
срезают куда-то на живот.
Будь, шея всегда открыта.

Едут что попало. Еще на
"базе", в Канкале, — более или
менее. Горячая пища. А здесь, в
горах, по трое суток — на сухпа-
ях, а под конец рейда так и тех
нет. Расчитывали на две недели,
а гуляет по горам уже месяц...
Вот и танем — банку тушенки
на троих в сутки.

Мы действительно одиноки и
никому здесь не нужны. Ни Прези-
денту, ни министру, ни депу-
тату, ни народу нашему росси-

скому. Ему тоже все "по бараба-
ну". И Чечня эта, и война, и
мы...

Так что, штыки в землю? И
пробавим эта война?

Вот здесь — то и вся заводка.
Не можем. Не поиграется. Когда
впервые сталкиваемся с той ре-
ликтовой ненавистью, которая
столеетями копилась здесь к Рос-
сии, то вдруг понимаешь, что
уйти, все бросить — значит,
сломаться, предать. Предать се-
бя, предать Россию (хотя ей и не
до нас).

Наше упорство, наша нена-
висть, наша боеготовность — это
ответ на то, что мы здесь уби-
дели.

Да плевать мне на нынешнюю,
жирющую, торгующую Россию.
Ешьте, пейте, богатейте. Не
вам служить.

Я со своими мужиками здесь
увидел и понял такое, что вам и
объяснять — то бессмысленно. Что
для нас теперь, слова честы, Ро-
дина, Россия? Есть враг. Есть
ненавидящий нас народ, есть ар-
мия, воеющая против нас, а
знают, есть мы. Батальоны и
полки, которые будут драться до
победы. Потому что даже самый
зеленый солдат, пробывший здесь
хотя бы два месяца, уже очень
хорошо понимает, этих надо ва-
лить. Валим здесь, сейчас и до
конца. Иначе однажды они при-
дут в Россию, чтобы валим
нас, делают рабами, покоряют.
Так их воспитали, они в это ве-
рят. К этому они готовились.

Было бы тушенки побольше.
Да форма хорошая, справная. А
уже если и स्वाдь будет надежная,
так и вообще жить можно...

Маман!

...Хотел бы тебе объяснить,
как тяжело и мучительно те-
ряют людей. Теряют своих солдат.
Тяжело всем, а мне особенно. Ведь
я — командир, я отвечаю за все.
Мне доверены жизни шестидесяти
трех русских мужиков. Старшему
— тридцать восемь, младшему
— неделю назад было девятнад-
цать. Теперь нас — шестидесят
один. Вчера погиб Юра Новиков —
контрактник из Курска. Пуле-
менщик. Его второй номер, Ва-
лера Приходько, тяжело ранен в
спину. Дай Бог, чтобы остался
живым. Вертушка увезла его на
Канкалу...

Мы выжили к окраине аула по

лесистому скату горы. Впереди разведдозор. В него обычно идут самые отчаянные мужики. И только контрактники. Стоих малышей — срочников мы бережем. Из-за чего с ними все время конфликты, скандалы по поводу: «мда, держат нас на обозрении», — подай, принеси, сари, дежурь ночью. Или подавай рейды, засады, налеты. Вообще весь рембовский набор.

А я уже заметил, что контрактники при хорошей организации воюют лучше, раскрепощеннее, сладокровнее срочников. Это и понятно: взрослые мужики, жизни со всех сторон понюхали, не бьются, соловьи не терзают, не героизируют по чьей-то воле. И ни беда в мирной жизни — на Ланкасе, в гарнизонах. Скука, казармы, рутина, одна радость — бутылка. Хотя теперь, от всеобщей безработицы, среди контрактников все меньше сынков — тех, кто в армию из подворотни или АТТ попал, а все больше крепких мужиков. Отцов семейств. Работает. Только нет теперь работы, заводы позакрывались. Колхозы разорились. А дети растут, дома ветшают. Вот и едут от этой безысходности люди сюда. Деньги войной зарабатывать. Страшно. Горько.

...А мне, как ни странно, лучше. Ко мне хороший солдат приходит. Исполнительный, умный, стойкий. Тяжело, конечно, перед тридцатилетними мужиками себя командиром поставить. Это не вчерашних школьников муштровать. Зато уже если в тебя поверили, тогда за тобой в огонь и в воду. Со всем ко мне идут. У одного жена в больницу слегла, второй на прапорщика хочет учиться, третий просится в механики-водители...

В общем, тридцатипятилетний капитан для них царь, Бог и воинский начальник.

Знаешь, Рыжик, странно это чувство — командовать контрактниками.словно огулился где-то на Отечественной войне или и того раньше — при царе, когда по двадцать пять лет служили. Мой посмертный-ординарец-менокранихель и просто дядя Антон Семенов. Тракторист из-под Красноярска. Тридцати восьми лет. Под два метра ростом, косая сажень в плечах. Седой, как лунь. Трое детей дома, жена. А меня называет только

по отчеству, опекает точно как батя.

Вернешься в ночь-полночь с постов или с засады — печка жаром пощипет, чай на ней только-только закипит, каша на сковородке, словно сказал кто-то: во столько-то приду. В ведь никто не скажет.

После боевых проснешься, а вся форма уже на солнце или над печкой досушивается. И ведь сколько с ними боролся, ругал, запрещал. Неудобно ведь... А он все одно...

...Не уберемись мы. Потеряли хорошего солдата. Три месяца без потерь. И вот — на тебе.

В густом орешнике дозор подниму в упор выкалываю на чехов — чехенцев. Тех человек двадцать. Наших — пятеро. Бой в горном лесу — страшная штука. Все в упор, все на расстоянии броска гранаты, глаза в глаза.

Здесь главное — кто быстрее, кто раньше среагирует, раньше стрелять начнет.

Чехи нас тут явно не ждали. Расстрелялись. А наши со всех ступеней по ним. Насторожили чехов, как дров. Потом мы пятнадцать трупов насчитали. Да только уже слишком неравным был бой. Чехи быстро сообразили, что наших мало, и стали обходить, брать в кольцо.

Пришлось отходить. Пулеметный расчет прикрывал отход. Тут их и достал гранатометчик. Юра пошел на место. Принял в себя большую часть осколков. Валеру контузило взрывом, но он товарища не бросил, начал вытаскивать. Здесь и его достал снайпер: в грудь нафигелу... Когда мы отогнали чехов, он уже без сознания был. Бредил.

Господи, сделай так, чтобы он остался живой! Сохрани жизнь солдата русского.

...Чем дольше я здесь, тем все дальше и дальше уходит от меня то, что называлось мирной жизнью. Я уже и не помню, как жил до Чечни. То есть, конечно, помню, но все это мне кажется уже не реальным, не из моей жизни. А в мире только и есть, что эти горы, эти леса, дожди и долгие-долгие походы. Бои, полевки, засады, рейды.

Иногда ночью, когда я смотрю на небо, мне все время бросается в глаза одна и та же звезда. Багрово-белая, яркая, жестокая.

Иногда мне кажется, она словно высматривает, меня ищет. В эти минуты нестерпимо хочется спрашивать, заматывать. Исчезнуть из-под ее кровавого, ищущего взгляда.

Колодом спускается грусть. Не то предчувствие, не то тоска, не то просто усталость...

Мамин!

Почему я пишу тебе? Ведь все равно эти письма ты не прочтешь. Я их не отправлю. Да и тебе они не нужны. Тогда зачем пишу? Давно ведь все решили. Ты уверенно и бодро строишь новую счастливую жизнь. У тебя теперь свой дом, достаток в нем. В общем, есть все, чтобы, как сказал Абдулла: спокойно встретить старость. Я зарекаюсь видеть тебя, думать о тебе. Я дал себе слово — всему назло стать счастливым. Я даже научился спать с друзьями женщины (непростое это дело — после семи лет любви). Была и та, которая хотела остаться в моей жизни. Наверное, не хуже тебя. Спокойная, заботливая и совсем не вбаламошная. Почему же тогда вместо того, чтобы строить жизнь с молоденькой девчонкой, я уехал сюда?

Хотел забиться? Теперь, рядом с моими мужиками, разделив с ними сотни километров дорог, рейдов, намерзших на фю оставшуюся жизнь, пережив и, гореть утираю, и ленивой кайф побед, идея забиться мне кажется кощунственной, недостойной этих людей, этой войны.

Забиться можно было и там, в миру. Есть водка, есть женщины, есть кутерьба и реальность, которые помогут забыть что угодно.

Чем больше месяцев проходит после того вестера, тем лучше я понимаю, что сюда меня привело не желание забиться, не поиск приключений и уж тем более не поиск красивой смерти на войне. Сюда я приехал, чтобы обрести веру.

Веру во все то, что много лет составляло мою жизнь. Много лет ты была для меня этой верой. Много лет ты была для меня точкой отсчета. Тобой начиналось все и тобой заканчивалось. Тебе возносились молитвы, воскуривался фимиам. Вокруг тебя кружился мир. Да, собственно говоря, мир и был тобой. И вдруг все рухнуло. Бог отвернулся от нас. Небеса упали на землю.

Извини за высокий "штыль" — это скорее сарказм. Я так и не научился говорить серьезно о чувствах.

Я приехал сюда, чтобы вновь обрести веру. Понять, что истинны несокрушимы. И любовь все так же выше закона. И милосердие выше справедливости. Что мир держится на дружбе и верности.

И здесь, за эти месяцы, мне открылось еще одна истина. Или парадокс. Дело в том, Малыш, что на самом деле нам разрыв ничего не изменил в отношениях между нами. Мы его прокричали друг другу, продекларировали. А вот разошлись, расстались, разорвались то, что нас соединяло и соединяет, так и не удалось. Мы все так же едины и все так же мучаемся разделенностью.

Мне жаль тебя. Тебе сейчас куда тяжелее, чем мне. Ты ревностно строишь сейчас то, чего точкой не представляешь, и служишь тому, во что сама не веришь.

Можно придумать себе хоть десять сверхценей жизни. Можно даже положить пожизненно на вы-

пощение их.

Только куда бежать от безднушной, выжигавшей душу боли под сердцем и пустоты очередного надвигающегося бессмысленного дня...

Рыжик!

Я тяжело болен этой войной. Мне кажется, что в мире больше нет ни столиц, ни курортов, ни дискотек, ни ресторанов. Только эти горы, эти леса.

Самое обидное то, что солдаты эту войну давно выжили. Мы хорошо знаем все замашки чехов, их привычки и повадки. Наш Генерал почти играет (знаешь бы, чего это ему стоит), без потерь берет их главные твердыни и крепости. Мои мужики сами рвутся в бой. Их не надо ни за что асигновать. Вре кошат, добавляют душников, кончат их. А Москва все знает. Москва стреляет нам в спину. Когда наши батальоны в очередной раз добавляют чехов, загоняют их в горы, добивают — рдеет из Москвы команда стоп. и начинаются переговоры.

Боевикам дают время прийти в себя, перевооружиться, отдохнуть и... взять все, что мы у них отбили. На моей памяти это было уже дважды. Сейчас третий раз. Нас опять выводят. Опять подписывают с дуками какие-то договоры, как будто всего этого уже не было. Как будто им можно верить.

Мы возвращаемся на базу. Мы спускаемся с гор. Мы устроены и злы. Нам опять не дали доделывать войну. И тяжелое чувство теснит грудь. Ничем хорошим это не кончится...

Письма Капитана лежали на столе. Его боль, его любовь, его вера, его мысли. Он, оказывается, был совсем не таким, каким выглядел. Не суровым, не "бое-

виком", не "железным мэном". Он был просто русским капитаном на чеченской войне.

- Петрович, почему же письма ты не отдал?

- Так я думал, она жена его бывшая или так какая одинокая женщина. И ей они будут нужны.

- А она что же?

- Она? - Петрович нахмурился. Вздыхнул. - Она - жена мужняя. И всегда ею была. А Капитан наш для нее - это так... баловство одно.

- Это тебе она сама сказала?

- Нет. Я с ней и не говорил вообще. Мне Капитанов брат объяснил, к кому эти письма. Любопытно только было посмотреть на нее. Какая она. Позвонил в дверь. Открыла. Извинилась. Говорю - ошибся квартирой. Тут и мужик ее вышел. Здоровый бугай. А живут за стальной дверью, броня толще, чем у БМП. Боятся...

- Так почему баловство-то? Может, она его любила?

- Э... молодой ты еще. Когда любят - вместе живут. А если другого мужа жена, так значит, одно баловство.

Эх, Капитан, Капитан...

Сколько девок вокруг молодых и красивых.

Мы захмелели. И потому пили уже без разбора. Не чувствуя ни вкуса, ни крепости. Как пьют мужики, чтобы уже не просто захмелеть "для куражу", а чтобы размякнуть душой, вырвать из нее водкой, исповедью, песней острый шкворень боли.

Мы пили и пели.

Зачем механик ты так рвался?

Зачем машину быстро гнал.

На повороте - растерялся

И "чеха" справа не видал...

Мы поминали Капитана и всех павших наших друзей. Петрович плакал... ✕

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ И НОЯБРЕ

С наступлением зимы скрывающиеся в горах боевики могут под видом мирных жителей спускаться на равнину. В населенных пунктах, расположенных в предгорной части республики, проводятся так называемые сплошные проверки паспортного режима. Военные отмечают увеличение мужского населения в населенных пунктах Самашки, Серноводск, Закан-Юрт.

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

13 – 31 октября

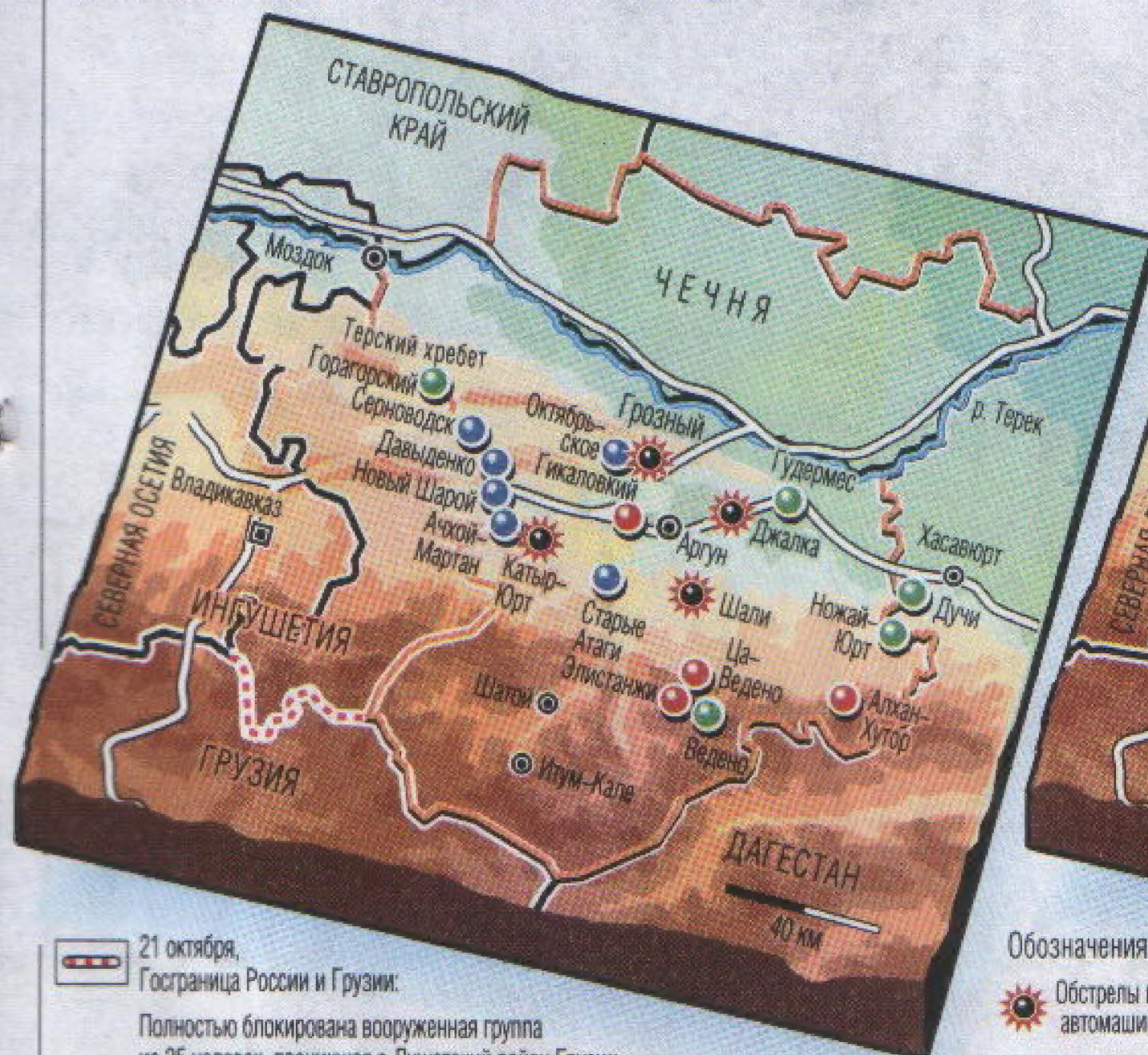
Боевики создают запасы продовольствия на зиму. Они периодически появляются в Ца-Ведено, Ведено, Дышне-Ведено и скупают продукты.

23 октября Масхадов подписал приказ № 204 «О подготовке к осенне-зимнему периоду ведения широкомасштабной партизанской войны».

1 – 14 ноября

С 11 ноября на юго-востоке Чечни проводится спецоперация по ликвидации банд, возглавляемых Басаевым и Хаттабом.

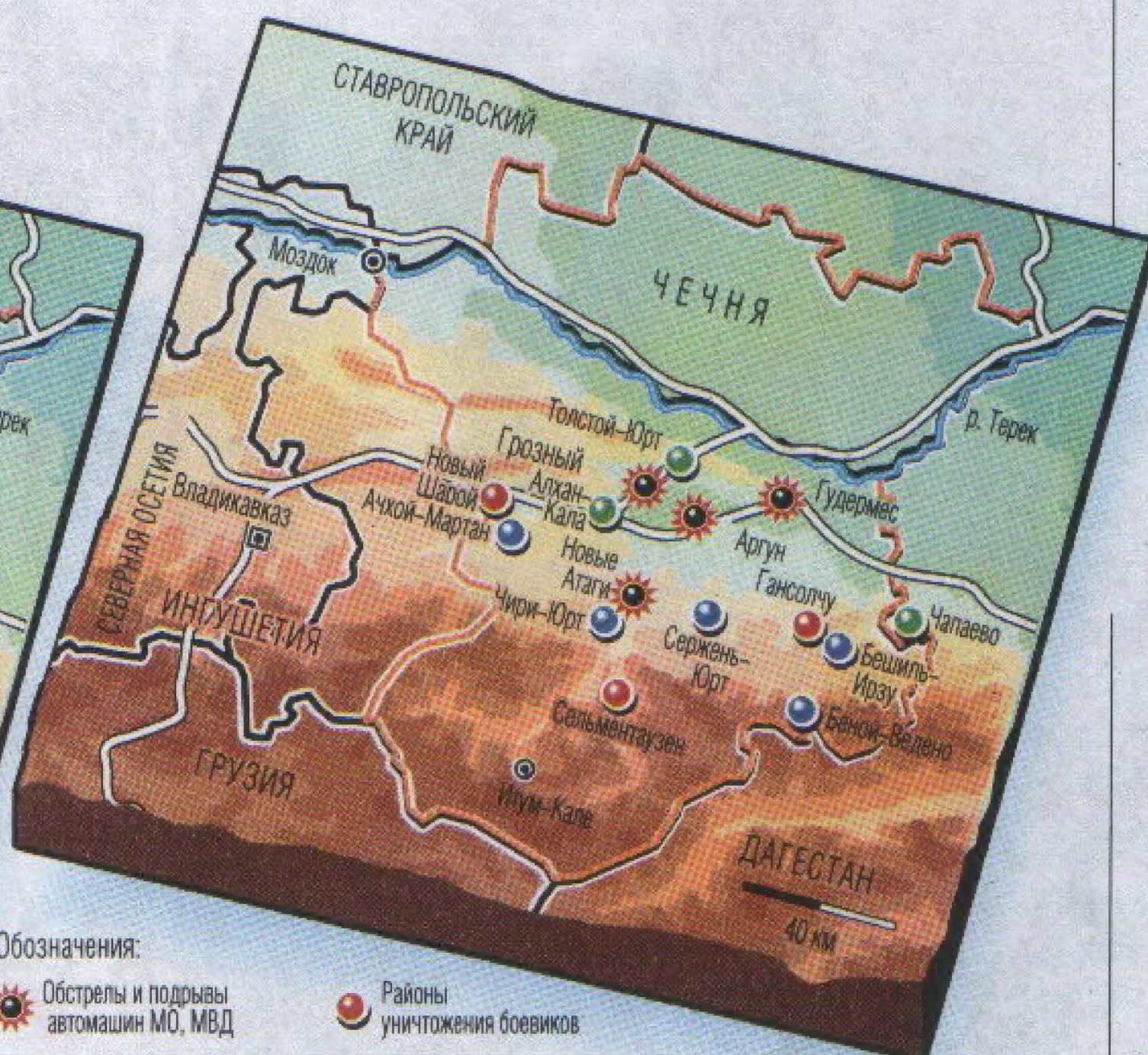
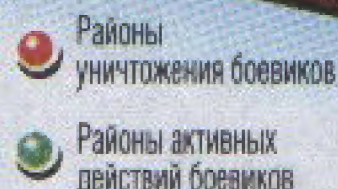
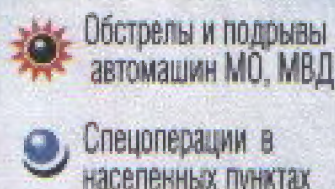
Активизировались действия боевиков в районе дагестано-чеченской границы.

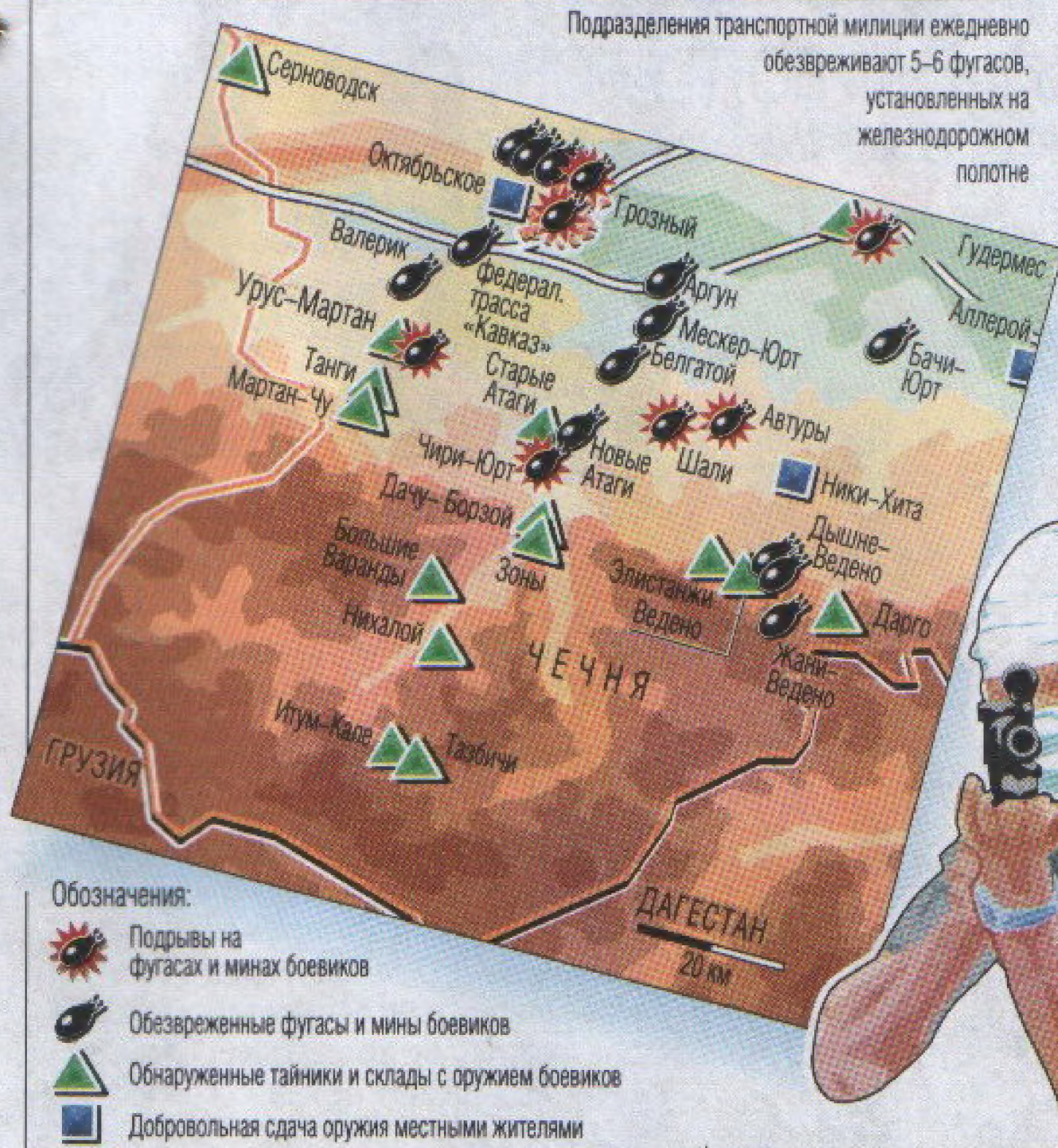
21 октября, Граница России и Грузии:

Полностью блокирована вооруженная группа из 25 человек, проникшая в Душетский район Грузии через ингушский участок российско-грузинской границы

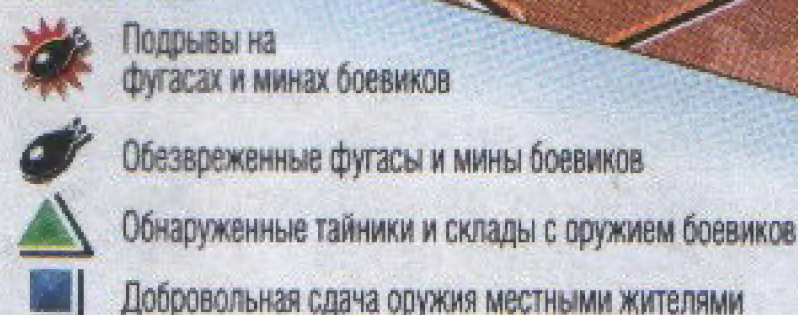
Обозначения:

Фугасы и мины боевиков, тайники с оружием

Обозначения:

Потери внутренних войск МВД РФ в Чечне

С начала операции 1 окт. 1999 г.

Погибли:	640
Ранены:	2.200

Данные на 10 ноября 2000 г.

Численность личного состава МВД РФ в Чечне*

Всего:	более 40.000
--------	--------------

Данные на 3 ноября 2000 г.

* Сотрудники милиции и военнослужащие ВВ МВД РФ

Численность боевиков в Чечне

Всего:	из них в Грозном:
от 1.500	более
до 2.000 *	300 **

* Данные на 20 окт., ** Данные на 23 окт. 2000 г.

Командующий ВДВ РФ генерал-полковник Г. Шпак опроверг информацию о том, что некоторым лидерам чеченских боевиков удалось покинуть пределы республики.

По его мнению, тактика российских десантников в Чечне не претерпит существенных изменений с наступлением осенне-зимнего периода.

Источник: Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе

"ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН" ГРУППЫ

Михаил БОЛТУНОВ

Фото из архива автора

Три года назад, 20 декабря 1997 года, погиб Анатолий Савельев. Сейчас в Москве гибнут многие. От пуль бандитов, в мафиозных разборках. Полковник Савельев погиб не "на стрелке", не спасая награбленное. Он отдал жизнь за Человека.

Начальник штаба легендарной "Альфы" спас не просто живую душу, ни в чем неповинного торгового советника Швеции, он спас нечто большее... Хотя что может быть ценнее человеческой жизни? И все же...

**Из служебного отчета
группы "А":**

"19 декабря 1997 года в 20.02 в управление от начальника штаба Департамента по борьбе с терроризмом генерал-лейтенанта Д. Герасимова поступила первичная информация о том, что в 18.50 на автостоянке около здания посольства Швеции в Москве, улица Мосфильмовская, дом 60, неизвестным лицом в маске под угрозой применения оружия в автомашине "Вольво-340" были захвачены торговый представитель посольства Швеции с супругой, которая была отпущена террористом для сообщения его требований (3 млн. долларов США и самолет для вылета в неизвестном направлении).

Террорист - мужчина 28-30 лет, представился Андреем.

В 20.10 в соответствии с указаниями директора ФСБ России управление "А" было поднято по боевой тревоге.

В 20.20 находившийся на боевом дежурстве 2-й отдел управления выехал из подразделения и в 20.40 прибыл к месту захвата заложника, где находились начальник управления А. Гусев, первый заместитель начальника управления А. Мирошниченко и заместитель начальника управления А. Савельев".

В те декабрьские дни наша пресса захлебывалась в версиях: от чего умер Савельев - от сердечного приступа или от пули своих товарищей.

Скажу сразу, чтобы не свербело за ухом от любопытства, - от сердечного приступа. Но это тема отдельного разговора. К нему вернемся позже.

Сейчас о главном. О подвиге Савельева. Кстати, высокое слово это медленно

исчезает со страниц наших газет. Подвиги ныне не в чести. Не в моде служение Родине, Отечеству. Престижно служение карману. Сегодня всяк, кто служит, - дурак. Кто "зашибает бабки" - голова, герой.

Кто теперь герой нашего времени?

Только не скажите Матросов или Космодемьянская. Засмеют, заклюют, примут за идиота. Теперь и фамилий таких выговаривать не умеют. Отдать жизнь за Родину? За что, за что?.. Вот ежели за сотню тысяч долларов. Тоже не хочется, но приходится.

Да, так оно и есть - нахальное, бесстыдное мурло нового хозяина нашей жизни, который может сделать с вами все - купить, продать, убить, выгнать из дома, - оно! - "герой нашего времени".

"Оно" доминирует сегодня над всеми. "Оно" навязывает обществу бандитские законы, свою систему координат, где человек - ноль, жизнь - копейка, а служение признается лишь одному божеству - доллару.

И вдруг приходит человек и ставит на кон жизнь. Свою собственную, единственную жизнь. Не ради денег, не ради славы, но, как поют "альфовцы", "чтобы спасти людей от пули и озверевших террористов".

Он спас не только заложника. Спас престиж и авторитет страны. Ведь у нас и так ныне имидж одного из самых криминальных, мафиозных государств в мире. А тут еще шведский дипломат в лапах террориста в центре Москвы. Кто теперь возь-

мется доказывать, что мы не рассадник преступности?

Полковник Савельев совершил еще один подвиг. О нем не сказано в Указе Президента, не написано в газетах. Он спас душу России. Истоптанную, оклеветанную. Но все же живую и гордую такими людьми, как Савельев. Стало быть, среди лжи и мракобесия, продажности и насилия, попрания закона и морали есть нечто, чего не купишь и не продашь даже за самую "твердую валюту".

В маленьком городке на Смоленщине, где я родился, затаив дыхание следили по телевизору за трагическими событиями на Мосфильмовской улице в Москве. Как хотели они, чтобы случилось чудо и воскрес Толя Савельев. Как верили в его бессмертие! Тот далекий, незнакомый полковник, в далекой столице, погрязшей в воровстве и похотливых утехах, закрывший собой иностранного дипломата, стал символом веры и надежды для моих земляков. Почему? Я и сам сначала не мог понять.

Вообще из полуголодной, безденежной провинции столица видится этаким пресыщенным удовольствиями, разжиревшим котом. По приезду на родину меня не раз спрашивали: что у вас там в Москве творится? По телевизору - вечные презентации, приемы, ломящиеся от немислимых яств столы. А тут детей не в чем в школу отправить.

Все предельно ясно и трагично. Болит у русского человека душа. Неужто погибла Россия в криминале и лжи. Нет, жива. Пока есть еще такие мужики, как Савельев.

**Из служебного отчета
группы "А":**

"По указанию начальника управления снайперы заняли исходные позиции. Автомашина, в которой находились террорист и заложник, с зажженными фарами располагалась во дворе посольства Швеции, слева от входной двери, на расстоянии 10 мет-

ров, багажником к стене. В данный момент у преступника находился телефон мобильной связи, переданный ему сотрудником посольства Швеции.

В ходе переговоров с террористом было установлено, что он вооружен гранатой Ф-1 и пистолетом типа ПМ (пистолет Макарова. — Здесь и далее примеч. авт.).

В 22.50 под видом сотрудника МВД в контакт с террористом вступил по радиотелефону генерал-лейтенант Д. Герасимов. Полковник А. Савельев, представившись работником МИДа, несколько раз подходил к автомашине и непосредственно вел переговоры с террористом.

В 23.00 полковник А. Савельев убедил террориста произвести обмен шведского дипломата на другое лицо и самостоятельно предложил себя в качестве заложника.

В 23.10 обмен состоялся.

А когда узнали, что был я знаком с Анатолием Николаевичем не один год, попросили — расскажи. Что ж вам поведасть, дорогие мои земляки, о полковнике Савельеве? Каким он был человеком, воином, другом? Как случилось, что пошел под пули сам, а не послал подчиненных? Почему предложил себя взамен дипломата, хотя предварительно обговаривался иной план действий?

Чтобы ответить на эти вопросы, надо многое знать о Герое России, начальнике штаба управления "А" ("Альфа") полковнике ФСБ Анатолии Николаевиче Савельеве — как жил, как служил, что любил и ненавидел, во что верил?

Жизнь — странный компьютер. Она с рождения каждому выдает свою программу. Кому-то исходно счастливую — любящую семью, мать, отца, достаток, а кому — сиротскую, горькую. И хотя нельзя сказать, что дед и бабуля не любили внука, но рос Толя без отца. Николая Васильевича Сысоева арестовали в 1947 году, из лагеря он уже не вернулся. Правда, в Москве жила мать Толи, но у нее была другая семья. После рождения ребенка мальчика взяли к себе родители отца — Сысоевы.

Анатолий окончил школу, авиацион-

ный техникум, пришел работать в НИИ электронно-вычислительной техники. И все-таки он мечтал о другом. Толя знал: до ареста отец служил в Комитете государственной безопасности. Он хотел идти отцовской дорогой. Что же касалось ареста, о причинах его Анатолий ничего не знал. Так и написал потом в своей первой автобиографии.

Добавил о том, что тренировался в боксе, занимал призовые места на первенстве Москвы и Советского Союза. Вот, собственно, и вся биография.

Первым, кто рекомендовал его в органы госбезопасности, был командир войсковой части майор Сазонов. О сержанте Савельеве он написал много добрых слов. И надо признаться: сержант того был достоин.

Однако вспомнил я эту первую характеристику не от обилия лестных эпитетов, совсем по иному поводу.

Давно заметил: ранние характеристики, когда человек еще молод, не занял высоких постов, — самые точные. Потом, с годами, когда он на солидной должности, в высоком звании, в характеристике все будет так же: солидно, прочно, хвалебно. Никаких недостатков — сплошные достоинства. А вот в начале пути опытный руководитель обязательно подметит характерную черточку подчиненного.

Так было и с сержантом Савельевым. Командир сказал и о строевой подтянутости, и о физическом развитии, и о выдержке. Все как обычно, как у многих его солдат. Но Савельеву майор вписал в характеристику одну непривычную фразу: обладает чувством романтики. И попал в точку.

"Подглядел" эту черту в

Савельеве и старый, еще с фронтовой поры, кадровик Владимир Иванович Химушин, когда Анатолий Николаевич уже служил в одном из подразделений КГБ. Он и подсказал однажды: "Толя, набор идет в новую группу. Как раз для тебя".

Савельев пришел, объяснили ему в общих чертах, а он первым делом спрашивает: "А что там интересного? Все, что рассказали, у меня есть. Я в спецотделении, работаю с оружием, на задержании..."

И тогда командир группы "А" майор Бубенин смекнул: "У нас еще интереснее". "Ну, если интереснее, я согласен".

Так он оказался в первой тридцатке, ставшей родоначальницей известной теперь во всем мире группы антитеррора "Альфа".

Из служебного отчета группы "А":

"После обмена террорист вынудил полковника А. Савельева сесть на водительское сиденье, пристегнуться ремнем безопасности, после чего привязал его веревкой за горло к подголовнику сиденья машины.

После этого продолжалась разработка вариантов плана освобождения Савельева и обезвреживания преступника на месте либо на вероятных маршрутах движения, а также в двух аэропортах города Москвы. Все возможные действия согласовывались с послом Швеции.

В 24.00 террорист вышел на связь по радиотелефону с генерал-лейтенантом Д. Герасимовым и потребовал немедленного удовлетворения своих требований. Террористу было сообщено, что ввиду позднего времени подготовить запрашиваемую сумму затруднительно, но все же возможно. Для

этого предпринимаются меры. Террорист согласился ждать.

20 декабря 1997 года в 00.10 автомашина подъехала к воротам посольства. В 00.13 полковник А. Савельев, связанный веревкой, вышел из машины и в течение четырех минут находился возле передней левой двери.

В 00.17 машина вернулась на старое место.

Он пришел первым и ушел последним. Сегодня в подразделении не осталось никого из того первого набора. Кто уволился в запас по возрасту, кто после событий девяносто первого - девяносто третьего годов. Савельев оставался на своем посту до конца.

Его звали на хорошие деньги, на вполне обеспеченную работу, а он все думал о группе, которой посвятил жизнь, о молодых ребятах, которых надо успеть многому научить.

А опыт у полковника Савельева был богатый. По существу, это весь двадцатипятилетний опыт "Альфы". Участие в перевороте в Кабуле в декабре 1979 года и последующие боевые стажировки в Афганистане, командировка в Эфиопию, работа в антитеррористических операциях, вылеты в "горячие точки".

За десять дней до своей гибели полковник Савельев обезвредил террориста, захватившего самолет Ил-62 в аэропорту Шереметьево-1.

Потом, позже, командир "Альфы" генерал Александр Владимирович Гусев корил себя: зря хвалил тогда Савельева, может, надо было ругать, что пошел сам. Глядишь, и у шведского посольства был бы осмотрительнее.

Понимаю командирскую боль. Только поступил, на мой взгляд, генерал Гусев верно. Тут уж хвали-ругай, но характер есть характер. Тем более помноженный на опыт. Надо отдать должное: Анатолий Савельев умел принимать решения. Верные, продуманные. И, что очень важно, смело претворял их в жизнь.

Помнится, сидели мы с Савельевым, и я все просил рассказать о лучших его операциях. Был это девяносто второй год, и за плечами полковника остался Афганистан, за который получил орден Красной Звезды, "горячие точки" - Баку, Тбилиси, Ереван, а он говорил, что больше всего ему запомнилась маленькая операция у посольства США.

Вот как он рассказывал об этом сам. "Из всех операций, в которых мне приходилось участвовать, и с агентурой, и против бандитов, террористов, с оружием и без него, запомнилась эта. Скорее всего, был год восемьдесят второй. Нас вызвали к американскому посольству. Там напротив есть десятиэтажный дом. На крыше дома - мужчина, разлевающий до плавок. Он требовал выезда из СССР и грозил броситься вниз.

Рванули мы наверх, а крыша опасная, крутой скат, в конце низенькое, хлипкое ограждение. Он сидит на краю крыши, вдалеке стоят милиционеры. Как только мы показались, он сразу опустился вниз и повис на руках. Мол, подойдете - брошусь.

А там уже из посольства выбежали американцы, пальцами тычут, фотографируют. Надо что-то делать.

Подождал к краю, посмотрел. Впечатление неприятное, высоко. Стал с ним осторожно разговаривать, потихоньку подхожу. Ребята мои в отдалении наготове.

Сел с ним рядом, примерно на вытянутую руку. А тут пожарная машина подъехала, на лестнице кто-то из наших. Как только показалась машина, он снова раз - и опустился, повис. Я говорю: уезжайте, а сам еще ближе подошел. У края с этой стороны ограждения нет, только жестяной сток, упереться не во что. А он, чувствую, устал, весь потный, дышит тяжело. Пора действовать.

Наша группа тем и отличается от обычного боевого подразделения, что надо самому мгновенно принимать ре-

шение. Обстановка быстро меняется, и никто за тебя не решит, не подскажет, не скамандует. Только сам.

Я его хватаю за руку, он - вниз. Рука скользит, ползет из ладони. Крикнуть не могу, сигнал подать тоже. Тут уже ребята почувствовали обстановку, прыжком оказались рядом, рванули так, что мужик на конек улетел. Сдали его милиции - и к себе, в подразделение.

Вроде и подвигов не совершали, не

стреляли, не воевали, а в памяти этот случай застрял. Сам себе командир - скамандовал и сам взял на себя ответственность. Ведь в нашем деле самое негодное, когда много начальников. Правильно Карпухин говорил: мы выезжаем, мы работаем - мы отвечаем. Потому что там, на операции, всегда найдется генерал, который будет командовать. Но отвечать будем мы".

Думаю, что в этом шестилетней давности монологе весь Савельев. И неспроста ему запомнилась та, вроде бы несложная, ничем не примечательная операция. Жизнь тому подтверждение.

Из служебного отчета группы "А":

"В 00.19 террорист набросил на шею Савельева веревочную петлю, между ними возникла борьба, которая продолжилась в течение трех минут. Через некоторое время после этого полковник Савельев почувствовал себя плохо и стал жаловаться на боли в сердце.

Об этом он подал знак поддерживающему контакт сотруднику подразделения.

Учитывая возрастающую агрессивность террориста и ухудшение самочувствия полковника Савельева, оперативный штаб принял решение о возможном силовом завершении операции. Снайперы получили команду в случае отрыва заложника от террориста произвести огонь на поражение преступника, что явилось бы сигналом к началу действий группы захвата.

В 00.30 по требованию террориста с целью снижения агрессивности ему была пе-

редана бутылка коньяка. После этого террорист согласился подпустить врача для оказания медицинской помощи Савельеву.

В 00.38 врач 26-й подстанции "Скорой неотложной медицинской помощи" констатировал сердечный приступ и сделал Савельеву инъекцию.

В 00.50 в связи со сложившейся ситуацией террорист потребовал обменять полковника Савельева на сотрудника ФСБ и корреспондента".

А Афганистане, в декабре семьдесят девятого, на многих объектах афганской столицы штурмующие бойцы "Зенита" и "Альфы" шли, по существу, в лоб. Но сотрудники группы "А" Анатолий Савельев и Виктор Блинов поступили иначе. Им вместе с двумя взводами десантников было поручено захватить штаб ВВС. Памятуя о том, что в штабе вооруженные люди, "альфовцы" не пошли напролом. Применили хитрую тактику: нанв советник, которого хорошо знали штабные офицеры и не обращали на него внимания, по одному - по два человека проводил штурмующих внутрь, прятал в кабинетах.

Так внутри штаба был сосредоточен почти взвод десантников. Остальные на ближних подходах ждали сигнала.

Когда прозвучал взрыв, который и служил сигналом к штурму, охрана без единого выстрела была разоружена. Все произошло так неожиданно и быстро, что часовые, увидев направленные на них стволы автоматов, в растерянности отдали оружие, их заменили своими. Внешняя охрана тоже не оказала сопротивления. Вместе с нашим советником Савельев и Блинов арестовали начальника штаба ВВС прямо в его кабинете.

Операция прошла бескровно, без единого выстрела. И только вечером, когда курсанты военного училища пошли в атаку на штаб, погиб водитель БМД. Ударили из гранатомета, и граната пробил броню.

И это еще один пример верно принятого решения. Были и другие. Смелые, дерзкие, когда Савельев со своей группой, рискуя собой, спас жизни наших солдат. Это уже второй выезд в Афган, так называемая стажировка в составе десантно-штурмовой маневренной группы погранвойск.

А случилось следующее: крупную банду моджахедов загнали в ущелье. Маневренную группу поделили на заставы, и они закрыли ущелье сверху. Снизу банду гнал известный в ту пору офицер-пограничник Юрий Лопушко. Это за его голову моджахеды давали награду в тысячу афганей.

И вдруг в бою на одной из застав гибнет офицер. Второй, молодой офицер трусил, отказывается командовать. Подразделение остается без управления.

Лопушко приказывает штабу - под-

нять взвод и во главе с командиром бросить в помощь заставе. А в штабе из офицеров двое - зеленые лейтенанты. Один так и заявил Савельеву: куда идти, не знаю, без компаса, без карты, ночью в горах. Вот рассветет - пойдем. Но до рассвета погибнут люди.

Пограничники не знали, что за бойцы приезжали к ним на стажировку, но оберегали, вперед не пускали. Но тут положение безвыходное, да и Савельев настаивал. В конце концов Лопушко сдался.

Дорога к заставе - долгий рассказ. Скажу только, что Савельев в темноте сорвался со скалы и чудом остался жив. Однако, несмотря ни на что, к заставе вышел.

"Смотрю, - рассказывал он потом, - в ущелье - горячий бой, банда движется на нас, а солдаты сбились к костру, как овцы. И лейтенант вместе с ними, подавлен, испуган.

Говорю, вы что сидите, орлы? Я ваш командир, бегом занимать позиции. Вместе заняли позиции, укрепились, приняли бой. Бандиты почувствовали, что заперты, и сдались".

Так уж вышло - вся жизнь Анатолия Савельева - вечный бой. Наверное, это о таких людях сложил поэт свои гениальные строки "и вечный бой, покой нам только снится".

Последним боем для полковника Савельева стала операция у шведского посольства. Первоначально планировалось доставить террориста в аэропорт - для этого во Внуково и Шереметьево выехали две группы. Предусматривалась и его возможная ликвидация на маршруте движения.

Полковник Савельев принял иное решение. Свое.

Почему? Это самый сложный вопрос. Он знал о группах захвата в аэропортах и на маршруте, он не сомневался в выучке своих подчиненных, тем более такой прием, как штурм автобуса, отработывался неоднократно и применялся успешно. Пример тому - действия "Альфы" в октябре 1995 года, когда террорист захватил автобус с корейскими туристами на Васильевском спуске. Все тогда закончилось более чем удачно.

И тем не менее он отказался идти проверенным путем. Значит, было нечто такое, что заставило его, опытного специалиста по антитеррору, выбрать другой ход.

Да, Савельев, несомненно, знал все то, что знаем мы сегодня, пытаюсь анализировать ход операции. Но обладаем ли мы тем чутьем, владем ли тем уровнем информации, которым владел сотрудник груп-

пы "А"? Разумеется, нет. Им мог обладать только один человек - сам полковник Савельев. И тогда он принимает решение - остаться в заложниках. Иными словами, не пустить террориста в дорогу вместе со шведским дипломатом. Даже туда, где ждут их всесторонне "проверенные в боях" сотрудники "Альфы".

Остальное известно. Подвело сердце. Бойцы группы "А" тоже люди.

Из служебного отчета группы "А":

"Учитывая критическое состояние Савельева, штабом по руководству операцией было принято решение о его эвакуации и проведении операции.

В 1.04 во время оказания экстренной помощи по команде снайпер произвел выстрел по террористу. Террорист упал.

После выстрела снайпера к машине выдвинулась группа, получившая задачу по эвакуации Савельева и задержанию террориста. Однако террорист произвел три выстрела из пистолета по группе захвата, на что был открыт ответный огонь.

Одновременно снайпером с позиции № 2 был произведен выстрел. В результате огня группы захвата и снайпера террорист был убит. Полковник Савельев был немедленно доставлен на автомашине "скорой помощи" в городскую больницу № 64 в состоянии клинической смерти".

Да, в ходе уничтожения террориста Савельев был ранен рикошетом в голень, в бедро. От таких ранений не умирают. Тем более что в больнице он был еще жив. Останавливалось сердце. Врачи заводили его заново, боролись, сколько могли.

...22 декабря 1997 года Президент подписал Указ "За мужество и героизм, проявленные при пресечении террористического акта и спасении жизни человека, присвоить звание Героя Российской Федерации..."

Ушел "последний из могикан" легендарной группы "А". ✖

ОБМАНУТЫ И ОКЛЕВЕТАНЫ...

Михаил ЕФИМОВ

Фото Сергея СИДОРОВА

Мы на излете 2000 года. Идет вторая чеченская война. Да, и сегодня там, в постылой Чечне, гибнут наши ребята. И тем не менее арестован и брошен в тюрьму кровавый террорист Радиев, убиты многие его приспешники, те, кто резал, взрывал, сжигал заживо. Стиснув зубы, мы упорно идем вперед и, верю, добьем террористов.

Сегодня, право же, иная ситуация, чем, к примеру, в 1994 - 1995 годах. К семьям погибших моряков-подводников, десантников, сложивших голову в Чечне, едет Президент. Да, безутешно горе родителей, но нынешняя власть не забывает их. Так и должно быть. Но еще каких-нибудь пять - шесть лет назад не было ничего подобного. Ни высокого внимания, ни слов в поддержку, ни материальной помощи. Были разве что "плевок" СМИ в спину. А ведь у тех тысяч героически погибших в первой чеченской тоже есть отцы и матери, жены и дети.

И поэтому нам никак нельзя забывать о том страшном времени. Ведь армия, которая воюет ныне в Чечне, - это другая армия. И воюет она в другое время. Неужто те, кто poleg в первую чеченскую, так и останутся обманутыми и оклеветанными. Этого быть не должно, и поэтому журнал "Солдат удачи" будет возвращаться в то время постоянно и вспоминать о героях той войны.

Сегодняшний наш рассказ основан на уникальных документах - рапортах, докладах, донесениях первой чеченской войны.

Петр I учил, что "победу надо искать малым трудом и малой кровью". В этом суть военного искусства.

Трудно называть боевые операции, что проходили в Чечне, военным искусством. Ибо искусство состоит прежде всего в том, чтобы "обеспечить себе свободу действий". Так учил грек Ксенофонт. И сдается мне, он был мудрым человеком.

Что имел в виду под "свободой действий" Ксенофонт? Право принять бой, когда это выгодно. Нападать на врага, когда сильны. Начать боевые действия в то время и в том месте, где победа достанется легко.

Увы, никакой "свободы действия" у наших военных не было. Все наоборот. Бой мы приняли тогда, когда было выгодно не нам, а скорее противнику. Напали на врага, сами едва держась на ногах. Начали воевать в то время и в том месте, где победа досталась невероятно трудно.

Все, что происходило там, я бы определил как самопожертвование, героизм и мужество солдат и офицеров Российской армии.

Пусть звучат строки опаленных войной фронтовых донесений.

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ

за период с 1.12.94 г. по 3.02.95 г.

КП г. Грозный

1 декабря 1994 года 7-й гвардейский армейский корпус получил боевую задачу выдвинуться в район сосредоточения ст. Кизляр, с последующей задачей разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики.

В район были выведены подразделения:
- 255-й гвардейский мотострелковый полк,
- 33-й мотострелковый полк в составе сводного батальона,
- 68-й отдельный разведывательный батальон.

ДОНЕСЕНИЕ

255-й гвардейский мотострелковый полк 31 декабря 1994 года получил задачу в составе штурмового отряда на базе 1-го мотострелкового батальона совершить марш к городу Грозному и, наступая вдоль улицы Лермонтова, выйти на рубеж улицы Чехова.

31.12.1994 года он выполнил ближайшую и последующую боевые задачи и, практически не понеся потерь, занял оборону в больничном комплексе.

В период с 1 по 5 января 1995 года штурмовой отряд 1-го мотострелкового батальона 255-го мотострелкового полка находился в огневом мешке, что стало причиной больших потерь в личном составе и технике.

РАПОРТ

Настоящим докладываю, что в 255-м гвардейском мотострелковом полку сложилась следующая обстановка. Боевой и численный состав полка: офицеров - 63, сержантов и солдат - 277, всего - 340.

Бронетранспортеров - 28, боевых разведывательных дозорных машин - 3, боевых разведывательных машин - 3.

31.12.94 г. полк вступил в огневое соприкосновение с бандформированиями, и в

результате ведения боевых действий потери составляли: погибло - 40 человек; ранено - 107, пропало без вести - 5 человек.

Погибло офицеров - 9 человек (ЗКВ полка, НХС, НШ адм, пом. ком. мсб по артиллерии, КР-3, КВ-3).

Ранено офицеров - 27 человек (КП, НШ, нач. служб - 4), управление батальона (6, КР-3, КВ-12).

Думаю, что приведенные цифры требуют некоторых комментариев.

Вчитайтесь еще раз в эти страшные данные, вздумайтесь. Полк входил в Грозный по существу на трех десятках бронетранспортеров. Броня БТРа защищает лишь от пуль да осколков. Куммулятивный снаряд из гранатомета, которым был вооружен практически каждый бандит, прожигает броню, как спичечный коробок.

Сегодня каждый, кому не лень, рассуждает о том, как глупо вводить танки в город.

Наверное, глупо. И командование группировки российских войск понимало это не хуже нынешних критиков, но вводило. Не было выхода.

Но входить на БТРах почитай что раздетыми под пули или прикрыться хоть какой-то броней? Ведь броня танка значительно прочнее. Иное дело, что танки наши вообще неуязвимы, если оборудовать их соответствующей противокуммулятивной защитой. Но если бы да кабы...

А защиты, увы, на танках не оказалось. Почему? Это отдельный разговор.

Ну а 255-й полк тем временем входил даже без танковой брони, вот так, на своих бэтэрах, будь они прокляты... И как результат - задача выполнена, но... Из 63 офицеров погибло и ранено 37 человек, то есть 55 процентов.

Убит зам. командира полка, начальник штаба артдивизиона, помощник командира батальона по артиллерии, командир 2-й роты и командир 3-го взвода.

Ранено - 27 человек. Не стану все пе-

речислять, назову лишь одну цифру - 12 командиров взводов. Выбыли из строя практически все взводные полка.

В ротах, - говорится далее в рапорте, - сложилась тяжелая обстановка с командным составом. Так, в первой роте остался один офицер, во второй - один, в третьей - два, в пятой - два офицера. В разведроте - один и в управлении батальона остался командир и начальник штаба.

Теперь, думаю, даже человеку, не сведущему в военных вопросах, нетрудно будет понять, какие по жестокости и кровопролитию бои шли на улицах Грозного.

Это о людских потерях. Теперь несколько слов о технике. В рапорте указа-

но: "Потери по технике составляют: БТР - 15 единиц (55 процентов), БРДМ - 2 единицы (66 процентов)".

Естественно, с такими потерями полк не мог дальше воевать.

"5.01.95 г., - указано в рапорте, - полк получил пополнение в количестве 184 человек солдат и сержантов. Вновь прибывший личный состав в профессиональном отношении был полностью не подготовлен, не умел пользоваться гранатами, стрелковым оружием, так как на прежних местах солдаты проходили службу на других должностях (30 процентов обучались на механиков-водителей танка Т-80, а в строй поставлены мотострелками).

Во время прибытия пополнения позиции полка были подвергнуты минометному обстрелу противника, в результате которого погибло 9 человек и ранен один. Это полностью подорвало моральное состояние вновь прибывших солдат".

Однако не все были морально подавлены. В итоговом донесении о действиях 255-го гвардейского мотострелкового полка сказано: "В ходе боевых действий водитель рядовой Алексей Попов, будучи раненным в голову, оставался в строю, в ночь с 2 на 3.01 первым заметил врагов и уничтожил их.

Командир отделения младший сержант Виктор Коробченко заменил раненого ко-

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ

за период с 30.12.94 г. по 3.02.95 г.

"33-й мотострелковый полк в составе усиленного батальона утром 30.12.95 г. выдвинулся к мосту через реку Нефтянка, захватил его и занял район обороны на берегу реки. До 14.00 личный состав оборудовал район обороны в инженерном отношении, артиллерия заняла огневые позиции, рота связи организовала проводную связь.

Около 16.00 противник подтянул значительные силы к мосту и открыл минометно-пулеметный обстрел огонь из гранатометов из зданий МТФ и прилетающего лесного массива.

Ночью противник подтянул свежие силы, в том числе и танки, и открыл огонь по позициям полка. Ответным ударом часть огневых точек была подавлена.

Утром полк в полном составе совершил марш вдоль левого берега реки Нефтянка, не ввязываясь в бой, обошел поселок Алхан-Юрт и с ходу с боем овладел мостом через р. Нефтянка.

К 9 часам утра полк подошел к консервному заводу. Тем самым было обеспечено продвижение штурмовых рот 255-го полка. В боях была подбита САУ и автомашина "Урал", повреждена БМП. Убитых нет".

Однако впереди полк ожидали тяжелейшие бои. И потому хочу привести рапорт из 33-го полка. Он написан в те дни, когда мотострелки еще были в боях. Эти люди прошли все круги ада, и строки рапорта - страшный рассказ об этом. Право же, я долго думал и не уверен до сих пор, надо ли обнародовать столь неоднозначный документ. Да, в нем самая жуткая правда войны, в нем страхи и слабости человека, будь он хоть трижды профессионал, которые неизбежны в бою, перед лицом смерти.

Нет, мне не стыдно за

офицеров и солдат 33-го полка. Даже за тех, кто в минуты душевной слабости отказался подниматься в атаку. Я им не судья. Но ведь, боюсь, найдутся судьи из тех, кто безапелляционно, с дикой ненавистью "четвертуют" армию который уже год. Найдутся безумцы, кто бросит камень в погибших и выживших в этой страшной войне.

И все-таки я приведу этот документ. Верю, время мудрее нас, сегодняшних живущих, а те, кто придут на смену, должны знать не ложь о чеченском пожаре, но истину.

РАПОРТ

"Морально-психологическое состояние полка тяжелое. Полк входил в Грозный в составе сводного батальона 31.10.1994 года в количестве 247 человек. На сегодняшний день (21.01.95 г.) потери полка составляют 142 человека.

Убиты 19 человек, в том числе 10 офицеров. Ранены 105 человек, пропавшие без вести - 18 человек (15 завалены в обломках Совмина, и 3 человека - экипаж БМП выехал забрать раненых, заблудился у дворца Дудаева и пропал).

Ранен командир полка полковник Верещагин В. А. 1.1.1995 года, убит начальник штаба полка майор Корниенко И. А. 6.1.1995 года.

5.01.95 г. получил молодое пополнение из Московского и Приволжского округов (без офицеров), но использовать эти 130 человек не представляется возможным, так как в профессиональном отношении они не обучены. Морально-психологическое состояние личного состава тяжелое. Это связано с большими потерями, нервным перенапряжением, тяжелыми бытовыми условиями.

Среди солдат есть случаи педикулеза и очень распространена чесотка.

Самые большие потери понесла группа подполковника Кириченко С. В., 12 января штурмовавшая Совмин. Из 86 человек 20 января из Совмина вышло 24 человека. Погибли и ранены все офицеры полка.

20 января была поставлена боевая задача взять Дом печати. Огромными усилиями удалось убедить офицеров выполнить боевую за-

мандира взвода, умело выполнял его обязанности.

В ходе штурма здания военного колледжа отличился старший лейтенант Евгений Минаков, он всегда находился впереди, личным примером вел солдат в бой, был ранен. Пулеметчик ефрейтор Ринат Габбасов вынес с поля боя 20 раненых товарищей, а механик-водитель БРДМ младший сержант (имя не указано) вывез из-под огня более 100 раненых не только своего полка, но солдат подразделений ВДВ, морской пехоты".

дачу. Они заявили, что это их последняя операция. Более 50 процентов оставшихся в строю офицеров заявляют, что по возвращении из Чечни подадут рапорта на увольнение.

Командир роты капитан Лукачинов И. А. (?) (фамилия написана неразборчиво) заявил, что в Чечне идет плановое сокращение офицерского состава, что всех хотят их здесь положить, чтобы не осталось свидетелей этой авантюры.

Офицеры в один голос заявляют, что должны остаться живыми для того, чтобы помочь семьям погибших, рассказать детям, как погибли их отцы.

Идут заявления, что необходимо вер-

В полку есть немало примеров героизма, но в полк еще не пришла ни одна награда.

Почти все офицеры заявляют, что они обмануты политиками и их в дальнейшем оклеветали".

Какой поистине дикий итог этой трагедии. Он уместится в две строки боевого рапорта: "обмануты политиками и оклеветаны".

Увы, сегодня ни те, ни другие не мучаются раскаянием. Политики по-прежнему обманывают, пресса - клеветает. Да и еще обиженно надувает губы, когда ей об этом говорят. Недавно в приватной, откровенной беседе один из сотрудников весьма уважаемой центральной газеты признался мне, якобы и сам толком не понимает, что творится в его родном издании.

Оказалось, он подготовил к печати полосу об армии. Естественно, на этой странице были как положительные, так и критические материалы. Так вот, руководство редакции все доброе, что было сказано о Вооруженных Силах, отправило в корзину, а критику поставило в номер. Да еще самую едкую заметку вынесло на первую полосу.

Понимаю, надо привлечь читателя "сенсационным хлопком", но неужто мы враги себе: за десять лет "прохлопали" армию, втоптали ее в грязь, воспитали поколение "манкуртов", которое службу Отечеству принимает за самое большое несчастье. Куда же дальше?

А ведь в Грозном героически воевали не только чеченцы, о которых захлеб писали и снимали наши СМИ, но и российские войска.

И примеров таких тысячи. Вот один из них - подвиг, свершенный не отдельным солдатом или офицером, а целым батальоном. Есть такой батальон разведки в 20-й мотострелковой дивизии.

РАПОРТ

"Настоящим докладываю:

15.12.94г. Батальон расположился в Толстом-Юрте с задачей вести разведку в направлении станции Петропавловская.

Боевая численность батальона составляла 152 человека.

17.12.94 г. Разведгруппа под командованием старшего лейтенанта Титченко Д. В. попала в засаду.

31.12.94 г. Батальон получил задачу в составе штурмовой группы войти в г. Гроз-

ный, захватить больничный комплекс и закрепиться в нем.

Трое суток личный состав находился под постоянным огнем как бандформирований, так и своей артиллерии.

После трех суток "отдыха" под минометным огнем батальон получил задачу захватить республиканскую библиотеку им. Чехова.

После этой операции от старого состава батальона осталось 24 солдата и 1 офицер, или 20 процентов от того подразделения, которое прибыло в Толстой-Юрт.

17.01.94 г. Батальону была поставлена задача штурмовать Дворец президента. Двое суток находились под постоянным минометным обстрелом в окружении боевиков. После выполнения этой задачи батальон был перенацелен на захват военного колледжа.

За весь период военных действий батальон разведки провел 11 боевых операций, в которых потерял 95 процентов офицеров и 85 процентов солдат и сержантов.

В технике потери составляют 60 процентов".

Остается лишь добавить к строкам командирского рапорта, что практически все боевые задачи батальон выполнил с честью, а сам - погиб.

О погибшем разведбате еще не написаны стихи. Да что там стихи, не сказано просто доброго слова о сложивших голову наших ребятах. И потому хочу закончить свой горький рассказ строками поэта Виктора Скороварова. Он написал их в память о погибшей в Грозном 131-й Майкопской бригаде, но мне сдастся, эти проникновенные слова обо всех безвременно павших в чеченской мясорубке.

Теперь не нужен нам весь
белый свет,
А званий и наград тем более
не надо.
Вам шлет из преисподней
свой привет
И ничего не ждет от вас
в ответ
131-я Майкопская бригада.

Мы видим свет, но ход
все уже, уже.
Нагая смерть выходит
на покос.
Из рваных тел исходят
тяжко души.
Вперед! Аллах акбар. Спаси,
Христос.

За Родину, не ставшую
родной,
Прости-прощай, браток,
Мы все тебе приснимся.
Налей и покури за упокой,
А к матери на день 40-й
Придем. Последний раз
в окошко постучимся. ✕

нуть звание гвардейского, потерянное по выходу из ЗГВ.

Есть предложения о переименовании улиц в жилых местах в честь погибших офицеров, о переносе тел погибших с кладбищ на площадь Горького, а также на Мамаев курган.

Отрицательно влияет на моральное состояние информация из жилого городка в Волгограде, где проживают семьи. Городок в трауре. Его уже окрестили городком вдов.

Опытный автомат АО-27

Опытный автомат АО-27

Автомат АО-27 конструкции Д.И. Ширяева является составной частью опытного комплекса "оружие - патрон со стреловидной пулей", разрабатывавшегося в НИИ-61 (позднее - ЦНИИТочМаш) начиная с 1960 года.

К этому времени был завершен ряд исследований, направленных на повышение эффективности автомата АК-47 при стрельбе из неустойчивых положений (стоя и с колена). В результате было установлено, что наиболее приемлемым путем решения этой задачи является снижение импульса отдачи. Чтобы при этом сохранить и даже увеличить дальность прямого выстрела, необходимо было уменьшить калибр.

К подобному выводу ранее пришли в США, где были разработаны патрон и автомат калибра 5,56 мм.

Создание отечественного аналога такого патрона было начато по инициативе руководителя патронного направления НИИ-61 В.М. Сабельникова. В качестве альтернативы отделом авиационного вооружения НИИ-61 было предложено параллельно проверить возможность использования для этой же цели патрона с подкалиберной стреловидной пулей. Надежду на успех давало то, что в это время уже были разработаны отечественные стреловидные бронебойные подкалиберные снаряды с отделяющимися поддонами к 100-мм противотанковой пушке Т-12 "Рапира".

Конструкция подобного боеприпаса, т.е. патрона с оперенной подкалиберной стреловидной пулей и отделяемым ведущим двухсекторным поддоном для оружия типа "автомат", была разработана в 1960 году и зашифрована авторским свидетельством № 22527 с приоритетом от 1 июня 1960 года. Авторами этого изобретения являются В.П. Грязев, П.А. Фадеев, А.Г. Шипунов и Д.И. Ширяев. Патрону был присвоен индекс ОПС (оперенный подкалиберный стрелковый).

Автомат АО-27 для этих боеприпасов был разработан в начале 1961 года. Боеприпас ОПС и автомат АО-27 для него представляют собой первый в мире стрелковый комплекс подобного рода. Позже эту идею пытались реализовать американцы, но многочисленные их усилия в этом направлении успехом не увенчались.

Автоматика АО-27 газоотводного типа с отводом пороховых газов через боковое отверстие в стенке ствола. В качестве ствола использовались штатные заготовки стволов калибра 7,62 мм, в которых делались нарезы штатного профиля, но более пологие.

Вращение пули способствовало четкому отделе-

нию секторов поддонов, ведущих пулю по стволу. Кроме этого, при вращении аэродинамически стабилизируемой пули происходило осреднение эксцентриситета действующих на нее сил и, следовательно, уменьшение разброса попаданий.

Затвор - поворотный, с двумя запирающими выступами. Стебель затвора конструктивно выполнен совместно со штоком, заканчивающимся газовым поршнем. В полем штоке газового поршня размещена возвратная пружина. Ударный механизм ударникового типа с длинным ходом (практически равным ходу затвора) ударника. Сделано это с целью увеличения временного цикла работы автоматики для снижения темпа стрельбы.

Спусковой механизм простейшего типа, состоящий из спускового крючка, поворотного шептала, автоспуска и разобщителя. Предохранитель-переводчик флажкового типа расположен на спусковой скобе за спусковым крючком по аналогии с самозарядными винтовками СВТ.

Прицельные приспособления состоят из целика и мушки. В первом варианте автомата целик был литой, триггерным и мушка была расположена на газовой камере. При отработке комплекса по рекомендации военных прицел был заменен на обычный регулируемый секторный, а регулируемая мушка перенесена на дульную часть ствола.

Стрельба производится с так называемого переднего шептала, т.е. с подвижными частями в переднем положении.

Согласно отчетам по испытаниям комплекса на этапе главного конструктора преимущество его по сравнению с АК-47 было подающим. В частности, дальность прямого выстрела автомата составляла 530 метров против 356 АК-47 и 437 винтовочного. При этом импульсы отдачи были 0,5 у АО-27, 0,78 у АК-47 и 1,24 кгс у винтовки. При стрельбе на дистанцию 1000 м высоты траекторий были соответственно 3; 10,5 и 6 метров.

Большие начальная скорость пули ОПС патрона (1060 м/с) и поперечная нагрузка давали автомату АО-27 значительное преимущество при пробитии таких препятствий, как окопные бруствера. Существенно меньшим было рассеивание пули автомата АО-27 по сравнению с АК-47 при стрельбе короткими очередями из положения стоя. Но в связи со слабым останавливающим действием и высокой стоимостью патрона тема была оставлена в разряде НИР.

Основные характеристики автомата АО-27 и патрона ОПС

Автомат

1. Вес автомата с магазином без патронов, кг

3,2

2. Длина автомата, мм

893

3. Длина ствола, мм

415

4. Число патронов магазина, шт

30

5. Темп стрельбы, выстр./мин

700

Патрон

6. Калибр ствол/пули, мм

7,62/3

7. Вес патрона, г

10,5

8. Вес пули, г

2,4

9. Вес секторов поддона, г

0,42

10. Вес заряда пороха, г

1,53

11. Длина патрона, мм

63

12. Длина пули, мм

55

13. Максимальное давление пороховых газов, кг/мм

2700

14. Начальная скорость пули, м/с

1060

СОЛДАТЫ неудачи

**Свои и чужие
на службе по контракту**

Василий ХОРЕШКО

Фото Сергея СИДОРОВА,
Михаила СЕВАСТЬЯНОВА

Какими только они ни представляли перед нами на телевизионных экранах. Лихие вояки, наемники, при виде которых напрашивались устойчивые выражения: "солдаты удачи", "дикие гуси", "псы войны" и т.п. А кто они на деле, без экзотического налета и бутафорской "крутизны"? Как вписываются в систему контрактной службы бойцы, востребованные беспокойным временем, воюющие в Чечне за 800 рублей в сутки?

На войну — с "волчьим билетом"

"В основном это неудачники, потерпевшие в жизни крах", — говорили мне о них. Звучали оценки и похлеще: "отребье", "люди, ни на что не годные, которых даже в бандиты не принимают".

Уточню, что речь шла о добровольцах "с гражданки". Их надо отличать от молодых воинов, которые также заключили контракт, но не прерывали армейской службы.

Выстраданные соображения на сей счет имеет гвардии полковник С.А.Лукашов. Мотострелковому полку под его водительством довелось пройти крестный путь по степям и взгорьям самозванной Ичкерии. "Мы забирались в такие уголки, куда даже в прошлом

веке не ступала нога русского солдата", — с гордостью подчеркивает он, воля карандашом по карте, которой, несомненно, уготовано место в музее боевой славы. "Здесь мы втянулись в так называемые "волчьи ворота", чуть дальше завязали бой...". Характерно, что при убытии полка в Чечню рядовой и сержантский состав на 100% был укомплектован военнотрудовыми по призыву. А спустя полгода с небольшим те же должности полностью занимали уже одни контрактники.

— Как происходила замена кадров? — хмурясь, переспрашивает Сергей Алексеевич. — А вот представьте себе: прилетает вертолет и доставляет под сотню мужиков. А среди них типичные бомжи — клейма ставить негде. Пропитые лица, а то и наркоман с исколотыми руками. Таких отправляешь назад тем же бортом. Как же мы поносили иных военкомов за "подарки"? Хоть бы раз они выстроили во дворе тех, кого подсовывали в войска, да посмотрели на них! Особой неразборчивостью блеснул Воронежский во-

енкомат. Кандидаты к нам поступали также из Волгограда, Иванова, Владимира, Калуги...

Прибывали и дохляки, и неврастеники. Какой-то сверхсрочник на прежнем месте службы, наверное, так допек командование, что ему выдали своего рода "волчий билет". Точнее, прямо в военном билете начертали отчетливо: "алкоголик" — и скрепили запись печатью. Чтобы сия личность никого не ввела в заблуждение. Непонятно, как с таким документом он попал в добровольцы.

Симпатию вызывали фанатики, воевавшие еще в прошлую кампанию. Большинство же не чаяло хорошо подзаработать, ибо над многими довлели долги. Ряды мотострелков в основном пополняли те, кому за тридцать, люди с изломанными судьбами. Один кем только не был — и челноком, и фермером. Не получилось, и решил испробовать последний шанс — на войне. Другой — в прошлом комэск, летал на Су-27, грустно шутил, что вынужденно "пошел на приземление". Его, впер-

вые попавшего в пехоту, назначили замкомандира батальона по боевой подготовке. С какой тоской смотрел он на пролетающие самолеты.

Невыразимо тяжело разноликую массу организовать, поставить в строй. Уговариваешь, убеждаешь, а то и принуждаешь. А как-то, если старослужащие (в буквальном смысле слова) находятся под началом некадрового офицера, из института.

— Когда полк движется, воюет — еще ничего. Люди крутятся, выполняют команды — никуда не денешься, заставляет жизнь (лучше сказать, опасение за нее). А застрянет где-нибудь полк на неделю — и понеслось. Там пошли за водкой, там продали солерку. Уже забываешь и о неприятеле, об опасностях, ожидая подвоха изнутри.

Начальник штаба полка из Кантемировской дивизии тоже не слишком лестно отзывался о контрактниках:

— Многие хитрецы сразу норовили закрепиться на тыловых должностях. Хуже того, находились подлецы, которые пытались втянуть в наркоманию молодых солдат: "На, покури травку — хорошо стресс снимает". Когда эта публика узнала, что штурм Грозного все же состоится, — посыпались рапорта. Дескать, думали, что на блокпостах находиться будем, да и вообще бытовые условия не устраивают... Были, конечно, и приятные исключения. Например, отлично себя проявил 34-летний командир взвода АГС старшина Турейко.

Стяжание славы или... халявы?

Свежи в памяти дискуссии о переходе на профессиональную армию. Сторонники провозглашали красивые лозунги. От принудительной системы — к кадровой! Изживем

такую-сякую солдатчину! Зачем силком тащить юношей в боевой строй, когда всегда найдутся охотники служить за хорошую мзду. Избавимся от ремесленников в пользу виртуозов военного дела. Выкуем новый тип первостатейного ратника. Контракт — посвящение в рыцарское сословие. Волонтеры придут на смену дезертирам. Добровольцы — вместо невольников! Возродим институт вольноопределяющихся! Следовали призывы "оптимизировать штаты", "гуманизировать отношения", "перестать использовать дармовую солдатскую силу".

И у противников имелись веские доводы. В экономических тисках уповать на наемную армию — абсурд. Где мы наскребем столько средств, чтобы выплачивать добровольцам денежное содержание по стандартам стран, коим собираемся подражать? Зачем приваживать неизвестно кого и одновременно вынуждать уходить в запас проверенных профессионалов (особенно офицеров низового и среднего командного звена)? Где логика и в том, что при стремлении максимально "огражданить" армейскую инфраструктуру стимулируется тотальная милитаризация невоенных по своему предназначению организаций типа МЧС? Серьезные сомнения высказывались и относительно адаптации войск к рынку. Только наивный мог рассчитывать на то, что возникнет конкуренция среди боевых спецов, а посему появится возможность отбора самых лучших на вакантные должности. Зачем биться за армейское "место под солнцем", если разумнее найти более оплачиваемую и менее рискованную работу? И, наконец, главный козырь: наемничество противоречит отечественной воинской этике. В старом Петровском мар-

ше пелось: "Русского царя солдаты рады жертвовать собой. Не из денег, не из платы, но за честь страны родной". И как же презрительно отзывался народ в пословицах о шкурном воинстве (об опричниках и стрельцах-молодцах): "Из лука — не мы, из пищаля — не мы, а попить, поплясать — против нас не сыскать", "Они стреляли, да и мощну не забывали".

Можно бесконечно долго углубляться в историю вопроса, всегда имея в виду, что наемники никогда не выигрывали сколько-нибудь значимых сражений. Храбрость и алчность в ногу не идут. По общему убеждению, именно 18-летние русские солдаты (действующие не за страх, а за совесть) прижали хвост чеченским "волкам" и своре наймитов со всего мира.

Крушение мифа об "армии качества" в наши дни произошло достаточно быстро. Уже в самом начале эксперимента согласно статистике было расторгнуто более 50 тысяч контрактов (до 40%), ибо принятые специалисты оказались аховыми. К сему надо добавить и другую безрадостную цифру: 150 тысяч контрактников осели на второстепенных, вспомогательных должностях. Так что не сбылись благие прогнозы. Не повысился уровень ратного мастерства личного состава.

Вдобавок мало кто из потенциальных контрактников жаждет занять боевую должность в невоюющих частях. Оклады низкие, ответственность большая. Да не каждого еще и возьмут.

— Аттестационная комиссия подбирает кандидата и с точки зрения целесообразности, — объясняет гвардии полковник В.Г. Жевняк, замкомандира Таманской дивизии по воспитательной работе. — Если технически грамотный, толковый специалист —

он для нас интересен. А на должности, не требующие высокой квалификации, разумнее ставить солдат срочной службы.

Тому подтверждение — упомянутый мотострелковый полк. В Чечне он стал стопроцентно добровольческим. А "для мира" действовали уже иные мерки: служить по контракту оставили всего двоих — оба младшие командиры в роте.

"Какой ты на фиг танкист!"

Низкая квалификация контрактников — притча во языцех. "Учить их надо заранее, посылать на войну уже испытанными на полигоне, прошедшими слаживание. Иначе не жди ничего хорошего", — предупреждают командиры, крещенные огнем. Гвардии полковник С.Лукашов с горечью констатирует:

— Приезжали бывшие лейтенанты и капитаны, когда-то служившие в пограничных и внутренних войсках, в стройбатах и милиции. Давным-давно они приняли присягу, сделали три пробных выстрела — вот и весь их боевой опыт. Словом, все — непрофессионалы. А тут надо идти наступать, стрелять из пулемета, из подствольного гранатомета...

Сколько крови попортил я из-за необученного пополнения! Мне нужно людей увольнять, солдат срочной службы, а замены им нет и не предвидится. И вот бегают по ротам паренек, механик-водитель БМП, разыскивает среди великовозрастных дядей того, кому бы он мог передать боевую машину. Расхваливает свою должность, сулит в придачу трофейный кинжал и удобную "разгрузку". А контрактников не очень-то проймешь: "Мы и стрелками как-нибудь проживем, тем более что дорога впереди — фугас на фугасе". Наконец находится желающий. Мигом сооружается подобие мини-танкодрома: препятствия, столбы — и начинается натаскивание. И уже дня через два (боевая обстановка подстегивает!) происходит прием-сдача должности. Так же поступали, готовя себе замену, и наводчики-операторы, и

другие специалисты. Через полгода с небольшим у меня было только два выпускника учебного подразделения, остальные — самоучки.

— С контрактниками тяжело, приходилось учить заново, — вторит командир 9-й роты гвардии майор Константин Харабара. — Правда, у меня люди подобрались более-менее нормальные, хотя в семье не без уродца. Когда срочников было побольше, работа шла через них.

В бой идут не одни старики

Мне представился случай опросить нескольких командиров, прошедших огонь и воду. В первую очередь меня интересовало: "С кем бы вы предпочли воевать?" Ответ был однозначным: с солдатами и сержантами срочной службы. "Им прикажешь "вперед" — они встали и пошли. А контрактник тысячу раз подумает: стоит ли ему рисковать? Люди в возрасте знают толк в том, как наладить полевой быт, они более осматрительны в бою. Не сказать, что они трусы, но для штурма они не годятся"... "К нам на позиции приезжал представитель какого-то НИИ, изучавший психологию солдата на войне. От него мы услышали, почему предпочтительнее призывать юношей 18-20 лет. Им присуще чувство вечности жизни, с годами утрачиваемое, мысль о брэнном теле над ними не довлеет, и оттого среди них столь много безрассудных храбрецов"... "По найму можно комплектовать спецназ и прочие подразделения этого рода, а нам это подходит меньше всего. А получалось наоборот. Всякие спецназы приезжали проверенными, сколоченными отрядами. Десантники прекрасно обходились без контрактников. И во внутренних войсках ставку делали на своих, доморожденных специалистов, с хорошей репутацией, прослу-

живших год-два в части по месту постоянной дислокации. Магушка-пехота несла основное бремя боевых действий. И лишь по отношению к ней допускалась кадровая пестрота. Сборная солянка в котле войны".

На собственный опыт ссылается командир полка С.Лукашов:

— Рядом с нами стоял сахалинский ОМОН, и, честно признаться, я им завидовал. Полсотни человек — все как родные, беспрекословно слушаются командира отряда. Тот имеет право без проволочек разорвать контракт с любым. А у нас попробуй уволить проштрафившегося! Заседание комиссии проводи, лист беседы заполни, характеристику напиши, а потом жди-ждидайся, пока документы с резолюцией вернутся из штаба округа. Дать бы командиру побольше власти в оценке и вознаграждении труда! А то ведь кто-то из боя не выходит, рискует постоянно — в горах, в окопах, в грязи (это прежде всего касается офицеров и прапорщиков). А некоторые в то же самое время пьянствуют или продают что-то чеченцам. Хорошо ли, плохо выполняют обязанности — всем без разбору начисляют положенную сумму "боевых". Захочет контрактник раньше времени расстаться с полком — никаким штрафом его не накажешь. Послужит кое-как месяц, а потом пожалуется: мол, я письмо нехорошее получил, мама заболела. Забрал положенные 25 тысяч — поминай как звали.

Дорогое звание — однополчанин

Когда чужаков было немного (допустим, 15 на роту из 70 человек), они заметной роли

не играли, растворяясь в общей массе. Диктовало большинство, а люди со стороны приспосабливались к законам устоявшегося коллектива. Здоровый организм отторгал инородное тело. Очень убедительно прозвучало в устах одного срочника: "Были у нас и нормальные, и всякие. Всякие быстро отсеивались". Но подразделения старели на глазах, и тогда пытались задавать тон те, кто привык жить по правилу: сам себе господин. Этот номер у них не проходил там, где имелись сильные командиры (в лице кадровых офицеров и сержантов-срочников, продолживших службу по контракту). А со временем и некоторые из "пришлых" стали командирской опорой. Так из разрозненной массы, из одиночек выкристаллизовывался монолит. Как хотите это называйте — метаморфозой с неудачниками или их зигзагом удачи. Жаль, часто остается в тени великая сила боевого строя, преобразующая личности, меняющая их в лучшую сторону. Поклонимся армии, которая спасает общество от окончательной деградации, растит думающих людей, ибо нигде человек столько не думает, как на войне. Живы суворовские заповеди: "Зри в части семью. В начальнике — отца, в товарищах — братьев". "Милая солдатская строгость, а за сим — общее братство".

— Вы не поверите: после возвращения из Чечни у меня дома вся рота перебивала, — мимоходом роняет гвардии майор К. Харабара, уважительно перечисляя своих подчиненных-соратников.

33-летний Петро Алексеевич Мирон грамотно действовал за наводчика-оператора БМП и в качестве замкомвзвода. Вчерашний рядовой 20-летний Сергей Березко уверенно исполнял обязанности старшины роты. Паренек, награжденный медалью Суворова и "За отвагу", стал чуть ли не легендой. В ходе марша заменил выбывшего из строя механика-водителя. А в какой-то момент даже принял на себя командование ротой.

Гвардии полковник С. Лукашов с гордостью вспоминает двадцатилетних, которые держали в узде сорокалетних:

— У меня взводный погиб — его заменил младший сержант срочной службы Игорь из подмосковной Кубинки. Среди 28 человек, бывших у него в подчинении, многие ему в отцы годились, относились же к нему уважительно. Одного, неисправимого, он попросил убрать из подразделения. А к другим нашел подход, кое-кого сумел усмирить: "Не позорь наш взвод!"...

Есть кадры для мира, а есть прирожденные воины. Некоторые пулеметчики, автоматчики были просто никакими на зимних квартирах. В боевой же ситуации — откуда что взялось! — проявляли чудеса героизма. Вот и командир 4-й роты старший лейтенант Валерий Плохотнюк — этот мальчишка создан для войны. Мне невозможно представить его погрязшим в документации. Превосходно стреляет из всех видов оружия. Едва выпустился из училища — сразу в Чечню.

Смелый, отчаянный. У него не было проблем с подчиненными: контрактник-неконтрактник — всех ставил на место. Человек — золото! В Грозном его ранило — касательно, в плечо. Отказался госпитализироваться. На КП, где он решил отлежаться, один за другим приходили солдаты из окопов: "Что с ротным?"

Бранное "агентство"

Зачастую военкоматы рекомендуют добровольцам напрямую обращаться в воинские части, испытывающие страшный некомплект в связи с боевыми потерями.

"Есть любопытное турагентство, где вам обещают показать все прелести гор, да к тому же еще и деньги хорошие заплатить". Это ироничное замечание я услышал при попытке разговорить нескольких разновозрастных ребят. Выглядели они довольно прилично, толковали про каких-то "Бармена" и "Костю Мутного" (мне подумалось: знают ли они друг друга не по кличкам — по фамилиям?). Со стороны вообще могло показаться: братва съехала на "стрелку". Только уж больно старенькие, отечественных марок легковушки поджидали их, и вдобавок дело происходило возле гарнизонной комендатуры. Здесь им, понюхавшим порошу в Чечне, выдавали суммы, заработанные потом и кровью. Мне рассказывали про бедолаг, умудрившихся в один присест бездумно растратить сотню тысяч рублей. Во избежание плачевного итога командование разработало ряд мер. Вызывали родителей, чтобы те сопровождали разбогатевшего сыночка. Контролировали его силами назначенных офицеров, вплоть до того, что усаживали в поезд — и с Богом, подальше от соблазнов столицы!

Разные обстоятельства вынуждали их становиться волонтерами. Нетрудно было понять из расспросов: безработица водила рукой подписывавших контракт. Боевые выплаты манили в тревожную даль. А намерен ли кто-нибудь из них повторно испытать судьбу, еще на полгода? "Кто не нашел себя в мирной жизни, тот возвращается", — за всех ответил симпатичный паренек с грустным лицом. Я ничего не знал про этих мужиков, но они вызвали невольную симпатию. В самом деле, лучше быть "псами войны", чем "волкодавами" оптовых рынков, собирающими дань с торгашей.

Почему же мы всемерно не возвышаем полпредов антитеррористической гвардии? Почему государство, общество не дают почувствовать значимость их опасного труда? Я помню, с какой абсолютно ненужной помпезностью устраивали триумфальные встречи частям, выводимым из Западной группы войск. Каких только нелепых чествований не устраивается в стране! А измученные в боях подразделения стыдливо прячут, будто они занимаются чем-то постыдным, а не разгребают завалы, навороченные недалекими политиками. От людей, истерзанных штурмами, словно откупаются, считая — с них хватит. На поле брани добро пожаловать — вход свободный! А выход...

— Сколько раз приезжали контрактники и жаловались: товарищ полковник, что за скотство — мы воевали, а нас просто выкидывают. Я прошу написать об этом, — выражает общую обиду С.Лукашов. — Раньше представленные к увольнению организовано улетали в Моздок. Там их, грязных, вшивых, во что попало одетых, мыли в бане, переодевали — чтобы не выглядели бомжами. Затем сажали на самолет, вечером они уже были в Москве, а утром — в колонне по одному, пожалуйста в кассу! С весны порядок все хуже и хуже. Перестали

выдавать новую форму, белье первой категории. Стало проблемой вызвать вертолет для отправки в Ханкалу и Моздок. Говорят: как хотите, так и добирайтесь. И вот из района, где стоит полк, орава в сто человек трогается в путь. Своим ходом, на перекладных. Едут в одном автобусе с чеченцами, по территории, которую еще вчера контролировали. А в Моздоке или в Прохладном их уже поджидают частники-осетины с кличем: "Кому до Москвы?" Набьют в "газель" по 8 – 10 человек, такса – 6 – 7 тысяч с носа плюс затраты на еду. Расплата – на месте. Но приезжают, как правило, в неурочное время, финчасть закрыта. И вот заложники крохоборов днюют и ночуют в микроавтобусе возле КПП, а водитель бежит за мной и упрасивает: "Командыр, дай

им денег, двое у меня уже улизнули. Кто за них рассчитается?" В общем, полное безобразие!

Победители сжигают деньги

Перебирая разноречивые факты, теряешься в выводах, никак не приведешь их к общему знаменателю. Насколько ценны для армии нанятые служивые названной категории? По утверждению практиков, опытных руководителей и инструкторов!) удовлетворяют предъявляемым к ним требованиям. Без них не обойтись при усмирении преступного анклава. С одной стороны, в службе по добровольному набору мы достигли прорыва. А с другой – налицо отступление от главного параметра – качества, к чему стремились. А где его возьмешь, это качество, если куда ни кинь – всюду клин?

Глянем правде в глаза: в нынешней России сложилась стройная система защиты... от собственной армии. Кто только и как только не уклоняется от службы. У Вооруженных Сил отбивают хлеб, то бишь призывные контингенты, многочисленные супермилитаризованные сугубо гражданские структуры.

Подлинно воинский строй из оплота подвижников превращается в отстойник неудачников. Наконец, скоро не из кого станет набирать серьезную военную силу. Мало того, что 25 миллионов русских остались в "независимых" республиках – ничего не делается для воссоединения и собирания сил стремительно вымирающего государствообразующего народа. В геометрической прогрессии растет антисоциальный слой населения (преступники, бродяги, нищие, беспризорники). Лишь 15% выпускников школ практически здоровы. Словом, иссякает и без того замутненный источник комплектования войск. Культивируется малодушие и прекраснотушие в огромной стране, мужество которой изо дня в день проверяется все наглее и настырнее. Не поздороится никому, коль не возьмемся как следует за всестороннее оздоровление и укрепление нации, за воспитание в семье, добротную допризывную подготовку...

Разве не ясно, что, привечая в боевой строй дембелей 80-х годов, мы пока что расходует потенциал, накопленный в советские времена. Что станем делать, когда ресурс выработается? Простые солдаты, с кем я беседовал, и те рассуждают здраво: к исполнению воинского долга надо призывать всех парней без исключения (кроме откровенно больных). Не побывав военным, трудно ощутить себя гражданином, ответственным за страну. Возможно, срок службы следует уменьшить до года-полтора. По-моему, лишь всеобщая ратная повинность способна обеспечить жизненность и эффектив-

ность контрактной системы, равно как и прочих реформ. Тогда не будет проблем, кем подпитывать кадры, откуда черпать резервы.

Недаром мудрые политики ратуют за изменение всего стиля жизни населения: от расхристанного – к мобилизационному. Молодежь должна проходить школу мужества, а не науку накопительства! Среди торгашеского племени не отберешь рыцарей.

Олимпийские чемпионы в один голос уверяют: если тебя гложет всепоглощающая мысль о гонорах, можешь забыть о рекордах. Тем паче это относится к боевой деятельности! Боец или командир вступает в схватку с врагом, отрешаясь от всего мелочного, шкурного, приземленного. "Военная служба преимущественно перед всеми держится на идеализме, совершенно бескорыстном, на поэзии дела, на той священной религии патриотизма, без которого солдат – пушечное мясо", – написал замечательный публицист начала века М.Меньшиков. Глашатаи же демократических свобод больше всех орут о "пушечном мясе", но его же и плодят, отвергая "священную религию патриотизма". Надо сделать все возможное, чтобы Россия не потеряла последних романтиков, не утратила остатки идеализма. Иначе под боевыми знаменами останутся одни "солдаты неудачи" – в наихудшем понимании этого выражения.

Мне показался символическим один эпизод, который всплыл в разговоре с ветераном чеченской войны, начальником штаба танкового полка Кантемировской дивизии. Его однополчане, после жестокой сечи со сворой головорезов, захватили дом Масхадова. Обнаружив в его закромах несколько мешков с деньгами, разожгли костры из купюр. Правда, деньги были старые – вышедшие из обращения.

Но могу поклясться: цвет российского воинства как раз и составляют бесребреники. С одним из них – я несколько не вру – мне удалось встретиться в этой командировке. Из скромности он отрекомендовался лишь по имени – Сергей, из разведбата, двадцати лет от роду. В Чечне он хлебнул лиха, будучи и оператором-наводчиком БМП, и разведчиком-пулеметчиком, и командиром отделения, где было всего три контрактника. "Ровесники ваши?" – "Нет, постарше, но возраст роли не играет". Сергей наведлся в полк из госпиталя (ранило его шальной пулей в ходе марша). "Поедете обратно в Чечню?" – "Я бы охотно, только комиссию не пройду. Здесь проблемы нелепые, все вокруг денег вертится, а там надежнее", – он замолчал с каким-то потеряннным видом.

Спасибо тебе, солдат! До чего ж ты красив неосознаваемым самим тобой величием! Скупыми словами ты сказал даже больше, чем я ожидал услышать. Выразил то, что теплится в груди, хочется верить, у тысячи тысяч. Разве умрет Россия, покуда у нее есть такие сыновья?! ✕

ПОДВОДНИКИ НЕ УМИРАЮТ...

Подводники не умирают. Они тихо уходят в бездну, отдавая себя, свою душу океану...

И души наших ребят - членов экипажа атомной подводной лодки "Курск" - нашли свое успокоение в океанских глубинах. Хотя тела их возвращаются. Не всех. Некоторых. На грешную землю. Поблизе к родным, к тем, кто ждет, любит и помнит.

Не надо слез. Парни знали, на что шли. Знали, когда выбирали себе дело жизни, принимали присягу. И подвиг их от этого становится только величественнее. Обидно только, что уходят мальчишки не в пору военного лихолетья, а погибают в мирное время. Хотя какое оно "мирное"? Сотни, тысячи солдат сложили свои головы в необъявленной "мирной" чеченской войне. А до этого? Афганистан, Таджикистан, Баку, Абхазия... Нескончаем список. Боже, за что?!

Мы прощаемся с "Курском". И эти затянувшиеся похороны - злой и безжалостный символ эпохи. Эпохи разрушения всего, что было сделано до этого, эпохи несбывшихся надежд...

Фото Леонида ЯКУТИНА,
Сергея СИДОРОВА

ПОДВОДНИКИ НЕ УМИРАЮТ...

НУЖНЫ ЛИ НАМ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

Константин
НИКИТИН

Фото из архива автора

РЕЙНДЖЕРЫ?

Афганская и две чеченские войны еще раз подтвердили: в отличие от глобальных войн в локальных конфликтах решающую роль играют не крупные военные соединения, а подразделения низового звена - взвод, рота. Именно на них ложится сегодня основная нагрузка в ходе проведения операций. Нагрузка, с которой общевойсковые подразделения не могут справиться в силу многих причин. Здесь и заостренность мышления общевойсковых командиров, не способных отказаться от привычной тактики общевойскового боя и перейти к тактике борьбы с повстанцами, и наличие тяжелой техники, которая при традиционном ее использовании лишь уменьшает мобильность подразделений, и многое другое. На Западе уже давно извлекли уроки из локальных конфликтов и создали аэромобильные соединения, которые еще во Вьетнаме зарекомендовали себя с наилучшей стороны во многих операциях. Для борьбы с партизанами были разработаны полевые уставы, описывающие новые тактические приемы. Причем каждый род войск имеет свой устав, отображающий особенности боевых действий морской пехоты, армии и т.д.

В соответствии с концепцией воздушно-наземной операции, принятой на рубеже восьмидесятых - девяностых годов и предусматривающей резкое повышение на поле боя роли именно звена рота - взвод, были созданы дивизии легкой пехоты. Согласно названной концепции американцы и их союзники по НАТО планируют после нанесения

огневого поражения противнику на всю глубину его оперативного построения рассекать его оборону глубокими клиньями и в дальнейшем силами малых подразделений перейти в тылу противника к действиям, схожим со спецназовскими. Для того, чтобы действия легкой пехоты были эффективными, в армии США для их подготовки разработана про-

грамма, отличающаяся от программы механизированных подразделений. Все это говорит о том, что американцы планируют применять легкую пехоту не только в локальных конфликтах, но и в глобальной войне.

Копировать Запад не обязательно. Но внимательно вникнуть в проблему просто необходимо. В контрпартизанской борьбе, которая ведется в Чечне не один год, трудно переоценить грамотные действия пехоты. Сама жизнь подталкивает нас к созданию легких пехотных подразделений, способных действовать самостоятельно и в то же время эффективно.

Чужие задачи

Сейчас задачи ЛПП зачастую выполняет спецназ. Отсутствие подразделений, подготовленных для локальных конфликтов, вынуждает привлекать для этого "специалистов особого профиля", которых явно не хватает. Поэтому спецназ растет как на дрожжах. А спец-

назовец - довольно дорогой спец, использование которого взамен ЛПП сродни забиванию в стенку золотых гвоздей. Но ведь проще и экономнее перепрофилировать часть хорошо подготовленных мотострелковых подразделений в легкие пехотные. А спецназу дать выполнять свои задачи. Ведь его основная задача - разведка. Взять ту же САС. Она ведет разведку. Разведчик в тылу противника жив до первого выстрела. Поэтому от боя уклоняется. Оружие - только для самозащиты. Выстрел прозвучал - все, загоняют.

Особенно важно научить общевойсковых командиров правильно применять легкую пехоту, поскольку опыт применения спецназа показывает, что зачастую они не в курсе, что такое спецразведка и как она применяется. В Чечне бывало такое: у генерала дивизия за спиной, а боевую задачу решают 30 человек спецназовцев, которые называются "отрядом". А по численности - мотострелковый взвод. Задачу же нарезают... Мол, вы же спецназ - можете. Да, можем. И людей положить точно так же можем.

Был и в моей практике случай, когда ставил задачу некомпетентный командир. И вроде свой - полковник из разведотдела округа.

У них в разведотделе прошла информация, что боевики из Южной Осетии выходят через горы в Терское ущелье. Моей группе нужно было отследить их скопление и навести авиацию.

Я задал полковнику простые вопросы: как меня будут высаживать, как будет организована связь и как в случае провала меня оттуда будут забирать - у него не нашлось ответов. И разговор перешел в русло уголовного кодекса: "Товарищ старший лейтенант, вы отказываетесь выполнять приказ, вы трус". Хорошо, что я знал то, что мне положено, - четыре года бегал взводным.

Я ведь в том районе был - там связь то проходит, то нет. Горы...

Спрашиваю полковника:

- Вы повесите надо мной вертолет, чтобы я хотя бы через него давал вам информацию?

- Где я тебе вертолет возьму?

- А если меня там зажмут и начнут колешматить? (Со мной должны были идти радист и восемь бойцов.)

Он отвечает:

- Мы "броню" пошлем.

Беру линейку, прикладываю к карте: 10 см - 10 км по прямой, коэффициент 3 - 30

км. А если учесть, что это горы и по прямой не получится, - все 50 км. В лучшем случае к "броню" я один приду...

Ну и пошло. Я старший лейтенант, он полковник. Звезд одинаково. Размеры разные. Пришлось напомнить, что согласно инструкции по боевому применению я действую на основании выписки из приказа. В двух экземплярах, с подписью и печатями. И все это дается мне на руки. Вмешался комбат. Не знаю, что он ему сказал, но приказ отменили.

Если в Афганистане и Дагестане такие случаи были редкими, то в первую чеченскую кампанию применение спецназа не по назначению вошло в систему. Помню прибыли к нам ребята из Бердской бригады. 250 специалистов-контрактников. Ну и стали их использовать как мотострелков. Мужики посмотрели на все это и поувольнялись. А если проанализировать, кто сейчас воюет в Чечне из прошедших Дагестан и первую Чечню, - единицы наберутся. Остальные поняли, какие задачи их там ждут...

Но даже не это главное. Печально то, что, выполняя не свойственную ему работу, спецназ не делает свою. Именно поэтому в той же Чечне нет информации, где находится или передвигается противник. В данный момент бандформирования передвигаются по горам спокойно. Потому что знают, что русские от дорог не уйдут, что с блокпостов никто никогда не высунется, а спецназ всех троп в горах не перекрест.

Отдайте спецназу его работу. Создайте легкую пехоту, чтобы она вела патрулирующие и беспокоящие противника действия. Чтобы "моджахеды" в тех же горах, "зеленке" не чувствовали себя хозяевами.

Почему не успела пехота

Многие могут сказать: "Какая разница? Мотострелки, легкая пехота - это только термины". Так ли это? Давайте разберемся. Что собой представляет сегодня мотострелковый взвод? 3 отделения по 10 человек, 3 БМП или БТР. Подразделение, в той или иной мере привязанное к технике, за которую у командира взвода голова болит больше, чем за личный состав. У нас даже мобильные десантные подразделения имеют "броню" - структура-то похожая. Для проведения операции по захвату плацдарма в тылу противника и удержанию его до под-

хода главных сил - для этого техника нужна. Как нужна она и для крупных общевойсковых операций. Но в локальных конфликтах, когда основными способами ведения боевых действий являются пешее патрулирование и разведка местности, техника зачастую становится обузой.

Почему, когда в Чечне попали в засаду три группы псковских спецназовцев, к ним не успела подойти подмога? Потому что мотострелки шли к ним двое суток. Они технику с собой тащили. Не могли ее оставить.

К сожалению, приходится заметить, что современные мотострелки, да и, чего греха таить, и десантники не обучены самостоятельным действиям в отрыве от главных сил. Один из командиров группы кандагарского отряда спецназа рассказывал, как однажды перед началом войсковой операции по проческе "зеленки" встретил комбата дшб. Тот был явно огорчен. Из разговора выяснилось, что комбат уверен: комбриг бросает его ребят на верную гибель. Согласно задаче три его отряда по сорок человек в каждом со штатным вооружением (из тяжелого оружия: АГС-17 - 4 шт., миномет - 2 ед., НСВ 12,7-мм "Утес" - 3 шт.) должны расположиться на удалении 1 км друг от друга на предположительном маршруте отхода мятежников из "зеленой зоны". Как сказал комбат, без поддержки артиллерии и авиации им предстоит продержаться три или четыре часа. Он полагал, что их за это время "духи" просто сожрут, - и был в полном недоумении, когда не нашел сочувствия у спецназовца. Мало того, тот тоже не мог понять, что же тут сложного. У спецназовцев те же задачи выполняли группы по двадцать человек с одним АГС-17. Если же группу усиливали до тридцати человек и давали второй АГС-17, командир группы говорил, что теперь он имел в виду всех "духов" провинции.

Очевидна разница в психологии. Именно в силу устоявшегося в пехоте стереотипа командир взвода там - никто. Он примерно как ефрейтор в спецназе. Пехота начинает работать с батальона, полка. Ей требуется масштаб, простор.

В локальных же конфликтах основное "действующее лицо" - взвод, рота. Именно командир взвода должен решать основные вопросы боевой работы подразделения. А для этого он должен иметь соответствующий опыт и необходимые средства.

К сожалению наш "ванька-взводный" зачастую и карты-то с собой не имеет, а если и есть она у него, то не всегда он ею умеет пользоваться. Как работала пехота в Дагестане? Взводного привезли, сказали: "Вот тебе твой участок. Ты сидишь здесь, держишь оборону". Он и сидит, ни о чем не задумываясь. Пошли "бандюки" на участке обороны его взвода в прорыв. Он докладывает ротному. Ротный - комбату. Комбат выходит на дивизионную артиллерию: "Мне 3-му взводу нужна артиллерия". Артиллеристы стоят где-то в районе КП полка или КП дивизии. Дали залп. "Корректируй", - просят. А взводный и не знает как. Его этому не учили, как не учили наводить авиацию, выставять минное поле, маскироваться...

Командиру легкой пехотного подразделе-

ления все это необходимо знать. Соответственно и сама штатная структура ЛПП должна быть более гибкой.

Американский опыт: хорошо или плохо?

Взять, к примеру, морскую пехоту США. У них в отделении 13 человек. В каждой роте 3 стрелковых взвода и взвод огневой поддержки, в котором 3 расчета пулеметов типа наших ПК, 2-3 расчета минометов, расчет ПТУРов. В батальоне людей и вооружения побольше, калибр минометов покрупнее. Всем распоряжается комбат. У него даже имеется взвод пешей разведки и одно отделение (8 человек) - снайперы. Все они работают по указанию комбата, по заявкам командиров рот. В батальоне есть штатная рота, обеспечивающая связь. Переброску легких пехотных подразделений осуществляют вертолеты подразделения армейской авиации, находящегося в распоряжении комдива. Он решает, сколько и каких "вертушек" придать той или иной тактической группе в соответствии со стоящими перед ней задачами.

Эффективность такой схемы взаимодействия подтвердил Афганистан. Каждой из бригад специального назначения была придана отдельная эскадрилья. "Вертушки" были поделены между отрядами, стоящими отдельно. По восемь Ми-8 и Ми-24 в каждый. После этого командиру отряда не надо было выходить на командующего группировкой ВВС: "Дайте вертушки" - у меня люди гибнут!"

Конечно, создание легких пехотных подразделений потребует, кроме изменения штатной структуры, иного подхода к боевой подготовке. И надо всего-навсего возродить полевую выучку пехотинца, поскольку отнюдь не всегда за пехотой клеилось обидное прозвище "бестолковая". Пора бы вспомнить, что пехота - это "царица полей". Некогда довольно высокую полевую выучку советской пехоты утробил послаблениями покойный маршал А.А.Гречко. Это в период его руководства батальонные учения с боевой стрельбой начали проводить на своих полигонах, где знаком каждый кустик. Чтобы механики-водители не перепутали маршрут движения машины, его отмечали метелками и вешками. Раньше обстановку для такого учения накрывала чужая часть. Растерять опыт всегда проще, чем его накопить и уж тем паче возродить. Но над этой задачей стоит потрудиться. Если учесть, что ЛПП - это нечто среднее между пехотой и спецназом, то психология здесь все же потребует спецназовская. Научить пехоту самостоятельности - это тоже довольно сложно, поскольку даже крылатая пехота болеет теми же болезнями, что и мотострелки.

Помню, в 1992 году моя группа работала вместе со сводным рязанским полком. Когда мы вышли к месту их привала, то пришли в недоумение. Представьте: на поляне сидит парашютно-десантная рота. Посередине - костер, вокруг которого в три кольца разместились бойцы в зависимости от сроков службы: дембеля - поближе, молодые - подальше.

У них на то время были хорошие спальные мешки, плащ-палатки "дождь" (прорезиненные, 2/3 которых надувается как матрас, а чехлы наполняются воздухом и пристегиваются как подушки.) Были БМП-тенты. Рядом стог сена стоит. А они - сидят у костра.

Мы пришли - сделали навес, накатали сена, постелили спальные. Дождь пойдет - нам не страшно. Десантники могли обустроиться лучше нас. Но, наверное, лень было позаботиться о себе или их просто не научили. Для офицеров поставили палатку, а бойцы сидели и ждали тыловиков.

У спецназовцев, разведчиков в психике заложено - за тобой нет никого. Тебе никто ничего не привезет. Надеемся на то, что у тебя под рукой. Эту психологию придется перенимать военнослужащим ЛПП. И воспитывается она по-разному. Например, почему у нас заглох тот же штыковой бой? Говорят, в современном бою до него не дойдет. Правильно, вряд ли придется, примкнув штыки, колоть противника. Но ведь штыковой тренаж придает солдату уверенность в своих силах, повышает ловкость, воспитывает агрессивность. Американцы штыковой бой отработывают. Им нужна агрессивность в бою. А нам, получается, нет? Посмотрите на наших десантников. На них надели голубые береты и внушили, что они "крутые". Телевидение сделало им рекламу: ломают кирпичи о свою голову, значит, смогут и об чужую. В них есть агрессивность. Пусть даже не хватает обученности, как в пехоте. Но в пехоте нет ни того, ни другого. Мотострелка привезли в БТРе на поле боя, он выскочил, крикнул "Ура!", добежал до окопа и сидит, ждет, что ему дальше скажут делать.

Есть и другой пример, куда более красноречивый - Чечня. Мотострелки расставили блокпосты и на этом успокоились: "Мы контролируем обстановку". Засели за бетонные блоки и спят. И винить их вроде не за что: они просто не умеют по-другому. Не могут действовать без боевых машин, без поддержки артиллерии, танков.

Помните фильм "Взвод", рассказывающий о войне во Вьетнаме? Там очень хорошо раскрыт опыт действий легких пехотных подразделений. Американцы патрулируют местность: находят какие-то следы, ведут разведку, вступают в бой с противником. Они четко знают, что им делать. А наши сидят за бетоном, и больше их ничего не волнует.

Один офицер рассказывал, как наша пехота в Чечне ездилa неделю мимо замаскированного танка "бандюков" и не замечала его. Потому что села на "броню" - и хоть трава не расти.

Я уж не говорю о прогоне колонн. За многие годы войны в Афганистане, в Чечне не научиться гонять колонны - это просто уму непостижимо.

Ну ладно, не можем использовать свой опыт, давайте возьмем на вооружение чужой. Ска-

жем, бельгийцев или французов. Как они, к примеру, сопровождают колонны? Во-первых, посадка на машины. Пехота у них сидит лицом к борту. Тент откинут. Поставили на кабину пулемет... А у нас? Крытый "Урал" - все сидят спиной к борту. Для того чтобы открыть огонь, необходимо развернуться, разрезать тент, высунуть ствол... 20 раз можно умереть.

Армии мира уже давно берут на вооружение опыт легких подразделений. В Англии, к примеру, не важно, кто ты: десант, пехота - все учатся пешему патрулированию. Морские пехотинцы, десантники техники не имеют. Давно ходят пешком. И то у них были проблемы во время Фолклендов, когда ЛПП не смогли совершить в установленное время 80-километровый марш и вступить в бой. А наша пехота? Очень сомневаюсь, что уже после 30-километрового марша она сможет вести бой...

Однако выучка - дело наживное. Главное, чтобы давали возможность учиться. Поэтому создание соединений легкой пехоты должно предполагать наличие мощного тылового обеспечения, позволяющего боевым подразделениям посвятить все учебное время боевой подготовке, а не хозяйственным работам.

Сейчас для создания таких подразделений есть и объективные и субъективные условия. Готовящееся сокращение Вооруженных Сил позволило бы оптимально использовать офицерские кадры для укомплектования легких пехотных подразделений. А освобождающихся средств с лихвой хватило бы на качественную подготовку и оснащение этих русских рейнджеров, за которыми, я уверен, будущее Вооруженных Сил. ★

ОТ РЕДАКЦИИ. Автор в своей статье высказывает небесспорные истины. И тем не менее мы считаем его предложения интересными. Приглашаем к разговору на эту крайне важную тему всех желающих. Ждем ваших писем по адресу: 113162, г. Москва, ул. Люсиновская, 68; E-mail: sofry@online.ru.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ВКУС ВОЙНЫ

(Окопные зарисовки)

Андрей КОТОВ

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА,
Сергея СИДОРОВА

Каждый видит войну по-своему. Для кого-то война - романтика, праздник души, для кого-то - работа, будни. Сегодня мы предлагаем посмотреть на войну из окопов. Редакция не "причесывала" стиль автора. Почувствуйте "вкус войны"...

Была осень. И был приказ. Дорожную сумку собрал в пять минут. Прибыл на базу. Никто из ребят не знал задачи: куда, зачем, надолго ли?

Мы привыкли к таким командировкам, поэтому брали в дорогу все, что может пригодиться. Как правило, половина вещей потом зря болталась в мешке весь период поездки. Древние латиняне говорили: "Omnia mea mecum porto", что в переводе означает "Все свое ношу с собой". Мы всегда уходим в неизвестность...

Раннее утро. Моросит осенний дождик. Военный аэропорт Чкаловский. Погрузка на борт. Летим. Чувствуется, это будет "добрая" командировка. И придется поработать где-то в районе Кавказских гор...

Сели. Махачкалинский аэропорт. Внутренние чувства не обманули: Дагестан всегда был отправной точкой ТУДА.

Я летел во второй бригаде (первая уже сутки готовила на месте "плацдарм" для остальных). Это была удача. Оставшиеся бойцы спецназа, которые "загорали" на берегу Каспия в последних лучах осеннего солнца, были в отчаянии: они не в полетном списке.

"Вертушка" взмыла в небо, пролетела вдоль берега Каспийского моря и взяла курс на Чечню. Сорок минут полета. Приземляемся в поле. Вокруг - брошенное сельскохозяйственное оборудование. Вся эта груда металлолома в прошлом называлась МТС. Сейчас здесь располагается штаб Объединенной группировки войск федеральных сил, проводящих контртеррористическую операцию по уничтожению бандформирований на территории Чечни. Это в нескольких километрах от Гудермеса. Сейчас там идет бой: наши ребята создают заслон на путях отступления боевиков из города.

Поле. Камыши. Военные палатки. Пахнет "пайкой": полевые кухни "на боевом посту". Взлетает пара "горбатых" (вертолеты Ми-24 иногда называют "крокодилами"). Приходит другая пара, заправляется боеприпасами, уходит. Ночь. Грохот артиллерийских орудий. Бьют по Гудермесу. Второй день сплю на ящиках с боеприпасами...

Я снова в деле. Я снова на войне.

На третьи сутки раздобыл спальник, на четвертые - "печку-буржуйку". Боеприпасы (на которых я спал) перенесли в соседнюю палатку. Мало ли что...

Наступил ноябрь. Выпал снег. Каждый день ребята сидят в засадах. Результатов никаких. Все плохо.

Да, на третьи сутки снайперу Марку стало нечего есть, и ему пришлось подстрелить пробегавшую мимо собаку, выпотрошить ее, зажарить и употребить по назначению. Он потом постоянно говорил: "На Гудермесе я собаку съел!" И это была чистая правда. Повторили его подвиг в крупномасштабных размерах бойцы спецназа ГРУ - они в тот день заваляли теленка. Недалеко от расположения части. Мотив был тот же: "Все, что шевелится на расстоянии более ста метров от хозяина, считается ничейным". Таков закон войны.

Ночью в палатке мы остались втроем: я и два связиста. Бойцы натянули по периметру "Лиану" (специальное сигнальное устройство, контролирующее проникновение противника на охраняемую территорию). В три ночи я

ковом крючке. Передергивает затвор, целится (хотя ни хрена в темноте не видит) и кричит:

- Стой! Стрелять буду! Пароль какой?!

- Валера, не пошел бы ты... Не пугай товарищей. Война все-таки.

- А, это ты. А мы с Володькой подумали, что Басаев. Шутка.

Садимся в БТР. Полтора часа езды по бездорожью, по чернозему, покрытому снегом, и мы на высотке, откуда идет наступление на Гудермес.

Иду в разведроту ГРУ. Гренадерского роста майор оказался командиром. Поговорили.

Оказалось, в эту ночь они славно поработали: у палатки лежит гора оружия, изъятого у боевиков (теперь уже бывших). Здесь и штатное, и самодельное, и иностранное, и всякие другие причиндалы.

- Это еще не все. Поедем, покажу остальное.

Садимся на броню и спускаемся к пригороду.

Объезжаем все блокпосты этой зоны. Немного постреливают. Буквально на каждом посту - от двух до семи убитых ночью боевиков. Доигрались ребята "в войну".

Думаю: что же двигало этими молодыми пацанами? Деньги, религиозные убеждения или месть за родственников? Теперь уже поздно брать интервью...

Руководство вырабатывает план дальнейших действий. А я в разведроту.

- Что это за парень в хорошей экипировке и постарше остальных? - спросил у командира.

- Контрактник. Он еще с первой кампании никак не угомонится. Видишь, у него ухо разорвано? Контуженый. Дома семья, двое де-

тей. Деньги есть. Да, кстати, вся экипировка на нем им самим и купленная. И еще привез нам пятнадцать радиостанций Kenwood для связи.

- А что ему дома не сидится?

- Мочить их, говорит, хочу и войну быстрее закончить.

- И каков боец?

- Получается у него! Сразу видно, не прогуляться вышел. Мне он нравится!

На прощанье ротный подарил мне трофей - самодельный нож боевика. "Он ему уже не пригодится", - сказал он. Я стрельнул у бойца моршанской "Примы" и пошел к "вертушке": пора лететь к себе.

Только прилетел, как в палатку зашел генерал.

- Поехали!

"Урал" какими-то немыслимыми дорогами полз к городу. Я сидел в кузове и думал о предстоящей работе.

Встреча состоялась на стыке нашего переднего края с опорными пунктами бандитов, до сих пор удерживающих город. Зашли в палатку. Темно, в углу курят бойцы, у печки греется собака (Марк ее еще не съел). Хорошо.

А вот и тот, кого мы ждем. По-русски говорит плохо. Это "свой среди чужих, чужой среди своих". Обрисовал ситуацию. Ясно: будет большое дело. Его люди готовы и ждут начала операции.

Стало холодать. Бойцы-десантники принесли дров. Отменные - вяз. Полно горит долго, как кусок угля. Рубим.

Погода - класс. Видим, несется генерал, - нас ждет работа

- Вертолет под нами! Быстро! - кричит он.

Бросаю все, и вперед, за ним. Старт. Пятнадцать минут - и мы на границе въезда в город. Стоит строй - человек триста. Все вооружены, правда, кто чем. Нахохлились. Смотрят изподлобья. Народное ополчение, е-мое. Генерал ВДВ держит речь перед стро-

вышел из палатки. В правом кармане - ПМ, в левом - "эфючка", на груди - АКМ. Обычная проверка. Я не знал, в каком месте натянули эту проволочку, поэтому тут же порвал ее ногой.

Раздался писк. Из палатки пулей вылетел Валерка. В руках - штурмовой автомат "Вихрь". Палец - на спус-

ем. Разговор идет о предстоящей зачистке города от бандитов федеральными войсками.

Бойцы невидимого фронта! - голос генерала звенит в морозном воздухе. - Завтра федеральные войска войдут в город и проведут завершающую стадию операции по уничтожению бандформирований! Ваша задача оказать нам всемерную помощь! Поэтому прошу вас: хотя бы на четыре дня спрячьте свои пушки под подушку, кровать, пол, на чердак, в сарай, в огород. Чтобы оно исчезло. Если у кого будет найдено оружие - к стенке!

В строю один из бойцов народного ополчения сосредоточенно пытается вручную выковырять гранату из подствольника АКМ. Генерал, не прерывая своей речи, делает ему замечание на тот предмет, что он отец двоих детей и хочет вернуться домой, так как уже

го, в палатке тесно и хорошо! пахнет дымом, мокрым обмундированием, соломой и мокрыми носками.

Боец Леха напоминает, что на этом свете кроме войны существует еще женский пол. Впрочем, делает это весьма своеобразно:

- Что-то думаю о женщине - и никакой реакции организма. Может быть, все уже в прошлой жизни?..

Вот черти, только дай им повод для разговора!

А впереди неизвестность...

Утро. В офицерской столовой, размещенной в палатке, завтракаем и знакомимся с летчиками. Нам с ними предстоит сегодня поработать.

Взлет. Пошли к горам в сторону Аргуна. На третий заход обнаружили колонну. На четвертый - удачный выстрел НУРСом. Прямое попадание в машину, перевозившую боеприпасы. Полыхнуло здорово.

Думаю, керосин, сожженный вертолетом за сорок минут полета, оправдал себя.

Ночью по городу опять бьют гаубицы. Потом наступает тишина. А мы - охраняем свой лагерь.

Моя смена с трех до шести. В половине четвертого "приперло". Ну ночь, ну никого нет, ну почему бы не сесть посередине поля.

Сел. Темно, хоть глаз выколи. И на тебе! Над головой взрыв осветительного снаряда. Я - как на блюде. Один. Воин.

Ну, думаю, сейчас выстрел снайпера из камышей и некролог "погиб при исполнении служебных обязанностей...". Чего только в голову не придет всего за те четыре минуты, пока горит в ночном небе осветительный снаряд.

В очередной раз выпал снег и сошел под дождем.

13 ноября торжественный подъем флага над городом. Город взят. К администрации стягивается военная техника, бойцы федеральных сил, местное население. Все готово к проведению митинга. Наши бойцы заняли позиции, чтобы перекрыть пути возможного подхода боевиков.

Праздник. А буфета нет. Возле обелиска, установленного в 1994 году в память о репрессиях, которым подверглись чеченцы в годы Отечественной войны, стоят Андрюша и Паша-пулеметчик. Обелиск размазан местным

населением надписями: "Смерть каферам", "Рай под тенью сабель", "О, Аллах, дай нам силы!"

Паша, здесь нет буфета, да и дождь, холодно, - говорю.

Паша молча поворачивается ко мне спиной и указывает на рюкзак. Молодец, службу знает: всегда с собой должна быть заветная фляжка... Глоток коньяку. Вот теперь можно и митинг проводить.

...Российский флаг поднят над городом. Задача решена. Теперь можно и обратно.

Прилетела "корова". Обувь в чернозем. Чернозем добрый, жирный. Грузимся. Народу - как в Москве в трамвае в час пик. Два патрона от ПМ в уши, чтобы не оглохнуть на последующие два дня, и вперед...

Хорошо прилететь на берег Каспия, где нет стрельбы, где пригревает солнышко.

Вечером отмечаем приезд всей командой. И одновременно день рождения одного парня-снайпера. Наконец-то можно помыться в теплой воде, поесть шашлыку, запить коньяком.

В Москву улетали ночью. Я устроился прямо на стеклянном плафоне в носовой части самолета Ил-76 у штурманов. Лежу. Внизу плывут огни уходящего в ночь города, впереди неизвестность. Красота... ✱

привык на этом свете быть.

Удивительно, но "зачистка" получилась. Тихо, без шума и пыли.

Приехали ребята с задания. По рюкзаку коньяку (не большие) - и впечатления, анекдоты, рассуждения. Трещат дрова в печке. Приходят ребята из холодных палаток: погреться. Нас становится мно-

США

С серьезной проблемой нехватки младшего офицерского состава столкнется в ближайшие два-три года армия США.

Согласно данным, представленным в новом аналитическом исследовании Пентагона, в завершившемся 2000 финансовом году более 11 процентов армейских капитанов - молодых офицеров, отслуживших минимальный обязательный пятилетний срок, - изъявили желание оставить военную службу. Это вдвое превышает уровень начала 90-х годов. Ситуация осложняется тем, что эта тенденция набирает силу, несмотря на увеличение окладов военнослужащим, ускоренное присвоение молодым офицерам очередных званий и введение других льгот и стимулов.

Индонезия

Индонезия подумывает о создании азиатского "оборонного пакта" в противовес военному присутствию США в регионе и для предотвращения иностранного давления, в том числе в вопросах поставок вооружений.

По словам главы индонезийского оборонного ведомства, потенциальными участниками подобного пакта могли бы стать Китай, Индия и Япония. Сотрудничество в военной сфере четырех ведущих азиатских держав, по мнению министра, помогло бы уравновесить "высокомерный подход" Соединенных Штатов.

Италия

Родившиеся после 31 декабря 1985 года юноши уже не будут призываться в вооруженные силы. Так решил сенат республики, одоблив проект закона об отмене воинской повинности, просуществовавшей почти 200 лет, со времен Наполеона.

Планируется, что к 2007 году в армии останутся только вольнонаемные.

Государственные затраты на проведение военной реформы составят в 2000 - 2002 годах 475 млн. долларов. Основная часть этих средств пойдет на модернизацию военных структур, приобретение техники и оборудования. Что касается зарплаты добровольцев, то она составит 950 долларов в месяц.

Норвегия

В точно такой же ситуации, как летчики Российской армии, оказались норвежские летчики истребителей-бомбардировщиков F-16. Теперь и они, как и российские авиаторы, "сидят на приколе" в связи с нехваткой топлива. На трех военно-воздушных базах Норвегии, где базируются эти боевые машины, - в Буде, Рюгге и Эрланде, - царит "тишина и спокойствие". Летчики не могут совершать тренировочные полеты, так как нет топлива.

НАТО

Руководство НАТО высказывает озабоченность большим разрывом между США и европейскими союзниками в разработке современных систем вооружения. Как отметил Генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон, США направляют 37 млрд. долларов на научные исследования и конструкторские разработки. Европейские страны НАТО тратят на это только 4 млрд. из 34,5 млрд. долларов, выделенных на военные нужды.

ПЕРЕГОВОРЫ В СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

Правительство Сьерра-Леоне и повстанцы встретились 9 ноября в Нигерии, чтобы совместно с представителями ООН и соседних стран содействовать достижению мирного договора*

СОКРАЩЕНИЕ СИЛ ООН

Индия информировала ООН о намерении вывести более 3000 своих солдат.

Иордания также объявила о выводе своего контингента численностью 1800 человек

СИЛЫ ООН В СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

Контингенты стран	Конец сентября
Бангладеш	780
Гана	781
Гвинея	777
Индия	3,146
Иордания	1,812
Кения	878
Нигерия	3,201
Россия	110
Замбия	777
Всего	12,263
Всего (за вычетом Индии и Иордании)	7,305

Предполагаемая численность 20,000

* Миротворческая деятельность ООН началась год назад, когда она взяла под контроль достижение соглашения между правительством и повстанцами

и прекращение 8-летней гражданской войны. Но в мае повстанцы возобновили боевые действия, захватив в заложники 500 миротворцев ООН

Польша

Выставку боевой техники, которой оснащены сухопутные войска, предложил осмотреть министру обороны новый командующий этими войсками генерал Эдвард Петшик. Оказалось, что это старые танки типа Т-55, артиллерийские гаубицы времен второй мировой войны, радиостанции музейной ценности... Министру было доложено, что свыше 90 процентов оборудования средств связи годится только на выброс. А более 70 процентов артиллерийского парка можно смело сдавать в музей. Основной тягловой силой войск остаются польские грузовики "Стар-660" и советские "Уралы", выпущенные еще в 1950 году.

Чехословакия

Первая механизированная дивизия чешской армии, штаб которой находится в городе Брно, в 2003 году станет составной частью объединенного американо-германского корпуса НАТО. В течение предстоящих двух с половиной лет личный состав дивизии будет комплектоваться прежде всего из военнослужащих-контрактников.

В состав дивизии войдут две механизированные бригады, пять полков и три батальона.

Эстония

Два минных тральщика, состоящих на вооружении военно-морских сил Германии, переданы Эстонии. Кроме этого, Эстония получила в дар различного оборудования на 15 млн. марок.

Наряду с Данией, Швецией, Польшей и другими европейскими странами Германия является основным донором, за счет которого Эстония получает необходимые для сил обороны технику и оснащение. Чаще всего это снятое с вооружения в странах-поставщиках армейское и флотское оборудование. В случаях с Германией и Польшей - это, как правило, вооружение и техника советского производства.

Япония

Теперь японские ВМС будут иметь право проводить в открытом море досмотр иностранных гражданских судов при наличии подозрения в том, что они нарушают экономические санкции против какого-либо государства. Такой законопроект утвержден недавно правительством Японии. Этот шаг является составной частью мер по подведению законодательной базы под оказание Токио фланговой поддержки вооруженными силами США в случае возникновения "чрезвычайных обстоятельств в прилегающих к Японии районах".

Франция

Трагический инцидент произошел на военных учениях в долине Роны на юге Франции. Один из танков, пробив дорожное ограждение, свалился с откоса. В результате командир экипажа и стрелок погибли от удара, а водитель и заряжающий оказались выброшенными наружу и отделались ранениями. По предварительным сведениям, водитель был опытным, он участвовал в операциях французских подразделений в Боснии и Косово.

Германия

"Франкфурт-на-Майне" - так будет называться один из самых крупных кораблей ВМС ФРГ, вступление которого в строй ожидается в 2002 году.

Размеры корабля впечатляют: водоизмещение - 20 240 тонн, длина корпуса - 173,7 метра, ширина - 24, осадка - 7,4 метра. Два дизельных двигателя мощностью 52 280 киловатт позволят развивать скорость до 20 узлов. "Франкфурт-на-Майне" предназначен для обеспечения боевых операций фрегатов и эсминцев в дальних походах, способен брать на борт 7,6 тыс. тонн дизельного топлива, 126 тонн смазочных материалов, 1075 тонн пресной воды, 199 тонн боеприпасов и 230 тонн провианта.

Первый корабль этой серии - "Берлин" с августа уже проходит ходовые испытания.

Великобритания

ВВС Великобритании потеряли вертолет и самолет в результате произошедших здесь катастроф.

У вертолета боевой поддержки "Мерелин" отказали двигатели, истребитель-бомбардировщик "Ягуар" столкнулся со стаей птиц. Пилоты не пострадали: пять членов экипажа "Мерелина" и летчик "Ягуара" катапультировались.

НАУКА СТРЕЛЯТЬ ИЗ АКМ С ПБС

Сергей ЕВТЕХОВ

Фото и таблицы автора

Нет необходимости обсуждать значимость бесшумного оружия. К сожалению, опыт общения с бойцами нынешних спецподразделений показывает, что многие из них не знают особенностей эксплуатации, правил проверки боя и приведения к нормальному бою, преимуществ и недостатков тех или иных бесшумных систем. И одна из причин этого - практически полное отсутствие специальной литературы в войсках. А в имеющейся, например в "Руководстве службы для ПБС", нет ни одной таблицы стрельбы! Цель данной статьи - дать необходимые основополагающие сведения о "Приборе бесшумной и беспламенной стрельбы из 7,62-мм модернизированных автоматов Калашникова (АКМ и АКМС)".

ОСОБЕННОСТИ

В системе вооружений МО и МВД РФ бесшумные комплексы в настоящее время представлены достаточно широко. Это ножи НРС-1 и НРС-2; пистолеты С-4М, МСП, ПСС, ПБ, АПБ; длинноствольное оружие АКС-74УБ, АС, ВСС, ВСК-94 и великое множество пистолетов-пулеметов (большинство из которых никогда не увидит своего заказчика). Все они имеют свои достоинства и недостатки, но особое место все-таки занимает "ветеран" - АКМ с ПБС, и эта статья посвящена ему - АКМ с ПБС-1.

Первым и главным его преимуществом является массовость и доступность оружия и патрона УС 7,62x39 (АКМ с ПБС стоит в 5 раз дешевле АС "Вал"(6-П-30), а патрон УС стоит в 5 - 10 раз дешевле СП-5, СП-6 и ПАБ-9!).

Второе достоинство - простота устройства, высочайшие надежность и эксплуатационная прочность.

И третье - только у владельца АКМ с ПБС всегда есть возможность использовать нормальные боеприпасы, что значительно облегчит ведение огневого боя. Сочетание АКМ с ПБС (патрон УС) и бесшумного

гранатомета ГСН-19 (выстрел БМЯ-31) образует уникальный бесшумный стрелково-гранатометный комплекс! Конечно, и у АКМ с ПБС есть недостатки. В том числе: необходимость периодически приводить оружие к нормальному бою из-за сменного элемента - обтюлятора, увеличенные весогабаритные размеры и несколько худшие кучность и акустика по сравнению с другими образцами.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Приведение АКМ с ПБС к нормальному бою должно проводиться как никогда тщательно и начинаться с приведения автомата к нормальному бою обыкновенными патронами согласно требованиям НСД (Д- 100м, Пр-3, мишень - черный прямоугольник 35x25см, точка прицеливания - середина нижнего края). Смысл - выставить нормальное положение мушки, проверить оружие на кучность боя ($R_{100} \leq 7,5\text{см}$) и, если есть возможность, отобрать наиболее кучно бьющий автомат. Далее на автомат навинчивается (до отказа) ПБС с туго(!) завинченным корпусом и устанавливается

специальная прицельная планка. Не забудьте заменить патроны ПС на УС! Перед приведением оружия к нормальному бою с ПБС необходимо произвести 2 - 3 выстрела патронами УС в воздух для образования пулевого канала в обтюляторе. На специальной прицельной планке устанавливаются: целик на "0", прицел на "1" по нижней стороне, зубцы головок хомутика на "3". Точка прицеливания является и КТ. СТП подводится к КТ: по вертикали изменением номера зубцов (меньше номер - ниже СТП, и наоборот), по горизонтали за счет перемещения целика (СТП вправо от КТ - целик смещать влево, и наоборот, цена одного деления равна 20см на 100м, один щелчок - 3,3см). Некоторые автоматы не приводятся к нормальному бою по вертикали. Замените обтюратор и повторите стрельбу, если не выверяется, то начинайте тянуть СТП к КТ за счет вкручивания или выкручивания мушки (на 100м один оборот перемещает СТП на 20см). Помните, что установки прицела для обыкновенной пули будут нарушены. Решайте сами, что важнее для дела. Лучше, конечно, заменить автомат. Наиболее точный способ приведения к нормальному бою АКМ с ПБС - по удаленной точке (300 - 400м) с промером дальности ДКРМ или ЛПР и внесением точных ветровых и температурных поправок. Номер зубцов и величину смещения целика после пристрелки с ПБС напишите на внутренней стороне петли автоматного ремня или куске лейкопластыря, приклеенного к прикладу, - пригодится, если возникнет необходимость стрелять сверхзвуковыми патронами, а потом опять УС. Головку прибора при этом не отвинчивать (только корпус с обтюратором), целик на "0", отвести зубцы от секторов прицела. Переход на патрон УС осуществляется установкой "родного" обтюлятора и навинчиванием корпуса на головку, выведением установок прицельной планки под ПБС. Проверка боя не нужна. Не путайте патроны! Выстрел сверхзвуковым патроном через ПБС с "нерасстрелянным" обтюратором грозит отрывом куса обтюлятора и разрушением нескольких перегородок сепаратора. Настрел до замены обтюлятора не более 200 выстрелов (6 магазинов плюс 20 патронов на приведение к нормальному бою). Годность обтюлятора, настрел которого неизвестен, проверяется просто - проходит шомпол в отверстие в обтюляторе или нет.

Существует легенда о быстром старении обтюлятора. Не так давно одна бывшая республика СССР продала другой бывшей, несколько более южной, большую партию патронов УС 7,62x39, вылежавших на складах более 35 лет! Так вот, при проверке на кучность боеприпаса и на стойкость обтюлятора отклонений от нормы мне выявить не удалось. Эксплуатируя АКМ с ПБС, помните об ускоренном загрязнении ствольной коробки и подвижных частей при стрельбе патронами УС. При ведении огня не забывайте о крутой траектории пули УС и максимально точно определяйте дальность до цели. Все достоинства АКМ с ПБС наиболее сильно проявляются ночью, поэтому постарайтесь иметь автомат с планкой и оснастить свое оружие прицелами НСП-3 или НСПУ.

ДОРАБОТКИ

- Вместо АКМ лучше использовать РПК с ПБС, особенно для контрснайперской

Основная таблица для АКМ и АКМС с ПБС					
Дальность, м	Высота траектории, м	Гор. дальность до вершины траектории, м	Полное время полета пули, сек	Окончательная скорость пули, м/сек	Энергия пули в точке падения, кгм
100	0,14	51	0,34	288	53
200	0,59	102	0,69	271	47
300	1,40	154	1,06	258	43
400	2,58	207	1,45	249	40

Количество патронов, необходимое для поражения одиночных целей (хотя бы одного попадания) из автомата Калашникова (АКМ и АКМС) с прибором ПБС-1 при стрельбе одиночным огнем лучшими автоматчиками					
Положение для стрельбы	Дальность стрельбы, м	Наименование и номера мишеней			
		головная фигура №2	поислая фигура №7	бегущая фигура №8	пехота на автомобиле №17в
Лежа с упора	100	1	1	1	1
	200	2	1	1	1
	300	4	2	1	1
	400	7	2	1	1
С колена	100	2	1	1	1
	200	5	2	2	1
	300	12	3	3	1
	400	19	5	4	1
Стоя с руки	100	2	1	1	1
	200	7	2	2	1
	300	16	4	3	1
	400	28	7	5	1

Характеристики рассеивания для автоматов Калашникова (АКМ и АКМС) с прибором ПБС-1 лучшими автоматчиками короткими очередями лежа с упора, м								
Дальность, м	первых пуль очереди		последующих пуль очереди					
			пуля		ср точек попадания		суммарного	
	по высоте	боковое	по высоте	боковое	по высоте	боковое	по высоте	боковое
	Вв1	Вб1	Вв	Вб	Вв ср	Вб ср	Вв сум	Вб сум
100	0,04	0,06	0,06	0,05	0,02	0,03	0,06	0,06
200	0,08	0,12	0,12	0,10	0,04	0,06	0,13	0,12
300	0,13	0,18	0,19	0,15	0,06	0,09	0,20	0,18
400	0,19	0,25	0,26	0,21	0,08	0,12	0,27	0,24

*Характеристики рассеивания одиночным огнем равны характеристикам первых пуль очереди!

ПОПРАВКИ НА ИЗМЕНЕНИЕ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ И БАЛЛИСТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ СТРЕЛЬБЫ И ДЕРИВАЦИЮ ДЛЯ АКМ И АКМС С ПБС														
Дальность, м	поправки дальности, м				поправки высоты, м				поправки направления					
	на изменение		на продольный ветер		на изменение		на продольный ветер		на боковой ветер				на деривацию	
			скоростью				скоростью		скоростью				, м	
	температуры воздуха и заряда на 10°С	давления воздуха 10 мм. рт. ст.	4 м/сек	10 м/сек	температуры воздуха и заряда на 10°С	давления воздуха 10 мм. рт. ст.	4 м/сек	10 м/сек	4 м/сек		10 м/сек		м	тыс.
100	2	0,07	0	1	0,01	0	0	0	0,05	0,5	0,12	1,2	0	0
200	5	0,22	1	2	0,06	0	0,01	0,02	0,18	0,9	0,46	2,3	0,02	0,1
300	7	0,46	1	4	0,15	0,01	0,03	0,07	0,38	1,3	0,96	3,2	0,05	0,2
400	10	0,72	2	6	0,28	0,02	0,06	0,16	0,63	1,6	1,37	3,9	0,09	0,2

Превышение траекторий над линией прицеливания для АКМ и АКМС с ПБС											
Дальность	50	100	150	200	250	300	350	400	450	500	Дальность
прицел	сантиметры										прицел
1	12	0	-41	-114	-	-	-	-	-	-	1
2	39	57	44	0	-77	-130	-	-	-	-	2
3	70	118	138	124	79	0	-116	-271	-	-	3
4	103	182	234	255	244	199	118	0	-158	-358	4

*Все таблицы даны для пули УС со стальным сердечником массой 12,55г и начальной скоростью 310м/сек, дульная энергия 62 кгм.

борьбы, из-за лучшей устойчивости и точности;

- на оружие лучше устанавливать прицел ПГО-7В, а не ПСО-1, по причине практического совпадения траекторий гранаты ПГ-7В и пули УС. Подойдет и ПСО-1-1 (с маркировкой на барабанчике "ВСС-АС"), но эти прицелы в войсках редки, хотя их можно встретить в охотничьих магазинах;

- внутрь сепаратора на втулки между перегородками наматывается латунная сетка для дополнительного охлаждения прорвавшихся пороховых газов. ПБС, как и любой глушитель, лучше работает холодным. Поэтому лучше стрелять одиночными выстрелами. При интенсивной стрельбе охлаждайте ствол и ПБС обмоткой мокрым бинтом. Да и 3 - 4 см³ воды, залитой в ПБС, заметно снижают звук выстрела;

- сделайте передний obturator, зажав между передним торцом корпуса ПБС и передним кольцом сепаратора кусок резины, вырезанный из автомобильной камеры, - тоже снижает звук выстрела;

- установите амортизатор из резины (маслостойкой, толщиной 3 - 4 мм, повторяющей форму внутреннего сечения ствольной коробки) между пяткой направляющего стержня возвратного механизма и пружиной. Этим заметно ослабляется удар затворной рамы о заднюю часть ствольной коробки, что уменьшает лязг при откате подвижных частей (для справки - у АКМ скорость подвижных частей достигает 5м/сек!);

- в случае отсутствия obturator или крайнего его износа воспользуйтесь пакетом из четырех стреляных полиэтиленовых пыжей выстрелов ПГ-7ВМ, они несколько меньше по диаметру штатного obturator, но, хорошо поджатые головкой к заднему кольцу obturator, отлично работают.

ПЕРСПЕКТИВА

Для спецподразделений вполне возможно создание оружия с "чистым" снаружи стволом и камерой сброса, которая, поворачиваясь вокруг ствола по желанию стрелка, открывает или перекрывает отверстия в стенках ствола для сброса части пороховых газов в интегрированный глушитель. Этим достигается уменьшение начальной скорости пули, а значит, и малозумность выстрела при использовании единого патрона. Все это в сочетании с ударниковой схемой УСМ, полусвободным затвором (как наименее шумным и наиболее удобным для системы без газового двигателя), специальным покрытием оружия, гасящим высокочастотные звуковые колебания, осуществит мечту спецназа.

И в заключение - не идеализируйте бесшумное оружие. Некоторые пытаются любой ценой получить его в свои руки, забывая при этом, что оружие, как и любой инструмент, нужно в конкретных условиях. Из-за большого полетного времени пули весьма сложно, а подчас и невозможно вести точный огонь из бесшумного оружия по появляющимся и маневрирующим целям, тем более на большие дальности. ✱

P.S. С некоторой натяжкой таблицы можно использовать для стрельбы из ВСС, АС и ВСК-94.

СТРЕЛЬБА ИЗ АКМ С ПБС: КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА "СОЛДАТА УДАЧИ"

При стрельбе из АКМ с ПБС средняя точка попаданий (СТП) по отношению к точке прицеливания (ТП) по ряду причин может "плавать" настолько, что хороших результатов может добиваться только грамотный стрелок. Определенный объем знаний для этого и дает статья Сергея Евтехова. С интересом статья будет читаться и теми, кто просто интересуется оружием и стремится расширить свои познания в этой области. Однако, на наш взгляд, некоторые положения статьи неплохо дополнить приводимыми ниже комментариями, которые отнюдь не снижают полезности статьи. Тем более что они основаны на многолетнем опыте инженеров ЦНИИТочМаш, занимавшихся теорией и практикой глушения звука выстрела.

1. При приведении к нормальному бою 7,62-мм автомата АКМ с прибором бесшумной стрельбы ПБС-1 следует помнить, что начальная скорость, а следовательно, и траекторные данные пули патрона УС (уменьшенной скорости) существенно зависят от длины ствола оружия и степени изношенности последнего. На начальную скорость пули УС в большей, чем для обычной пули, степени оказывает влияние сила трения при движении пули по каналу ствола. Поэтому на изношенном стволе АКМ начальная скорость пули патрона УС вырастает настолько, что делений шкалы прицела не хватает для приведения оружия к нормальному бою. Такое оружие к нормальному бою не приводится.

Из истории создания ПБС

Значительный вклад в теорию проектирования дульных насадков-глушителей внесен старшим научным сотрудником, кандидатом технических наук А.С. Неудовым. Им же разработан глушитель к пистолету ПБ и доработан для малошумной стрельбы пистолет Стечкина (АПБ). Более десяти лет Неудов руководил темой по разработке системы глушения звука оружия калибра 5,4 мм, в результате чего им созданы и отработаны дульные насадки для бесшумной и малошумной стрельбы к автомату АКС-74У - ПБС3 и -ПБС4.

2. Что касается рекомендуемого автором использования 7,62-мм пулемета РПК (РПКС, РПК74, РПКС74М) с ПБС, то здесь картина еще хуже. На новом стволе этих пулеметов начальная скорость пули УС слишком низка, а на изношенном увеличивается до 360 м/с и более, что вообще неприемлемо, так как при начальной скорости пули, превышающей скорость звука, эффективность глушения резко снижается. Относительно же 5,4-мм пулемета РПК74М следует заметить, что на этом пулемете вообще стрельба патронами с пулей УС категорически запрещена. И только по одной причине: пули УС этого калибра (черно-зеленая окраска носика) могут и застревать в стволе!

Кстати, на базе 5,4-мм автомата АК-74 и патрона УС так и не удалось отработать комплекс бесшумной стрельбы именно из-за длинного ствола. Многолетние усилия в этом направлении завершились лишь созданием бесшумного комплекса на базе укороченного автомата АКС-74У. К сожалению, этот отличный комплекс, включающий в себя и бесшумный гранатометный выстрел, был выпущен только небольшой серией.

Средняя точка попаданий на АКМ с ПБС-1 в процессе настрела на одном обтюраторе (до 200 выстрелов) отклоняется от первоначального приведения к нормальному бою примерно на 200 мм на каждые 100 метров. Вот и попробуйте попасть в грудную мишень с трехсот метров!

3. По поводу рекомендаций применять самодельный передний обтюратор следует заметить, что в этом случае СТП будет "плавать" еще больше, а рассеивание увеличится как минимум в два раза. В ЦНИИТочМаш был достаточно подробно исследован американский пистолет-пулемет "Инграм" с глушителем, снабженным передним обтю-

Из истории создания ПБС

Работы по созданию ПБС были начаты во второй половине пятидесятых годов по инициативе сотрудника НИИ-61 Л.И. Голубева, по специальности инженер-электромеханик. Патрон УС разрабатывался под руководством начальника боеприпасного отдела лауреата Сталинской премии Б.В. Семкина молодым инженером Г.М. Терешкиным.

В те времена не существовало теории проектирования дульных глушителей, и Голубев работал по интуиции методом многочисленных проб. В качестве прототипа тогда был известен лишь один - насадок военных лет БРАМИТ (Братия Митины). Этот насадок имел два резиновых обтюратора - на входе и выходе насадка. Для стрельбы с этим насадком были разработаны и специальные низкоскоростные патроны. Отличались они тем, что их капсулы были герметизированы лаком зеленого цвета.

ратором. Надо сказать, что характеристики по дальности, точности и пробиваемости преград этого "заморского" образца ничтожны по сравнению с любым отечественным аналогом.

Из истории создания ПБС

Голубеву удалось добиться приемлемого эффекта глушения дульной звуковой волны и без резинового обтюратора, но поскольку он был вынужден так же применить, так как без обтюратора не работала автоматика. Но после постановки обтюратора, даже при относительно слабом патроне УС, импульс газовой камеры оказался чрезмерным, и скорость отката подвижных частей была недопустимо высокой. Для устранения этого явления в приборе, перед обтюратором, была предусмотрена камера сброса части газа.

Для удобства чистки прибора Голубев сделал его раскрывающимся вдоль оси на две половинки подобно портентару.

Для снижения рассеивания пули была сделана попытка использовать обтюраторы с заранее сделанным центральным отверстием для прохода пули. Это уменьшило рассеивание, но живучесть обтюратора снизилась чуть ли не вдвое и от этой идеи пришлось отказаться. В дальнейшем, при отработке технологии производства, отказались и от раскрывающегося на две половинки корпуса глушителя. Это значительно упростило и удешевило его производство.

4. Предложение использовать самодельные обтюраторы при отсутствии или износе штатных вряд ли может найти практическое применение, так как патроны УС поставляются с избытком обтюраторов. Жизнь уже расстрелянного обтюратора можно продлить примерно на 20 выстрелов, если как можно плотнее его зажать в приборе. В этом мы неоднократно имели возможность убедиться при отработке глушителей.

5. Рекомендую использовать гранатометный прицел ПГО-7В вместо ПСО-1, автор не поясняет, чем это лучше. По нашему мнению, обеспечить достаточно эффективную стрельбу патронами УС можно лишь используя рекомендуемые для этой цели прицелы ПСО-1 (обычный оптический), НСП-3 и НСПУ (оба ночные). Эти прицелы имеют специальные кольца для стрельбы патронами УС. Использование гранатометного прицела ПГО-7В вряд ли даст результаты такого же качества из-за отсутствия у этого прицела шкал для стрельбы патронами УС, а траекторные различия гранаты и пули все же ощутимы.

6. В заключение предлагается создать специальное оружие с камерой сброса давления для стрельбы единым патроном, полусвободным затвором, ударником вместо курка и специальным шумогасящим покрытием.

Здесь следует заметить, что попытки регулировать начальную скорость пули сбросом пороховых газов были. Занимались этим разработчики, которым требовалось проверять функционирование опытных пуль при различных скоростях.

Попытки эти не увенчались успехом. Во-первых, не удавалось сбрасывать скорость в необходимых (включая дозвуковые) пределах. Во-вторых, стрельба из ствола с множеством отверстий для сброса газов характеризовалась большим рассеиванием. Далее, для получения приемлемых результатов на сверх- и дозвуке пули должны существенно отличаться по весу, поэтому при разработке пуль УС стремятся увеличивать их длину и вес сердечника.

Ударниковое разбитие использовалось во многих опытных автоматах. В большинстве случаев конструкторы за счет длинного хода удар-

ника пытались увеличить временной цикл работы автоматики и снизить таким образом темп стрельбы.

Из истории создания ПБС

Работы над дульными насадками-глушителями в СССР были активизированы после того, как был сбит американский самолет-разведчик У-2. Его пилот Гарри Пауэрс был вооружен пистолетом с глушителем, но это было крайне убогое оружие - обычный спортивный пистолет "Хай Стивдарт" под 5,6-мм спортивный патрон Long Rifle, на ствол которого был надет довольно больших размеров глушитель.

Появившиеся впоследствии отечественные 9-мм пистолеты ПБ и АПБ со съемными глушителями по всем характеристикам намного превзошли американский прототип.

Что касается полусвободного затвора, то до сих пор ряд авторитетных оружейников отдают предпочтение именно этой схеме запираания канала ствола, если речь идет об оружии типа современного автомата. Обосновывается это существенно большей простотой оружия при приемлемой надежности его. Но при нынешнем дефиците средств трудно рассчитывать на постановку НИР по оптимизации автомата. ★

Дмитрий ШИРЯЕВ

Я БЫЛ ГОСТЕМ НЕЗРИМОЙ ГРОЗНОЙ СИЛЫ

Владимир ИВАНОВ
Фото из архива автора

Публикация в №7 "Солдата уда-
чи" корреспондентки востоковеда
В.Иванова "Иран: борьба с белой
смертью" вызвала большой читатель-
ский интерес. В редакцию приходят
письма, в которых наши читатели
просят рассказать, кто такие "басид-
жи", наводившие ужас на вообще-то
неробких иракских солдат в период
войны Ирака с Ираном в 1980 - 1988
гг. Своими впечатлениями о встречах
с "басиджами" делится В.Иванов.

Ровно двадцать лет назад в изнуря-
ющем зное конца лета 1980 года мил-
лионы иранцев осаждали двери обшар-
панных домиков размером в пару ком-
нат, толпились вокруг уютных особня-
ков, отобранных у шахской знати,
нетерпеливо переминались у
входов в офици-
аль-

ные учреждения. Самые ретивые рука-
ми пытались раздвинуть колючую про-
волоку, ограждавшую командные посты
новой исламской армии Ирана.

Они рвались напрямик в рай, они
жаждали, мечтали быть зачисленными
в отряды ополченцев - "басидж", пойти
в бой и быстро, желательно без муче-
ний умереть за веру, стать "шехида-
ми". Погибнуть за "истин-
ный ислам, искаженный
продажным шахом и
его друзьями -

дьяволами из Вашингтона и Москвы".
Смерть в бою гарантировалась, согласно
священному Корану, вечное блаженст-
во в раю среди нежных и страстных гу-
рин-преlestниц, изобилие прохладной
родниковой воды и прочих недополу-
ченных в земной жизни благ и наслаж-
дений.

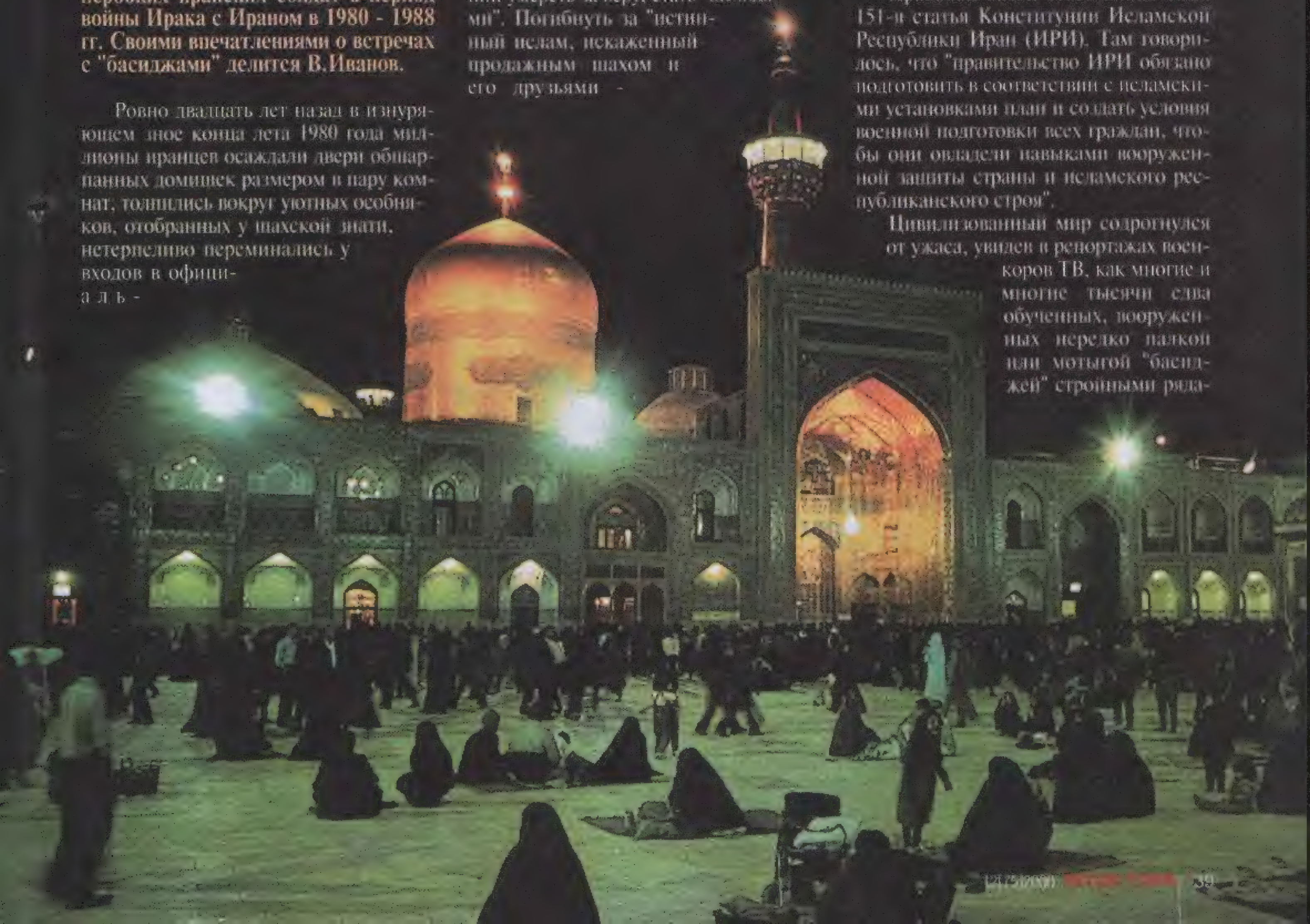
Суровые старики составили списки.
Создавалась Организация мобилизации
обездоленных иранского народа, или
Мобилизация - "басидж" (по-персид-
ски).

Исламская революция 1979 года во
главе с аятоллой Хомейни задумывалась
как революция мировая, в которой го-
лодному и нищему правоверному луч-
ше быстро умереть за светлое исламское
общество, чем долго жить под гнетом
моральных ценностей современного за-
падного мира.

Для этого, для сокрушения "всяких
дьяволов и их слуг" нужно было создать
"исламскую 20-миллионную армию".
Иначе говоря, каждый третий иранец из
60-миллионного населения, в том числе
мальчики в возрасте от 11 лет, старики
и женщины всех возрастов, подлежал
"добровольному" призыву в отряды
ополчения.

Правовой базой этого плана была
151-я статья Конституции Исламской
Республики Иран (ИРИ). Там говори-
лось, что "правительство ИРИ обязано
подготовить в соответствии с исламски-
ми установками план и создать условия
военной подготовки всех граждан, что-
бы они овладели навыками воору-
женной защиты страны и исламского рес-
публиканского строя".

Цивилизованный мир содрогнулся
от ужаса, увидел в репортажах воен-
коров ТВ, как многие и
многие тысячи едва
обученных, воору-
женных нередко палкой
или мотыгой "басид-
жей" стройными ря-
да-

ми шли под инквизиционный огонь иракских пулеметов. Погибали. Со счастливой улыбкой, если успевали воскликнуть в последний миг "Аллах акбар! Хомейни - рахбар!", т.е. "Аллах велик! Хомейни - вождь!"

Ирано-иракская война (1980 - 1988) показала, что "человеческие волны" "басиджей" не могут сокрушить современную военную машину, хотя определенное психологическое воздействие на Ирак, а главное - на весь мусульманский мир эта тактика оказала. Нередко в негативном плане. Так, руководители исламских боевиков-сепаратистов на о. Тимор, в некоторых районах Индии и населенных мусульманами областях Черной Африки призывали своих сторонников следовать примеру "басиджей" идти прямой дорогой в рай, "прихватив" на тот свет противника. Есть сведения, что в 90-х годах опыт жертвенных, "человеческих волн" изучился в окружении Хаттаба и других лидеров чеченских боевиков.

Впрочем, в самом Иране к тому времени свыхотились, что потери несоизмеримы успехам. Во время войны с Ираком каждый "басидж" должен был пробывать на фронте, причем на передовой, до шести месяцев, при том, что средний срок выживания ополченца не превышал трех месяцев. Фактические потери никогда не обнародовались.

Уже немолодой "басидж", с которым я довольно коротко сошелся в Иране весной 2000 г., сказал мне по секрету, что сейчас имеется в живых 5 млн ополченцев, прошедших горнило войны.

- И они готовы убивать и умирать, - с гордостью сказал мой собеседник.

- А вы? - тут же спросил я, ранее поделившись с ним воспоминаниями о своем участии в ближневосточных войнах 1967 - 1973 гг.

- С именем

Аллаха мы бы прошли весь мир, - бодро ответил Мехмед-ага и ритуальным движением огладил седеющую бороду. Помолчал и с затаенной грустью добавил: - Сейчас другое время...

Действительно, безумная, отчаянная храбрость смертников-"басиджей", их слабая управляемость заставили духовных и политических лидеров Ирана искать им новые формы организации. Оставшихся в живых и прошедших переподготовку "басиджей", примерно одного из четверых, свели в так называемые Силы сопротивления "басидж" (ССБ). Они подчинены Корпусу стражей исламской революции (КСИР) и стали одним из видов вооруженных сил.

Специфика ССБ заключается в том, что "басиджи" сегодня - это резерв первой очереди для армейских соединений, для спецслужб всех предназначений, а также нечто вроде курсов ускоренной подготовки ударных сил прорыва и кое-что еще. Причем вкупе с соответствующей исламской духовной ориентацией и установками на многие десятилетия борьбы за победу "мирового ислама" в том или ином виде, мирным или немирным путем.

В Тегеране, Ширазе, Исфагане, других городах Ирана мне довелось видеть, иногда разговаривать с этими хмурыми, одетыми в вылинявшую, потрепанную, но аккуратно заштопанную форму людьми. Иранцы в массе - народ веселый, общительный (порой до любопытства) и очень дружелюбный. "Басиджа" сразу отличишь не только по потрепанной военной форме, но по особенной отрешенности.

Разговорить их - дело непростое. Сразу следует вопрос: "Инглиз, американ?" Рука на оббитой, потертой кобуре. Черные глаза сверлят тебе лоб, выпекивают, как лопчье сделать дырку...

Постепенно, то есть из многих и многих разговоров, по-скольку литературы, даже про-

пагандистской, на эту тему нет, складывается картина нынешнего предназначения "басиджей" в год их 20-летнего юбилея.

Они гордятся тем, что ведут постоянную подготовку молодежи, девушек отдельно. Постоянно участвуют как живые "символы перы" в собраниях, демонстрациях, парадах. Демонстрируют преданность режиму сами и зорко следят за проявлениями лояльности к духовному лидеру аятолле Хаменеи, жестко обеспечивают отправление молитвенных обрядов. Могут беспощадно наказать того, кто, по их мнению, был в молитве нехалчив, или, от чего упаси Аллах, уклонялся от намаза. В таком случае палка "басиджа" или его солдатский ремень - не самое худшее.

Авторитет "басиджей" в Иране непререкаем. Именно они охраняют все святыни, включая жилище покойного имама Хомейни (мир ему!) и дома его работающих преемников.

Они, "басиджи", в форме, а чаще в простой, бедной одежде выполняют самые сложные задания по борьбе с преступными группировками, первыми встают на пути "караванов белой смерти", везущих через Иран наркотики. "Басиджи" несут охрану важнейших промышленных, военных, государственных, историко-культурных (как правило, одновременно и религиозных) центров.

Это удивительные люди. Воплощение возвышенной отрешенности, осознания своей личной ответственности за происходящее, фундаментальной, иначе не скажешь, религиозности и... доверчивости.

Взгляните, читатель, на немалую нигде, кроме Ирана, картину. На фотографии автор. Рост мой 187 см, но я мелковат рядом с охранником-"басиджем". Мне этот воин ислама спокойно вручил свой автомат... И оба, кажется, счастливы. И "басидж", которого понимает и уважает чужеземец, и автор статьи, для которого профессия - изучать, не доверяя общим впечатлениям.

Да, все очень не просто с "басиджами". Они во всех органах и структурах Исламской республики. Можно быть рассыльным отеля и "басиджем", министром - и "басиджем". Сегодня они довольно четко делятся на две крупные группы. Одна - военизированная. Вторая - духовно-пропагандистская.

Первая сформирована по территориальному признаку, по провинциям, включает до 800 батальонов численностью в 350 - 420 человек каждый. Они созданы на основе всеобщей воен-

ной добровольной (так они сами утверждают) подготовки, чтобы изучать Коран и военное дело. В составе батальонов - мужчины от 12 до 60 лет. Женские батальоны (численностью до 200 чел.) пользуются особым покровительством духовных владык, а их участницы занимают ключевые места в издательствах, в просветительских и благотворительных учреждениях. Главные редакторы и их замы пяти женских и детских журналов, визитки которых я храню, не скрывают гордости от причастности к женским батальонам "басиджей" под названием "аль-Зухра".

Эта группировка "басиджей" сейчас подчиняется в оперативном отношении Корпусу стражей исламской революции, но вскоре должна перейти под армейское командование. Программы подготовки разработаны командованием "басиджей" вместе с министерствами культуры и исламской ориентации, а также образования ИРИ. По существу, все подрастающее поколение Ирана охвачено начальной военно-патриотической подготовкой под руководством авторитетных участников военных действий и спецопераций из числа "басиджей".

Учения ополченцев прошли в Иране 26 ноября 2000 г. Это "день басиджей", своего рода национальный праздник. Лучшие из лучших в военной подготовке, в физическом развитии, в знании учения Хомейни и Корана вошли в элиту "басиджей". В этот день из примерно 1,5 млн. участников игр, смотров и парадов было отобрано несколько тысяч человек. Часть из них ушла на самые сложные участки охраны границ, на борьбу с талибами и наркокурьерами.

Другая часть вошла в духовно-пропагандистскую, просветительскую группу. Они будут вести занятия с новыми ополченцами в кружках при мечетях, в учебных центрах "басиджей", будут на-

правлять в исламское русло учебный процесс в средних и высших учебных заведениях. Пойдут в средства массовой информации, поедут за рубеж в составе дипломатических миссий, составят первоочередное пополнение дипломатического корпуса и ряда гражданских служб, транспорта например.

Если военную часть "басиджей" (что весьма условно, так как грань между двумя группами зыбка) возглавляют высшие командиры КСИР и Генерального штаба иранских ВС, то с "пропагандистами", как удалось мне выяснить с большим трудом, дело обстоит сложнее.

Их возглавляет по прямому указанию нынешнего рахбара Хаменеи его доверенный сотрудник, лично близкий к лидеру Ирана. Это всегда один из высших духовных авторитетов шиитского духовенства. Его увенчанную черной чалмой (признаком сеида, т.е. прямого потомка пророка Мухаммеда) голову знают все в Иране. Имя, однако, стараются вслух не произносить.

В руках такого сеида сосредоточена огромная власть и фактическая ответственность за идейную подготовку молодого поколения "бойцов за веру". Мощная информационная сеть, новейшая оргтехника и компьютеры последнего поколения, большие финансовые сред-

ства - все обслуживает главные воспитательные задачи.

Совместными усилиями мулл (духовных вождей местного уровня) и "басиджей" - наставников вырабатываются и реализуются мероприятия по поддержанию лояльности в войсках и среди гражданского населения, отслеживается нормативная и законодательная деятельность с установками Корана, осуществляется негласная работа по пресечению антигосударственных акций и любого вида террористической деятельности. В Иране говорят, что недавние процессы над агентами израильских спецслужб были санкционированы и подготовлены именно этими идеологами. Позволяются сообщения зарубежных СМИ относительно ряда силовых акций за пределами страны, которые были проведены "идеологами" с четками в руке и автоматическим оружием под полкой свободно свисающих с мощных плеч одежд. "Беретты" или "Глок-19" и, разумеется, у них не видел, но сильноежатие тренированной руки с набитыми мотылями на костяшках и ребрах ладоней впечатляет. Если учесть, что эти же "басиджи" отслеживают уровень профессорско-преподавательского состава вузов и выносят суждения по кадровому составу дипломатических и культурных представительств Ирана за рубежом, становится ясно: "басиджи" - реальные и прямые исполнители воли лидера Ирана.

Двадцать лет назад "басиджи" были фанатиками - "человеческой волной", готовой смести прозападные режимы. Сегодня - это хорошо организованная, уходящая глубоко внутрь иранского общества военно-идеологическая организация. ✖

ВЫ - ЗАЛОЖНИК.

Игорь КАРПОВ,
Виктор ПАВЛОВ
Фото из архива "Солдат удачи"

Что делать?

Заложник - это человек, который находится во власти преступников. Сказанное не значит, что он вообще лишен возможности бороться за благополучное разрешение той ситуации, в которой оказался. Напротив, от его поведения зависит многое. Выбор правильной линии поведения требует наличия соответствующих знаний.

Для того чтобы оказаться жертвой похищения или заложником, вовсе необязательно быть политиком или членом семьи Рокфеллера. Заложником может стать любой человек в силу случайного стечения обстоятельств. Например, во время налета на пункт обмена валюты (Москва, Фрунзенская набереж-

ная, май 1994 г.) преступники планировали лишь ограбление, но были застигнуты милицией и захватили двух сотрудниц в качестве заложниц. Есть много других примеров, когда посетители банков, пассажиры, покупатели в магазинах оставались в руках бандитов в качестве живого щита. В случаях

стихийного, не планируемого захвата заложников, преступники находятся в состоянии сильного эмоционального возбуждения, так как их планы нарушились. Заложнику важно ни словом, ни действием не спровоцировать их к еще большей агрессии.

Не уступайте естественному для такой ситуации страху, не поддавайтесь паническим настроениям, помните, что вы нужны похитителям живым, а не мертвым. Риск серьезно пострадать увеличивается пропорционально вашему сопротивлению. Помните, что если бы они хотели вас убить, то сделали бы это сразу. Нейтрализация преступников - удел профессионалов, поэтому достаточно рискованно предпринимать самостоятельные попытки освободиться или бежать. Известно, что, захватывая в качестве заложников какую-либо группу граждан, преступники зачастую имеют среди них своего сообщника, который выполняет функцию скрытого наблюдателя и в случае опасности вмешивается в ситуацию.

Вам следует оценить возможные последствия сопротивления. Будьте готовы к тому, что с вами будут обращаться очень жестко и грубо, особенно в самом начале. Причинами этого являются стремление преступников навязать свою линию, подавить волю заложников, предупредить попытки активного сопротивления, продемонстрировать свою решимость и силу. Преступники тоже боятся, и чем больше их страх, тем больше они блефуют и могут сами совершать объективно невыгодные для себя поступки, причиняя неоправданный ущерб другим.

В случае захвата террористами самолета будьте готовы упасть на пол, найдите укрытие, не поднимайтесь и не привлекайте к себе внимания. Это не самое лучшее место

для проявления излишнего любопытства. Не давайте повода, чтобы вас приняли за того, кто отвечает за обеспечение безопасности. Резкие движения или даже рука, находящаяся в кармане, могут спровоцировать террористов. Выполняйте инструкции членов экипажа, так как они прошли специальную подготовку по действиям в чрезвычайных ситуациях.

Не смотрите в упор на террористов. Постарайтесь быть незаметным. Даже ваша поза должна быть нейтральной. Не показывайте своего страха или возмущения. В ваших интересах помочь преступникам успокоиться, постоянно помня об их безрассудстве и непредсказуемости.

В случае штурма самолета не осложняйте своим поведением действия антитеррористического подразделения. Помните, что вас могут принять за террориста, особенно если вы подняли оружие убитого бандита. Достаточно прикрыть голову и защитить своих детей.

Если вы находитесь в заложниках в течение относительно длительного времени, попытайтесь спокойно обдумать свое положение и возможные варианты поведения. Многие слышали о так называемом "Стокгольмском синдроме", когда похитители и заложники начинают сочувствовать друг другу. Учтите, что похищение ставит вас

в зависимость от прихоти террористов, и, если попытаться показать террористам человеческие стороны ситуации, например фотографии жены и семьи, можно сделать более сложным для них проявление агрессии и причинение неприятностей. Так, при одном из захватов пассажиров автобуса на Северном Кавказе в 1994 году заложница растрогала террориста, поделившись тем, что деньги, отобранные у нее преступниками, были предназначены на учебу сына. В результате, получив выкуп, бандит вернул ей не только отобранное, но и добавил из суммы, полученной от властей. Конечно, после завершения операции и задержания террористов подарок пришлось вернуть.

Не следует давать советы террористам, так как если что-то не получится, виноваты будете только вы. Не вступайте в споры с преступниками, избегайте политических дискуссий. Подобными разговорами можно вызвать раздражение. Лучше быть внимательным слушателем. Исключение составляют ситуации, когда преступники сами стремятся к общению, но при этом важно проявлять осторожность. По данным академии ФБР, 52% всех происшествий со взятием заложников осуществляется преступниками, имеющими психические отклонения или психические расстройства. Поведение подобных

лиц трудно прогнозируется. Им присущи смены настроения - от чуткости и внимательности до необоснованной жестокости. Известно также, что часто женщины-террористы отличаются большей агрессивностью по отношению к заложникам.

Очень важно сохранять самообладание и по возможности собирать информацию о своих похитителях, запоминать детали происходящего. В дальнейшем даже мелкие детали могут иметь большое значение. В подобной ситуации это непростая задача. Запоминайте приметы, имена преступников, их физические характеристики, включая рост, вес, татуировки, шрамы, родимые пятна, особенности речи, физические недостатки. Не геройствуйте. Только при полной уверенности в предстоящей над вами расправе попытка побега ради спасения оправдана.

На все случаи дать рецепты невозможно. Мы же лишь попытались помочь вам осознать серьезность проблемы. Постарайтесь сами заранее определиться с тем, в каких местах и по какому поводу можно стать жертвой. Гражданам, в адрес которых поступают угрозы, нужно сразу обратиться в компетентные органы, прежде всего в региональные отделы по борьбе с организованной преступностью. Там вы получите конкретные рекомендации. ✕

ОРУЖИЕ ПРЕДКОВ.

Алексей ПОСАДНИК

Фото Алексея АЛЕСКОВСКОГО

КИСТЕНЬ

*"Это уже не закон - это кистень!"**(Бр. Вайнеры. "Эра милосердия")*

Неразрывно слившийся с образом пьяной и разбойной Руси, кистень не был ни русским, ни разбойным оружием. Его родина - степи Евразии, где-то в промежутке между бронзовым и железным веком. Именно там впервые появилась плеть. Плеть, а не кистень - вот пока что предмет нашего рассмотрения. Плеть, хотя и похожа на кнут, действует совсем по-другому. Хлещущее действие плети - в хлопании сверху, как у гибкой ветки. А кнут, не менее чем двухметровый ременный агрегат, с раскрутки посылал по гибкой части сверхзвуковой скорости волну, которая буквально сдергивала с тела кожу в месте удара. Щелчок кнутом, собственно, это звук ударной волны от преодоления звукового барьера. Плеть так не умела. Она была, что называется, оперативнее, потому что была короче - обычно около локтя длина рукояти, и еще столько же - гибкой части.

Сразу оговорюсь, что старые меры длины взяты не для "исторического понта", а для подчеркивания привязки пропорций грамотно построенного оружия к пропорциям тела. В конце концов спросите у любого порядочного каратэки, как слушаются нунчаки в полтора раза короче или длиннее стандартной длины. Его ответ, если выбросить ругань, и будет доказательством. Как правило, любое оружие, использующее инерционное движение (дубина, булава, плеть, кистень, нунчаки), максимально реализует посыл мышц руки, лишь если достраивает два сустава руки своими одним-двумя. Как легко убедиться, удлинение гибкой части сверх длины предплечья (а в случае с нунчаками - ширины ладони) заметно уменьшает точность и скорость полета поражающего элемента оружия.

Так вот, нормальная плеть, пригодная для подхлестывания коня, была устроена из трех деталей. Деревянная рукоять в локоть длиной переходила в ременный хлыст (плетеный или из одного ремня), который для придания

ему нужной силы удара оканчивался небольшой гирькой, чаще всего костяной. Из этого всего и выросли все последующие конструкции из палки, ремня и гирьки.

В степи коннику далеко не так спокойно, как кажется. В принципе, обнаглевший волк может располосовать всаднику ноги, чего ему для смерти вполне хватит. Средний, то есть достаточно бедный, кочевник не имел ни приписанных ему сабель, ни топориков, ни щитов - лук и нож. Из лука в упор особенно не постреляешь, а нож с седла в волка не воткнешь. Плеть как раз подходила для этой промежуточной дистанции. Первый, кто заметил, что при всей легкости небольшая "нулька" на конце плети летит с такой скоростью, что у волка лопаются шкура и трещат кости, додумался утяжелить грузик. Так появилось прекрасное охотничье оружие.

Кстати, и до начала XX века, судя по воспоминаниям Гиляровского, ногайцы в прикаспийских степях еще охотились на волков с тяжелой плетью - "волчебоем", загоняя волка и с седла раскалывая ему череп. От ногайской охотничьей плети скорее всего и пошло название любимой игрушки казаков - нагайки, разве что вместо специального грузика в кончик хлыста вплетали пулю (что по весу ничуть не хуже, да и форма практически та же).

После того, как плеть прописалась среди охотничьего оружия, рано или поздно пришло время попробовать ее в охоте на человека. И тут уже оказалось, что веса грузика все же маловато для раскалывания черепа, а все другие повреждения не настолько результативны. Поэтому грузик еще немного вырос, пока не превратился в небольшую гирьку, а получившийся предмет перестал годиться для хлестания лошади. Пришлось выделить это оружие в самостоятельное, так и появился кистень. Он сохранил все те же пропорции, разве что хлыст слегка укоротился, чтобы гирька не попадала по пальцам.

Типичный кистень раннего средневековья - это оружие из снаряжения всадника (и только!), служащее оружием первого удара: на скаку попал - не попал, все равно уже далеко, и ответный удар не достанет. Подтверждает это и практически полное отсутствие в раскопках гирек от кистеней в новгородских землях, где в основном бились пехотой, и их изобилие на степной, лошадиной Киевщине. А для любителей вспоминать "русскую клюкву" и пеший удар кистенем через верх щита, якобы "не имеющий обороны", могу предложить представить ощущение от раздробленных пальцев, когда край щита неожиданно идет вверх, подставляясь под

бьющую руку, а также сравнить длину хлыста с шириной среднего щита.

Итак, как конное оружие кистень имелся почти у каждого хотя бы из-за дешевизны. Гирьки поначалу делались не из металла, а из лосяного рога, посаженного на сквозной штифт

Общего веса - не более 100 - 150 граммов - с избытком хватало для преодоления лобной или теменной кости, поскольку дело все же было только в скорости полета гирьки. Всего было не менее 6 форм гирьки, но они все сводились либо к шару, либо к уплощенной капле, либо к пуле. Шипов никаких быть не могло, скорость полета просто размазала бы любой самый прочный шип о первое препятствие. Лишь когда воюющее человечество стало носить шлемы, гирьки стали отливать из бронзы, заполняя внутренние пустоты свинцом, и на грузиках появились короткие граненые шипы, как на булаве. Но даже тогда вес гирьки не превышал 200 граммов, а форма оставалась той же.

Можно много говорить о дальнейшем, с X в., развитии кистеня и его триумфальном шествии на Запад. Но для нас важным будет только одно - крестьянская Европа впервые сделала его оружием пехоты, основательно переделав под себя.

Впервые кистени появились на вооружении в Европе (если таковой считать, например, Византию) лишь с началом Крестовых походов, поскольку тюркское оружие тогда как раз и встретилось с западноевропейским. Однако всерьез кистень стал нужен Западу, когда прогресс в металлургии XIV в. позволил отковать пластинчатые латы, вязкие до такой степени, что промять их было не в пример легче, чем прорубить или прострелить любое другое место.

Одни оружейники делали многохвостые "боевые бичи", которые попадали в цель не менее чем тремя гирьками, но вряд ли могли быстро выпутаться из выступающих частей снаряжения после попадания. Другие ковали целые гири на цепи, которые если попадали, то сносили все - но только если попадали, потому что цепь была в два-три раза длиннее рукояти, и гирька шла медленнее, чем могла бы.

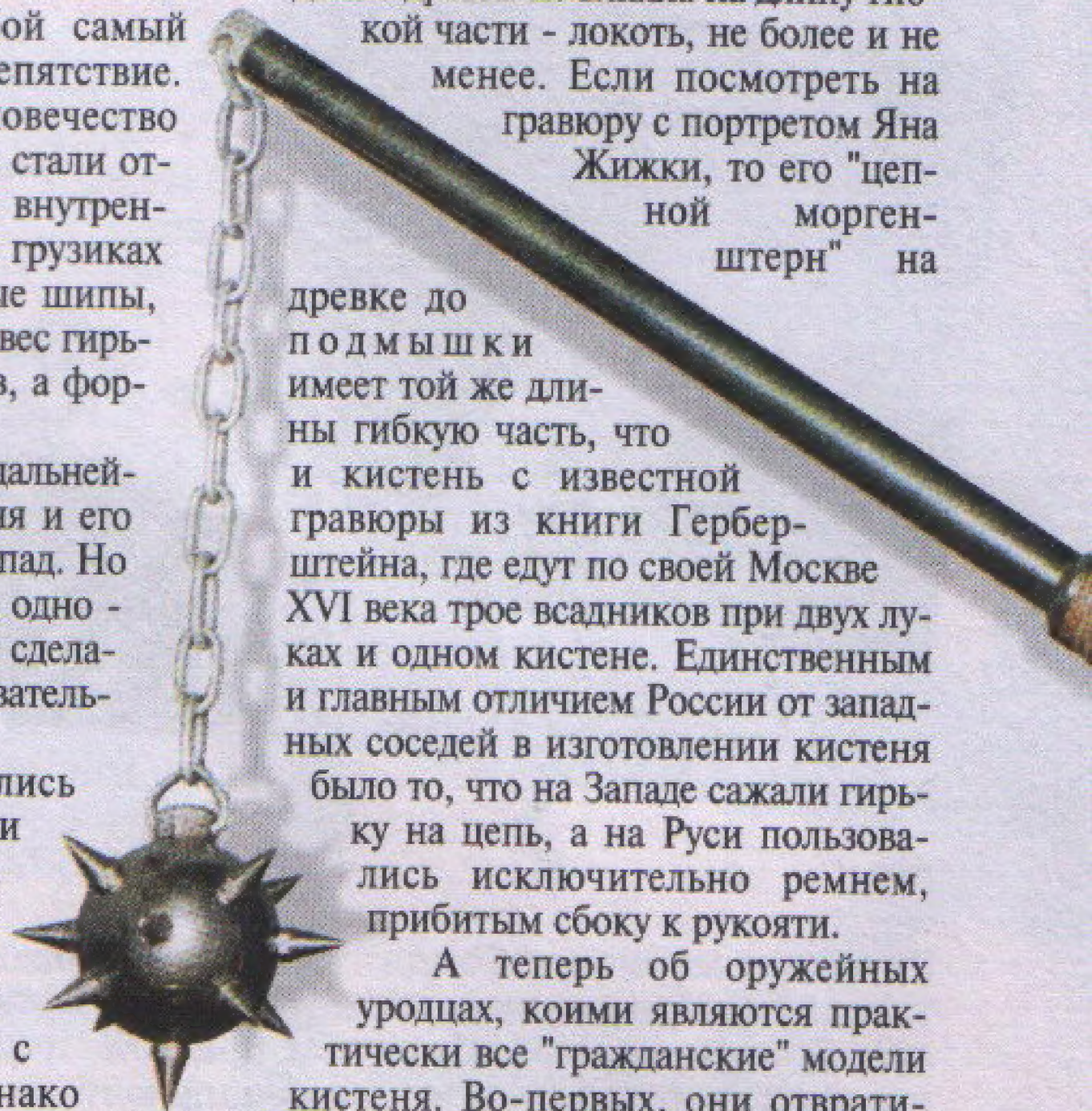
Крестьяне конца средних веков, вооружаясь для бесчисленных крестьянских войн, поступили проще всего. Они надели небольшую (с кулак) гирьку на древко от цепа. (Получилось оружие под названием "цепной моргенштерн" (Kettelnmorgenstern), дальняя родня просто моргенштерна - толстой палки,

утыканной гвоздями.) Короткая цепь не давала гирьке "гулять" далеко от нужного направления, и по субъективным ощущениям все оружие вело себя так же, как привычный крестьянину цеп. А древко до плеча дало возможность ударить как следует. Получились эти западноевропейские "нунчаки". В это же время Москва и ее соседи продолжали пользоваться обычным скромным кистенем с небольшой гирькой, раз уж пластинчатых лат крымские и казанские татары не носили. Но что на Западе, что на Востоке оружие все равно было привязано к пропорциям тела, и обычно длина древка не влияла на длину гибкой части - локоть, не более и не менее. Если посмотреть на гравюру с портретом Яна Жижки, то его "цепной моргенштерн" на

древке до подмышки имеет той же длины гибкую часть, что и кистень с известной гравюры из книги Герберштейна, где едут по своей Москве XVI века трое всадников при двух луках и одном кистене. Единственным и главным отличием России от западных соседей в изготовлении кистеня было то, что на Западе сажали гирьку на цепь, а на Руси пользовались исключительно ремнем, прибитым сбоку к рукояти.

А теперь об оружейных уродцах, коими являются практически все "гражданские" модели кистеня. Во-первых, они отвратительно устроены и обычно не имеют рукояти, что понятно - проще прятать. Собственно говоря, это уже не кистень, а просто гирька на ремне, никак не похожая на оружие. Но из-за этого ее либо нужно перед ударом раскрутить, либо она очень слабо бьет. Извиняет применение такого оружия вплоть до НЭПа лишь необходимость как-то самому защититься от разбойников - носить в кармане гирьку от весов (или мешочек с песком) на веревочке никому не запрещено, как в наши дни - пару металлических карабинов на куске репшура.

А вот для самообороны в условиях российского "Закона об оружии" кистень не годится никак. Согласно соответствующей его статье, ударно-дробящее оружие не годится даже для коллекционирования. Может быть, и правильно. Но все же будет жаль, если оружие совсем забудется и национальной гордости великоросса останутся только какие-нибудь хохломские нунчаки. ✖

Взгляд через КПП:

227-я школа подготовки унтер-офицеров-спасателей

Редакция журнала "Солдат удачи" продолжает знакомить своих читателей с переводными материалами из зарубежных военных журналов. Если раньше это были, как правило, переводы из американских изданий, то в № 11 мы опубликовали материал из польского журнала "Nowa Technika Wojskowa".

Сегодня нашими гостями являются коллеги из Швейцарии - журнал "SCHWEIZER SOLDAT".

В последние годы состав школы унтер-офицеров в Вангене на Ааге остается неизменным.

1-й класс состоит в основном из солдат-спасателей и заведующих складами имущества, по национальности немцев. Класс дополняется и усиливается 6 - 8 водителями строительной техники, из которых 1-2 владеют французским языком. В этом году состав класса насчитывает 24 человека.

2-й класс формируется только из немецкоговорящих солдат-спасателей и заведующих складами имущества. Личный состав - 19 человек.

3-й класс (впрочем, можно было бы сказать "ля классе"): традиционно состоит из 13 итальяноговорящих спасателей.

Мы стараемся по возможности формировать классы таким образом, чтобы можно было позже распределить

всех курсантов командирами отделений в учебную роту.

Первые три недели курсанты закрепляют знания и профессиональные навыки, полученные в школе новобранцев. Учатся отдавать приказы, обучать и воспитывать личный состав, а также готовятся быть инструкторами по стрельбе.

Четвертая - шестая недели направлены на усвоение конкретной специальности.

Цель такой подготовки - более качественное овладение изучаемыми дисциплинами. Будущие унтер-офицеры должны показать себя в учебках авторитетными, зная

своими свое дело специалистами. Тридцатичасовое полевое учение испытывает курсантов на прочность, требует больших физических и духовных затрат. Оно позволяет понять, в каком рабочем ритме им предстоит дальнейшая служба. Учение должно показать каждому его возможности и благодаря этому укрепить доверие к себе.

Завершает обучение в школе подготовки унтер-офицеров-спасателей торжественный выпуск вместе с друзьями, родителями, представителями гражданских и военных организаций.

Полковник Антон БИЛАНГ

Обувь должна быть чистой

Военная служба в школе мало чем отличается от других мест: те же построения, материальное обеспечение и т.д. Встретил здесь среди курсантов знакомых по последним годам работы, службы.

Поначалу мы отрабатываем первичную подготовку, вновь привыкаем к тому, что башмаки должны быть чистыми, а кровати - заправленными.

Вторая и третья недели - теория. Эти лекции не составили для меня труда, так как я служащий. А вот тем, кто работает в свободном режиме, пришлось основательно помучиться.

Четвертая неделя - изучение технического материала. Очень быстро мы поняли, что в какой-то мере технически подготовлены, но благодаря нашим инструкторам познали многие детали и тонкости, которые для нас оказались новыми. Приобретению определенного опыта способствовали и наши регулярные выступления перед сослуживцами с рефератами по специальности.

Вскоре мы познакомились с техникой пожаротушения и водоснабжения при пожарах. Поразили современные насосы. Но есть и проблемы. К сожалению, пока еще используются устаревшие противогазы ПА-2000. Хотя разработка

новых, соответствующих нынешнему уровню приборов ведется полным ходом.

Паскаль ФРАЙ

Жми на газ!

Мы собрались в школе в понедельник. Кто приехал на своем авто, кто поездом. Я встретил многих бывших сослуживцев. После короткого представления классного руководителя Грюненфельдера нас распределили по должностям.

Во вторник с нами познакомились начальник школы полковник Биланг и наш кадровик капитан Христен. Мы в классе уже постепенно начали присматриваться друг к другу.

А потом действительно - "Жми на газ!": общая боевая подготовка, методика преподавания, теория управления, задачи армии, спасательных войск и т.д. В четверг - закрепление пройденного на полевых занятиях, стрельбы на короткую 30-метровую дистанцию и теория. Голова пошла кругом.

Для меня первая неделя оказалась трудной. Поскольку я уже давно не сидел на школьной скамье, занятия по теории оказались для меня весьма утомительными и напряженными. То же самое продолжалось и на следующей неделе - "Жми на газ!" Мой старый знакомый штабс-адъютант Вебер учил нас ориентироваться по картам местности.

Но в основном теорию преподавал классный руководитель, лекции которого "разбавляли" приглашенные докладчики, в частности из командования роты или школы. В пятницу - 12-километровый марш.

Хоть вторая неделя и была загружена теорией, мы работали в хорошем настроении, много шутили и подтрунивали друг над другом.

Третья неделя оказалась весьма напряженной.

Все началось со спецучения. Его проводил инструктор Кемпф. Цель учения - проверить наши возможности. Основные задачи: выдержать нагрузку в защитном комплекте, который мы последовательно надеваем и снимаем, изучение ТТХ автомата, способность вовремя вернуться всей группой на площадку сбора.

Не обошлось без сюрпризов. На площадке нас ждал обслуживающий персонал у изобилующих богатым ассортиментом овощей и фруктов столов и шашлычницы. Все это организовал

наш классный руководитель Грюненфельдер.

А вот сердечко забилося тогда, когда мы на третьей неделе занялись отработкой спецдисциплин. Теперь все учебное время отдавалось освоению строймашин. Ну а в пятницу мы пересели на велосипеды, на которых и доехали до Герцогенбухзее.

Ура! Половинку отучились!

Четвертая неделя прошла под знаком познания будущей службы. Пришлось много трудиться, учиться. Но зато получили навыки командирской и спецтехнической подготовки.

Во вторник мы возвратились к месту учебы на велосипедах. По возвращении тренировались на местности и в стрельбе.

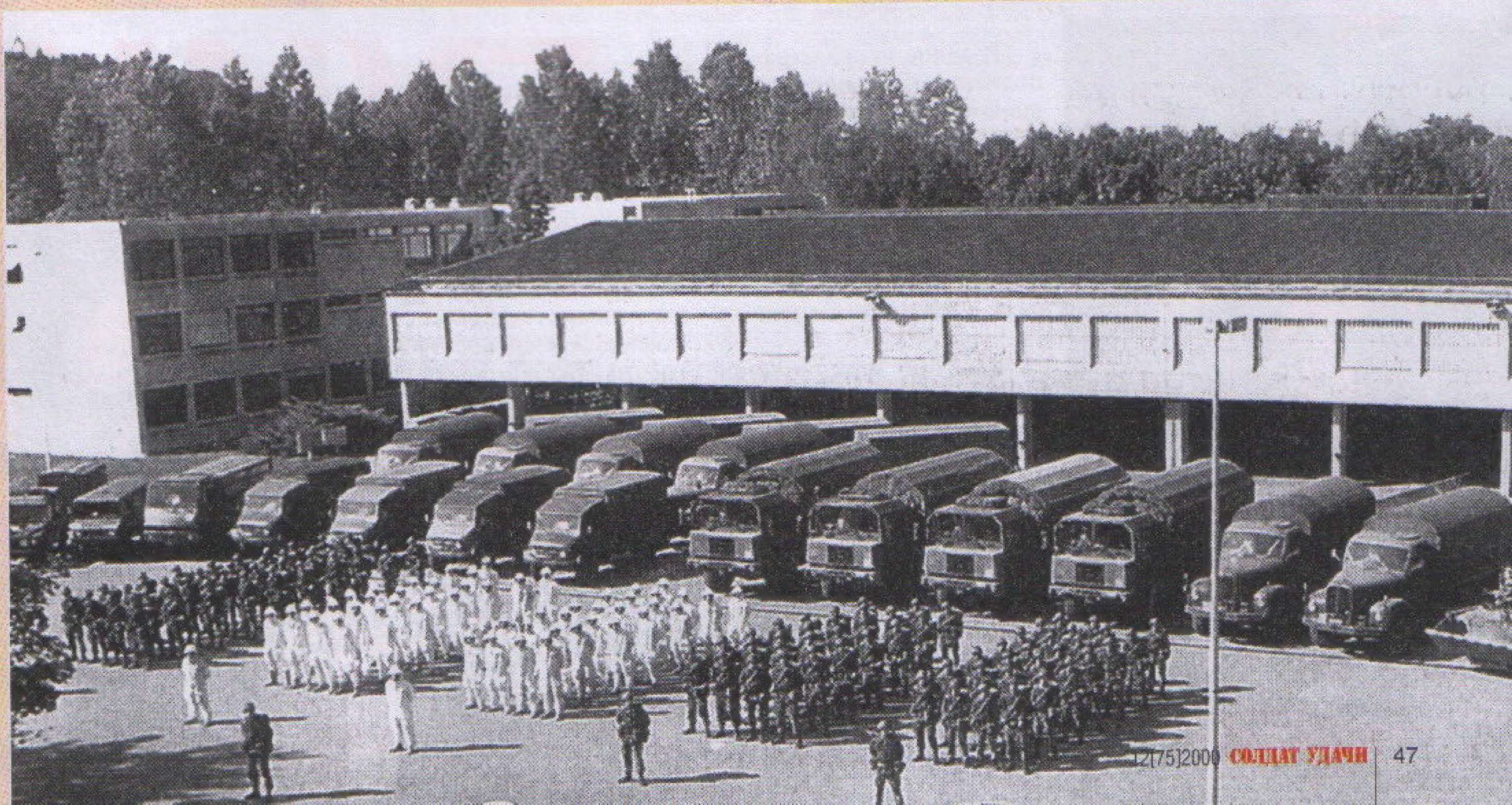
И, наконец-то, после увольнительной началась пятая неделя нашего обучения. Экзамен по специальности. Полдня в тире.

В пятницу школу посетил командир корпуса. Все ждем окончания учебы, проведения заключительного учения.

Но для меня все случилось по-другому. Я приболел - воспалился глаз. Пришлось провести это время в санчасти.

Но при выпуске, в пятницу, зрение восстановилось. Мы окончили школу унтер-офицеров, и нам было присвоено звание капрала. ✖

Ганспетер ЭРЦИНГЕР
Перевод с немецкого П.Норенко
(Публикуется с сокращениями)

ЧЕМПИОНАТ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

Олег СКИРА

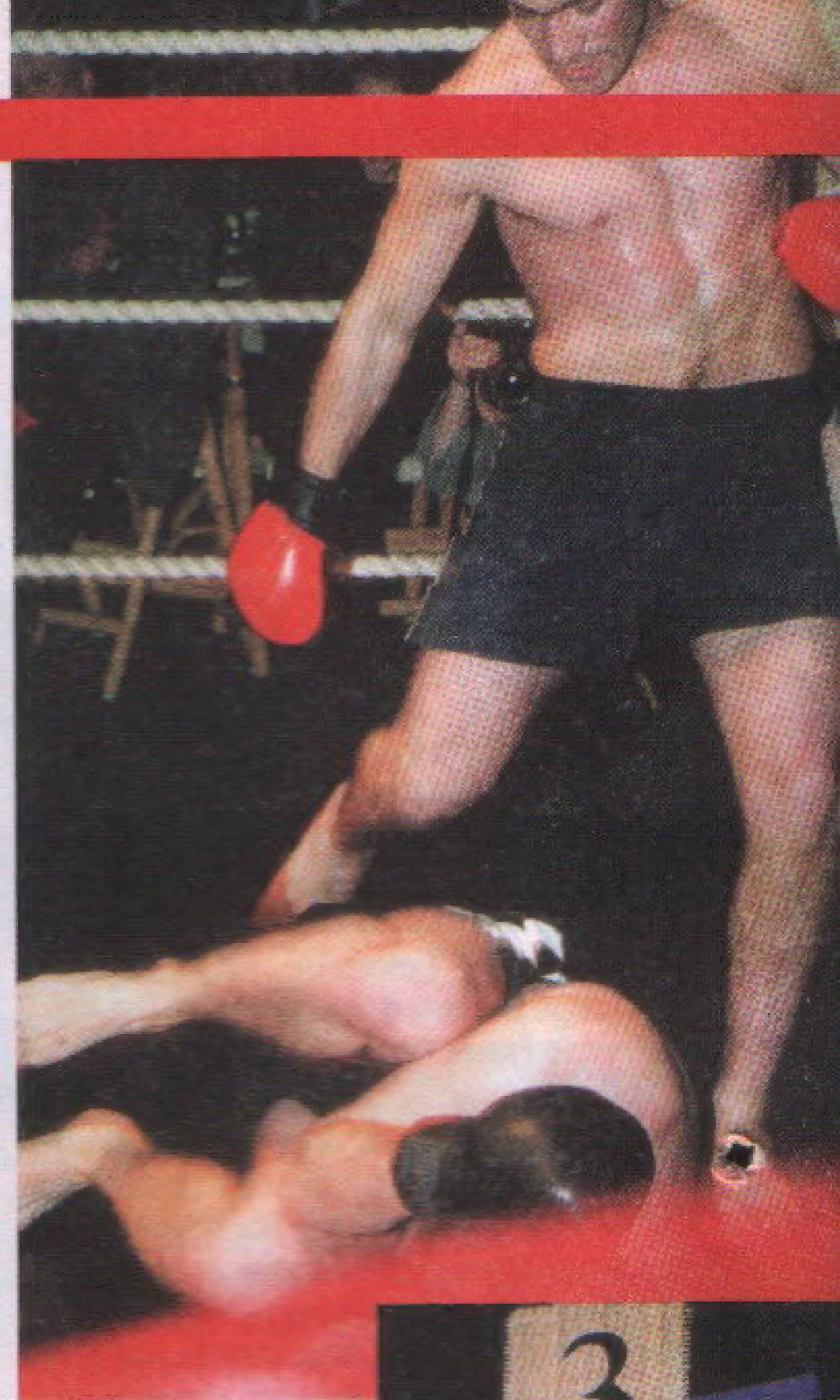
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

Робкими шажками на пути к попытке создания слабого подобия борцовского шоу - именно так можно охарактеризовать так называемый чемпионат по версии "Кумитэ" за титул абсолютного чемпиона в супертяжелой весовой категории, который состоялся 2 ноября в Москве в Культурно-развлекательном центре "Арбат".

В пресс-релизе, который был нам вручен при входе в КРЦ, говорилось, что бои по версии "Кумитэ" - это зрелищные все-стилевые поединки в полный контакт, в которых принимают участие только профессиональные бойцы, представляющие различные школы и виды боевых искусств мира. На счет зрелищности, как и профессионализма, можно было поспорить. Так, к примеру, один из участников чемпионата по прозвищу Зверь (рукопашный бой, чемпион г. Харькова 1999 года, мастер спорта) на первых же секундах лег под Вулкана (ушу-санда, чемпиона мира 1999 года МСМК).

Да и сама физическая форма некоторых участников чемпионата вызывала сомнения в том, что эти "чемпионы" имеют какое-то отношение к спорту вообще и к борьбе в частности.

Тем не менее чемпионат собрал довольно большую аудиторию господ с тугими кошельками. Работающий здесь тотализатор впрыснул изрядную порцию адреналина в кровь уставшим от трудов праведных и однообразия жизни патрициям. На замечание одного из посетителей, что хотелось бы чего-то погорячей, корреспондент "Солдата удачи" предложил массу острых ощущений в роли контрактника в Чечне. Любитель адреналина отказался: "Так вель там и убить могут" ... ✖

Главное управление исполнения наказаний все чаще заявляет о себе как серьезная силовая структура. Еще одним подтверждением этому стала презентация в московском ночном клубе "Рио", что на Кутузовском, фильма о деятельности спецназа ГУИНа в Чеченской Республке.

Сегодня объединенной группировкой уголовно-исполнительной системы Минюста командует генерал-майор внутренней службы Сергей Волков. Именно он и его подчиненные помогли проведению в

ГУИН ПРЕДСТАВЛЯЕТ...

Чечне культурных мероприятий, в которых были задействованы известные артисты, ветераны уголовно-исполнительной системы, военнослужащие спецназа ГУИНа. Многие из них встретились вновь на презентации фильма. ✖

